

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ
КАРТИНА РОССИИ
И СТРАН БЛИЖНЕГО
ЗАРУБЕЖЬЯ**

ПАМЯТИ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ
КАРТИНА РОССИИ
И СТРАН БЛИЖНЕГО
ЗАРУБЕЖЬЯ**

ПАМЯТИ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

Под редакцией Р.А. Старченко, П.А. Серина

Москва
2024

УДК [39+314+316]:001.8
ББК 63.5+28.71+60.5
М341

Рецензенты:

д-р ист. наук А.В. Буганов (ИЭА РАН)
д-р ист. наук Е.С. Данилко (ИЭА РАН)

Материалы международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья». Памяти Михаила Николаевича Губогло / Под редакцией Р.А. Старченко, П.А. Серина. – Москва: ИЭА РАН, 2024. – 129 с.

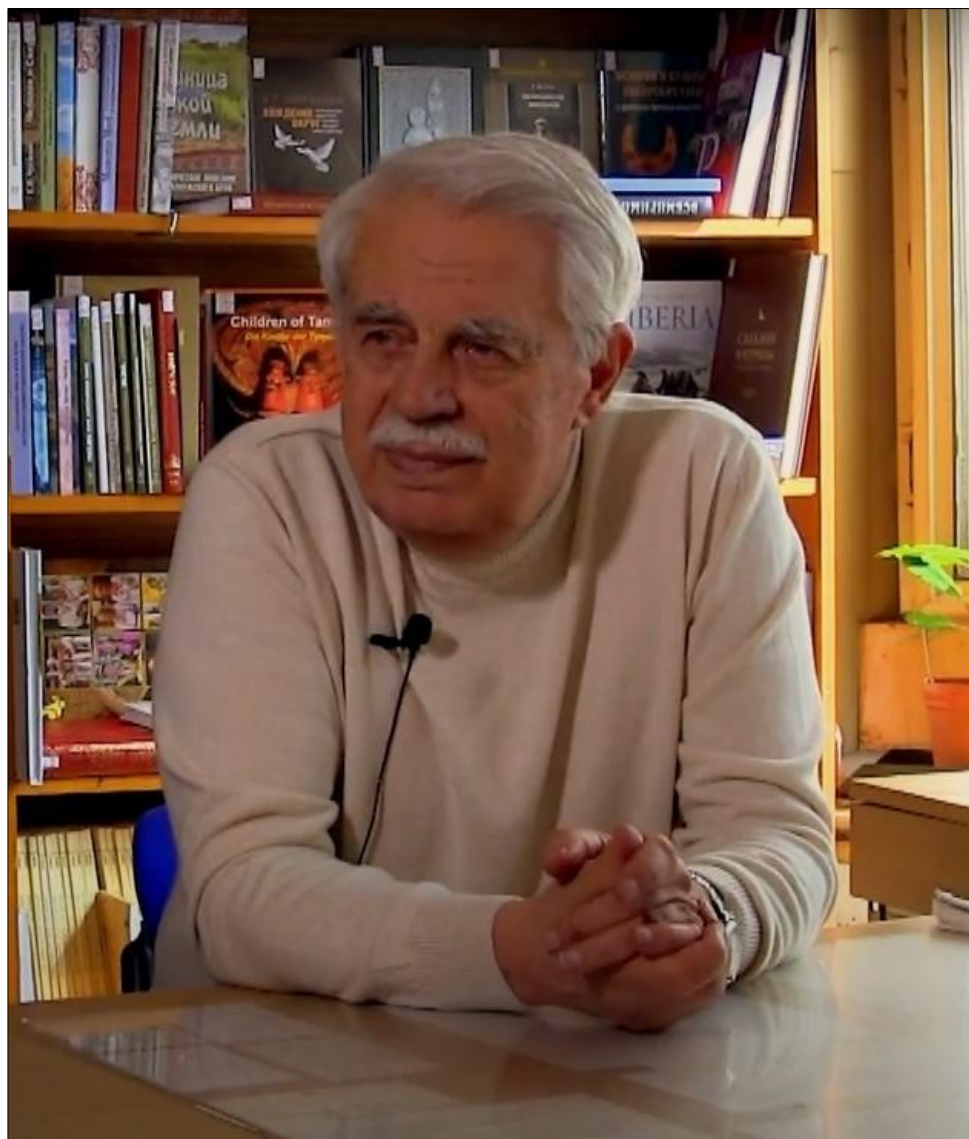
ISBN 978-5-4211-0339-4

В сборнике представлены материалы международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья», которая состоялась в Москве 27–28 ноября 2024 г. на площадках Института этнологии и антропологии РАН, Института научной информации по общественным наукам РАН и Общественной палаты Российской Федерации. Тематика секций предоставляет возможность ознакомиться с основными направлениями научной деятельности выдающегося этносоциолога Михаила Николаевича Губогло (1938–2019), которые и сейчас разрабатываются исследователями в различных регионах России и странах ближнего зарубежья.

УДК [39+314+316]:001.8
ББК 63.5+28.71+60.5
М341

ISBN 978-5-4211-0339-4

© ИЭА РАН, 2024
© Авторы, 2024

Михаил Николаевич Губогло
25.10.1938 – 23.11.2019

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово. <i>Р.А. Старченко, П.А. Серин</i>	5
--	---

СЕКЦИИ

<i>Секция 1.</i> Михаил Николаевич Губогло: выдающийся этнолог и этносоциолог	8
<i>Секция 2.</i> Этнокультурное многообразие и религиозная ситуация в России и мире.....	15
<i>Секция 3.</i> Гражданская, региональная и этническая идентичности в науке и политике	36
<i>Секция 4.</i> Этноязыковая картина России и сопредельных государств	59
<i>Секция 5.</i> Этнодемографические и миграционные процессы в России и сопредельных государствах	69
<i>Секция 6.</i> Жизненные ценности, приоритеты и социальное самочувствие населения	84
<i>Секция 7.</i> Гражданское общество и межкультурный диалог.....	102
<i>Секция 8.</i> Гагаузоведение в этнологии и этносоциологии.....	122

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Подготовленный по итогам международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья» сборник материалов предоставляет возможность ознакомиться с основными направлениями научной деятельности выдающегося этносоциолога, Заслуженного деятеля наук Российской Федерации, профессора, доктора исторических наук Михаила Николаевича Губогло (1938–2019). Значительную часть участников конференции составили его ученики и коллеги. Михаил Николаевич стоит у истоков формирования этносоциологии, этнополитологии и исследований вопросов этнической мобилизации, многомерной идентичности, двуязычия и полилингвизма, мобилизованного лингвизма и многих других. Его труды пронизаны искренним интересом к изучению многообразия человеческих культур и глубоким уважением к каждому народу. Работы Михаила Николаевича не только открыли новые горизонты в науке, но и стали мостом, соединяющим людей разных культур, языков и традиций.

Михаил Николаевич был организатором масштабных исследовательских проектов, объединявших ученых из самых разных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья; он внес огромный вклад в разработку и реализацию крупных научных программ, курируемых российскими академическими и государственными учреждениями. Круг его академических интересов был настолько велик, что простое перечисление научных тем, исследовательских направлений и опубликованных работ могло бы занять множество страниц. Михаил Николаевич делал акцент на исследовании проблем современности и поэтому всегда выступал за то, чтобы ученые поддерживали постоянную обратную связь с обществом, в котором они живут и которое изучают. Много усилий он приложил к развитию научно-просветительской деятельности и популяризации гуманитарного знания в России. Не менее значим его вклад в выстраивание диалога между научным сообществом и органами власти: более 10 лет он был экспертом и помощником депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, участвовал в разработке Закона о «Национально-Культурной автономии» и «Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации».

Научное наследие Михаила Николаевича – результат недюжинного трудолюбия, высочайшего профессионализма, исследовательской скрупулезности и, что не менее важно, – человеческой честности, открытости и ответственности. Эти качества он стремился развивать и у своих многочисленных учеников, многие из которых в дальнейшем сами стали учителями и научными руководителями последующих поколений исследователей в России и странах ближнего зарубежья.

В работе конференции, по итогам которой подготовлен данный сборник материалов, приняли участие более 200 исследователей из России, Армении, Беларуси, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Пакистана – сотрудников более 90 научно-исследовательских центров и высших учебных заведений различных регионов России и иностранных государств.

На секции 1 обсуждалось не только научное наследие Михаила Николаевича Губогло, но и современные направления этносоциологических исследований, которые проводятся в России и сопредельных государствах; в ходе дискуссий участники также рассуждали о том, какие формы сотрудничества, в том числе международного, и по каким темам могли бы оказаться наиболее актуальными и плодотворными.

В ходе работы секции 2 часть экспертов указали на проблемные вопросы в изучении религиозной ситуации и межрелигиозного взаимодействия, особенно в полиэтничных регионах и мегаполисах. Во-первых, до сих пор идут споры о принципах использования статистических методов и данных в исследованиях данной сферы. Во-вторых, продолжаются дискуссии о силе и глубине влияния тех или иных религий на процессы, происходящие в конкретных социальных группах или региональных сообществах. И, наконец, остается дискуссионным вопрос о

том, что именно следует считать межрелигиозными отношениями: контакты последователей разных религий между собой в повседневной жизни или взаимодействие религиозных деятелей и институтов. Исследователи также задавались вопросом о том, есть ли что-то еще в этом поле, ускользающее от их взгляда. Кроме того, в рамках секции были представлены доклады об особенностях бытования определенных элементов традиционной материальной культуры в разных регионах России и их использования как символического капитала различными акторами.

Большинство докладов секции 3 «Гражданская, региональная и этническая идентичности в науке и политике» были посвящены соотношению этнокультурной идентичности и регионального и общероссийского самосознания. Многолетние исследования в различных регионах показывают, что все три вида идентичности постоянно трансформируются, влияют друг на друга и сами находятся под воздействием экономических, демографических, социальных и политических процессов. Так, региональная идентичность в одних случаях оказывается больше связана с современными административными границами регионов, в других – с историко-культурными областями прежних эпох. Этническая идентичность демонстрирует большую устойчивость во времени и пространстве, но и в этой сфере идет постоянный процесс переосмысления того, какие маркеры (происхождение, язык, религия, культура жизнеобеспечения, мировоззрение, история) становятся доминирующими в самосознании. И процессы, формирующие региональное и этнокультурное самосознание индивидов, на современном этапе находятся под сильным влиянием групп, вырабатывающих политическую, культурную и информационную повестку. Также эксперты указали, что за прошедшие после распада Советского Союза десятилетия в российском обществе сформировалось устойчивое общероссийское самосознание; при этом они отметили, что это самосознание тоже нельзя считать статичным и независимым от экономики или политических процессов как в государстве в целом, так и на уровне конкретного региона.

На обсуждении именно этой проблематики были сфокусированы доклады и дискуссии в рамках секции 7, участники которой, основываясь на материалах своих исследований, рассматривали вопросы взаимодействия органов власти, политических партий и представителей гражданских сообществ, бизнеса и культуры в поле развития и укрепления межкультурного диалога. В этой сфере одной из ключевых задач, стоящих перед всеми участниками процесса, является поиск оптимального баланса между сохранением и развитием этнической и локальной культуры во всей своей полноте и укреплением общероссийской гражданской идентичности.

Решать подобные проблемы без тщательного анализа этнодемографических и миграционных процессов в России и сопредельных государствах невозможно, на что неоднократно указывали в своих докладах участники секции 5. Практически во всех регионах постсоветского пространства происходят значительные демографические трансформации: меняется половозрастной состав населения, в части регионов существует тенденция миграционного оттока, другие регионы, напротив, оказались не всегда готовы к приезду новых групп населения. Большинство докладчиков указывали, что данное поле требует от исследователей слаженной коллективной работы, так как почти каждый конкретный случай ставит множество сложных задач, без решения которых подлинный научный анализ происходящих процессов рискует оказаться очередными спекулятивными рассуждениями. Если направление развития демографической ситуации зависит от трех основных показателей – рождаемости, смертности и миграции, то на динамику каждого из них влияет целый комплекс факторов: социальных, экономических, политических, географических, этнокультурных и исторических. При этом важно понимать, что последствия принятых сегодня решений могут проявиться спустя десятилетия.

В докладах, представленных на секции «Жизненные ценности, приоритеты и социальное самочувствие населения», были продемонстрированы результаты исследований того, как система ценностей членов локальных сообществ влияет на их оценку социального благополучия в своих регионах, а также того, какие стратегии решения текущих проблем они считают оптимальными, а какие – не работающими в их конкретном случае. Участники также сошлись во

мнении, что более целесообразно изучать эти вопросы с помощью организации масштабных междисциплинарных исследований социумов, проживающих на обширных территориях со сходными природными, экономическими и политическими условиями.

Доклады, представленные на секции «Этноязыковая картина России и сопредельных государств», были посвящены вопросам сохранения и развития языков в ситуации массового билингвизма их носителей, роли языка в формировании и проявлении этнической идентичности, а также особенностям языковой политики в разных регионах. В ходе дискуссий участники неоднократно указывали на то, что необходимо пересмотреть довольно распространенную позицию, при которой языковые сообщества воспринимаются исключительно как пассивные объекты языковой политики, и уделять больше внимания исследованию практик и стратегий использования языков их носителями в различных ситуациях и изучению запросов и мнений реальных людей и сообществ как субъектов языковых процессов.

В своей научной работе Михаил Николаевич Губогло никогда не забывал и о том, что где бы он ни оказался, он всегда оставался представителем гагаузского народа, изучению которого он уделял много времени, энергии и сил. Его вкладу в развитие гагаузоведения, творческому наследию и современным исследованиям в этом направлении были посвящены доклады участников из России, Молдовы и Беларуси, представленные на секции 8.

Научный путь Михаила Николаевича Губогло отмечен блестящими открытиями и выдающимся вкладом в развитие гуманитарных наук. Он обладал редким даром видеть уникальность в повседневном и находить универсальные закономерности в частном. Его исследования этнокультурных процессов, межнациональных отношений и идентичности стали основой для многих современных подходов в этнологии и этносоциологии.

Главное, что всегда выделяло Михаила Николаевича, – это его человечность. Он был не только выдающимся ученым, но и вдохновляющим наставником, добрым другом, человеком с большим сердцем, всегда готовым поддержать, поделиться своими знаниями и опытом. Его жизненная философия, основанная на уважении, диалоге и взаимопонимании, остается актуальной и сегодня, особенно в мире, который так нуждается в единстве и гармонии.

Проведение международной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья» – дань памяти Михаилу Николаевичу Губогло, чье наследие продолжает жить в умах и сердцах тех, кто имел честь быть его современником, коллегой или учеником.

Р.А. Старченко, П.А. Серин

СЕКЦИИ

Секция 1

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ГУБОГЛО: ВЫДАЮЩИЙСЯ ЭТНОЛОГ И ЭТНОСОЦИОЛОГ

Руководители:

ТИШКОВ Валерий Александрович, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), valerytishkov@mail.ru

СТАРЧЕНКО Роман Александрович, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), i@rstarchenko.ru

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований ФНЦ Кабардино-Балкарский научный центр (г. Нальчик)

ВКЛАД МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО В РАЗВИТИЕ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ В РЕГИОНАХ РФ

Михаил Николаевич Губогло – один из самых ярких ученых-этнологов второй половины XX – первых двух десятилетий XXI в. Наряду с Юриком Вартановичем Арутюняном и Леокадией Михайловной Дробижевой он является основоположником нового научного направления – этносоциологии, внесшим огромный вклад в развитие этого направления науки. В 1970–1980-е годы Михаил Николаевич Губогло принимает активное участие в организации и проведении крупных этносоциологических исследований Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. По итогам этих исследований были изданы книги «Социальное и национальное: опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР» (М., 1973), «Опыт этносоциологического исследования образа жизни: (по материалам МССР)» (М., 1980), «Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев» (Нальчик, 1986), ставшие классикой этносоциологии. Такие масштабные проекты стимулировали интерес у местных ученых к этому направлению, способствовали овладению ими методами этносоциологии и формированию новых исследовательских кадров.

В 1990-е годы в развитии этносоциологии начался новый этап, связанный с изменениями, происходившими в стране и в связи с тем, что проблемы этничности, идентичности и этнополитики стали более актуальными. Под руководством Михаила Николаевича в 1990–2000-е годы были проведены серьезные исследования, направленные на изучение вопросов этнополитической мобилизации, языковых процессов, межэтнических отношений, проблем этничности, идентичности, образования, электоральной активности населения, этнодемографических и миграционных процессов, этнополитических представлений молодежи и т.д. Для реализации этих исследований и проведения масштабных опросов были подключены этнографы, историки, социологи из более чем 40 регионов страны. М.Н. Губогло организовал и координировал работу в 16 республиках Российской Федерации: Дагестане, Северной Осетии–Алании, Кабардино-Балкарии, Калмыкии и др. Исследования в Архангельской, Астраханской, Калужской и других областях, Краснодарском, Ставропольском, Красноярском и Алтайском краях курировал Сергей Владимирович Туманов, руководивший в те годы Центром социологических исследований МГУ.

По итогам опросов состоялся ряд конференций и были изданы книги и статьи, которые не потеряли своей научной значимости и по сей день. Эти исследования способствовали развитию этносоциологии и социологии в России и изучению наиболее актуальных проблем современности, подготовке квалифицированных специалистов. Михаил Николаевич Губогло сыграл большую роль в становлении этносоциологии как важного направления науки, внес значительный вклад в развитие этого научного направления и подготовку специалистов-этносоциологов в регионах России.

ДУБОВА Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

КРУГ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

В сообщении характеризуются научные направления, которые Михаил Николаевич Губогло развивал всю свою жизнь. Обращено внимание на то, что основные проблемы, над которыми он работал: этногенез гагаузов, их культура и искусство, тюркология в целом, методы этносоциологии, социологические исследования в разных регионах СССР и мира, проблемы языка, роль русского языка как языка межнационального общения, проблемы национальных культур, национально-культурная автономия, национальные движения, национальная политика, проблемы трудовых мигрантов и другие - он сформулировал для себя уже в самом начале творческого пути. Михаил Николаевич развивал их, интерпретировал новые факты, обобщал известное с вновь полученным. Так или иначе он возвращался к ним в течение всей жизни. Кроме данных собственно этнологии/этнографии/этносоциологии, Михаил Николаевич Губогло знал и любил русскую классическую литературу, гагаузскую и молдавскую поэзию, литературу других тюркоязычных народов. Не просто приводил в пример какие-либо цитаты, а мог многие произведения прочесть на память с любого места. Не оставался он в стороне и от текущей политической ситуации в стране, переживал за то, с чем был не согласен, и всей душой поддерживал позитивные, с его точки зрения, процессы, делая все, от него зависящее, чтобы способствовать гармонизации межнациональных отношений. Будучи участником разных исторических событий, в том числе депортации его родных и близких из Гагаузии в Сибирь, он и к таким сложным вопросам подходил с научной точки зрения, анализировал всплывающие в памяти образы и выделял определенные общие закономерности.

ЖИГУНОВА Марина Александровна

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск)

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

Профессор Михаил Николаевич Губогло является крупнейшим тюркологом и востоковедом, широко известным не только в нашей стране, но и за рубежом антропологом, этнологом и этносоциологом, этнополитологом и социолингвистом. С 1966 г. он работал в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН в секторе конкретно-социальных исследований. И уже в 1967 г. провел первые масштабные этносоциологические исследования в Татарской Автономной Советской Социалистической Республике. Также именно он впервые приступил к изучению этноязыковых процессов, что зафиксировано в его докторской диссертации и авторской монографии «Современные этноязыковые процессы в СССР. Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия» (1984 г.). Научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН академик Валерий Александрович Тишков еще в 2013 г. отметил, что в пору академического периода жизни Михаилу Николаевичу Губогло «было дано вместе с Юриком Вартановичем Арутюняном и Леокадией Михайловной Дробижевой стать одним из основоположников конкретно-социологических исследований

повседневной жизни, культуры и быта народов, исследований, ставших основой этносоциологии как нового научного направления». В 1988–2005 гг. Михаил Николаевич являлся заместителем директора Института этнологии и антропологии РАН, затем – руководителем Центра по изучению межнациональных отношений. Этносоциологические исследования под его руководством проводились в различных регионах СССР и России. Характерной их особенностью являлось использование междисциплинарного подхода, что способствовало формированию нескольких новых научных направлений, включая этнополитологию и идентологию. Много лет он отдал серии «Национальные движения в СССР и постсоветском пространстве» (за 1989–2010 годы было опубликовано 137 томов). Сведения о нем представлены на сайте Института этнологии и антропологии РАН. В рамках подготовки VIII Конгресса этнографов и антропологов России (Оренбург, 2009 г.) я подала заявку на организацию секции по идентичности. С той поры наше творческое содружество с Михаилом Николаевичем Губогло стало постоянным, мы являлись организаторами и руководителями нескольких секций; последним стал Конгресс 2019 г. Это был необыкновенно умный и добрый человек с широчайшей эрудицией и чувством юмора, всегда полный новых оригинальных идей. Память о нем будет жить не только в его последователях, но и в более 500 научных публикациях.

ЗАМЯТИН Константин Юрьевич

Институт языкознания РАН (г. Москва)

ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ: ВКЛАД МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

Книга Михаила Николаевича Губогло «Языки этнической мобилизации» (1998 г.) стала первым полноценным исследованием языковых процессов в республиках СССР и постсоветской России в конце 1980-х – начале 1990-х годов, которое поставило ключевые и до сих пор актуальные вопросы для исследований языковой политики. В своей работе (в частности PhD dissertation, Helsinki, 2014) я обозначил вклад этой книги в становление направления исследований языковой политики в российской науке. В то время как предложенное Михаилом Николаевичем инструменталистское понимание роли языка в этнополитических процессах высветило определенные узловые моменты при разработке законов о языках в некоторых бывших союзных республиках, институциональное понимание, на мой взгляд, позволяет дальше продвинуться в осмыслении становления практики языковой политики в бывших автономных республиках РСФСР.

До сих пор в силу ряда исторических и структурных причин исследования языковой политики в России полностью не выделились из социолингвистики и не стали предметом политической науки, как это изначально произошло у западных коллег. Нерешенность проблемы междисциплинарности предопределяет ограниченность влияния российской прикладной науки на собственно практику языковой политики и ее результаты. Ограниченное влияние науки, в свою очередь, выражается в малой степени институциализации языковой политики в качестве отдельного направления государственной политики и отдельной отрасли государственного управления.

В то же время в последние годы вопросы языковой политики вновь стали актуальными в связи с существенными переменами в жизни общества и государства. Необходимость реагировать на новые вызовы запустила процессы языкового планирования, в сердцевине которых оказался процесс разработки Концепции государственной языковой политики Российской Федерации. Анализ возникших при этом проблем вызывает не только практический, но и теоретический интерес, поскольку не только характеризует специфические российские проблемы, но и раскрывает общие тенденции формирования языковой политики и позволяет рассмотреть актуальную проблему центральной роли государства при множественности субъектов языковой политики.

КАРАПЕТЯН Рубен Суренович

Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения (г. Ереван)

О НОВОМ НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В АРМЕНИИ

В начале нынешнего столетия при активном участии Юрика Варгановича Арутюняна в Армении была разработана программа «Пути развития армян в своей и инациональной среде: проблемы, задачи и перспективы исследования», по которой проводится серия этносоциологических исследований, позволяющих изучать социальные и культурные изменения среди армян собственно в Армении и в разном этническом окружении. Опыт жизнедеятельности народа в своем государстве и в диаспоре в ином этносоциальном и конфессиональном окружении представляет для этносоциологов республики огромный интерес, а потребность в его осмыслении ощущают не только ученые, но и государственные и общественные деятели Армении и диаспоры.

Высокий уровень урбанизации армян определил объект исследования: им стали армяне – жители крупных городов и столичных центров Армении и зарубежных стран.

Программа «Пути развития армян в своей и инациональной среде: проблемы, задачи и перспективы исследования», была призвана обеспечить выполнение трех условий.

Первое условие – проведение по единой программе сравнительных исследований и обобщение в коллективных трудах. В ее рамках реализована серия этносоциологических исследований, проведенных в городах Армении, Греции, Грузии, Ирана, Испании, Кипра, Ливана, США, Турции, Украины, Франции и Чехии. В процессе исследований расширилась проблематика, требующая новых подходов в разработке методологии дальнейших исследований.

Второе условие – создание широкого этносоциологического консенсуса по армянской этничности. В ходе реализации программы сравнительными исследованиями армян охватываются все новые переселенческие очаги и вовлекаются новые исследователи из разных стран. Такой масштаб позволяет сделать обсуждение исследуемой проблематики более объемным и перспективным. Разработаны и реализованы международные проекты с российскими, украинскими, белорусскими, литовскими, грузинскими, французскими, ливанскими, чешскими, американскими, канадскими учеными.

Третье условие – развитие теоретического понимания этнического воспроизводства в своей и инациональной среде на примере армян, а также акцентирование внимания на практических целях. Их результаты опубликованы в международных сборниках отделов этносоциологии и исследований диаспор Института археологии и этнографии НАН Республики Армения, среди сотрудников которых два доктора и пятнадцать кандидатов наук.

САВИНОВА Ольга Николаевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

ВСПОМИНАЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

Я познакомилась с Михаилом Николаевичем Губогло в 2004 г. в Нижнем Новгороде в бытность моей работы советником по вопросам культуры в аппарате ПФО. Мы готовились провести круглый стол, посвященный вопросам развития современного литературного процесса в Поволжье. Руководство представительства Президента РФ в Приволжском федеральном округе уделяло в те годы большое внимание работе с творческой интеллигенцией одного из самых многонациональных округов России как важному фактору гармонизации межнациональных отношений и стабильности в обществе.

Та первая встреча с Михаилом Николаевичем произвела на меня особенно сильное впечатление. Он прибыл на встречу с писателями Поволжья в качестве эксперта. Его работы по этнолингвистике, роли русского языка в этнокультурной и этнополитической истории гагаузов были широко известны; он был интересным собеседником в ходе дискуссии на круглом столе,

живо интересовался нижегородским периодом жизни Максима Горького, состоянием современных литературных журналов, выходящих в республиках ПФО. После официальной части участникам была предложена теплоходная прогулка по Волге, где разговор о современном состоянии литературы был продолжен. Зашла речь и об отечественной классике и ее роли для нас, современников. Прозвучали имена Пушкина, Лермонтова, и тогда Михаил Николаевич предложил участникам вспомнить любимых авторов. Кто-то прочел несколько четверостиший, наступила пауза... «А что, кто из вас прочтет из Лермонтова, но не из школьной программы?» – озорно улыбнувшись, произнес Михаил Николаевич. Тут я не смогла удержаться, чтобы не ответить на вызов: с юности М.Ю. Лермонтов – мой любимый поэт, в годы студенчества я о нем читала все, что появлялось тогда в литературоведении.

И вот началось увлекательное соревнование! Мы читали поочередно. Михаил Николаевич вспомнил очень много лермоновских стихотворений. Он поразил меня, филолога по базовому образованию, глубочайшим знанием наследия поэта и проникновенным чтением его произведений. Когда же я прочла посвящение к стихотворению Лермонтова «Валерик», Михаил Николаевич воскликнул: «Да это одно из моих любимых стихотворений поэта!» Здесь мы оба были солидарны, и поэтический конкурс был завершен. Конечно, это только эпизод. Но личность Михаила Николаевича раскрылась в этом случайном поэтическом конкурсе не только как теоретика, кабинетного ученого, но и как человека творческого, образованнейшего, подлинного ценителя русского языка и литературы, о чем он и писал в своих книгах.

САФИН Фаиль Габдуллович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа)

РОЛЬ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО В СОЗДАНИИ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В БАШКОРТОСТАНЕ

Середина октября 1992 г. Михаил Николаевич Губогло приглашает меня по очень важному вопросу – принять участие в проведении опроса этнополитической элиты Башкортостана и Татарстана по проекту американского ученого из Эмори университета (Атланта, Джорджия, США) Донн Джемисон. Данный опрос был осуществлен в ноябре-декабре того года и стал как бы предисловием перед более масштабным исследованием, которое было предварительно анонсировано в ходе встречи Михаила Николаевича с группой ученых из США. В феврале 1993 г. состоялась поездка ученых из США под руководством Михаила Николаевича в Башкортостан, в ходе которой был проведен ряд встреч с учеными и состоялся прием в Президиуме Верховного Совета республики. На встрече была достигнута договоренность о проведении широкомасштабного этносоциологического опроса. Получив добро на проведение исследования, группа молодых ученых из республики под руководством Михаила Николаевича Губогло занималась адаптацией «Вопросника» к местным условиям и возможности его работоспособности с анкетлируемыми. После выполнения нескольких пилотажных опросов было принято решение о проведении исследования в 7 городах Башкортостана (Баймак, Белорецк, Нефтекамск, Салават, Сибай, Туймазы, Уфа) по стратифицированной выборке, разработанной Ириной Алексеевной Субботиной. Данный проект, начатый совместно с несколькими университетами США под названием «Язык, национальность и бывший Советский Союз» (Авторы проекта – проф. Дюкского университета г. Дарам – Дж. Хафф, проф. Чикагского университета – Д. Лейтин, проф. Колумбийского университета – С. Лейманн. Руководитель исследования – М.Н. Губогло. Кураторы по Башкортостану – Р.Г. Кузеев, Ф.Г. Сафин) стал первым столь масштабным исследованием, проведенным в постсоветский период. Впоследствии под руководством Михаила Николаевича Губогло были успешно проведены аналогичные этносоциологические опросы не только в ряде национальных республик Российской Федерации, но и в странах ближнего зарубежья (Казахстан, Грузия, Азербайджан, Эстония, Молдова и др.).

Итоги столь масштабного исследования были впечатляющими и плодотворными. Благодаря Татьяне Ивановне Губогло результаты опросов за короткий срок были обработаны на компьютере по системе SPSS и стали доступными для проведения дальнейшего научного анализа. По итогам исследований в Башкортостане и Татарстане в Чикагском университете США проходил научный семинар, в котором приняли участие ученые, осуществлявшие данный проект.

Другим, не менее масштабным опросом под руководством Михаила Николаевича Губогло стал исследовательский проект «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России», проведенный в августе 1995 г. Основная цель опроса – изучение этносоциальных основ межэтнических отношений, а также адаптации населения к вызовам рыночной экономики в начальный период трансформационных процессов в стране.

В мае 1996 г. был проведен более развернутый опрос политической и творческой элиты, поддерживаемый фондом Горбачева, разработанный Михаилом Николаевичем по проекту «Урегулирование и предотвращение межэтнических конфликтов», позволивший раскрыть многогранные проблемы социального развития башкир, русского и других народов на заре становления рыночной экономики, а также изучить социальное самочувствие населения республики в разрезе этнических групп и выявить политические и экономические амбиции представителей башкир в борьбе за власть и доступ к материальным ресурсам путем проведения языковой реформы.

Возможность более углубленного изучения социальных основ этнокультурного и этнополитического поведения молодежи в многонациональном мегаполисе дали результаты исследования «Этнополитические представления молодежи: формирование и функционирование», осуществленного в марте 1997 г. в г. Уфа под руководством М.Н. Губогло (Руководитель по Башкортостану – Ф.Г. Сафин). В ходе исследования было опрошено 1134 респондента в возрасте 17 лет. Другим немаловажным источником для анализа этносоциальной ситуации в крае стал опрос в рамках проекта Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» «Электрокардиограмма (ЭКГ) толерантности и солидарности» (авторы проекта – М.Н. Губогло, С.К. Бондырева, Ф.Г. Сафин, С.К. Смирнова, В.А. Тишков), который проводился в мае 2002 г. Руководитель по Башкортостану – Ф.Г. Сафин. Было опрошено 1229 человек.

Серия этносоциологических исследований, проведенных в Башкортостане, подтолкнула к созданию нового отдела этносоциологии в Центре этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, который успешно функционирует и в настоящее время.

СТРОГАЛЬЩИКОВА Зинаида Ивановна

ЯЛОВИЦЫНА Светлана Эрккиевна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (г. Петрозаводск)

КАРЕЛИЯ: ЗАВЕРШАЮЩИЙ АККОРД ПРОЕКТА М.Н. ГУБОГЛО «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СССР И ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ) присоединились к проекту Михаила Николаевича Губогло «Национальные движения в СССР и постсоветском пространстве», реализуемого Центром по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН (ЦИМО), в 2004 г. Руководителем рабочего коллектива в Карелии стал с.н.с. сектора этнологии ИЯЛИ Евгений Иванович Клементьев (1938–2017). Он был первым аспирантом Юрика Вартановича Арутюняна, заведующего сектором конкретно-социологических исследований культуры и быта народов СССР Института этнографии и антропологии АН СССР (с 1991 г. ИЭА).

В рабочую группу вошли еще двое «птенцов гнезда Арутюнянова»: Александр Алексеевич Кожанов (1949–2019) и Виктор Николаевич Бирин, а также Зинаида Ивановна Строгальщикова, закончившая аспирантуру в ИЭА у Владимира Владимировича Пименова.

В рамках проекта «Национальные движения в СССР и постсоветском пространстве» в Карелии предполагалось издать под редакцией Михаила Николаевича Губогло 10 томов под общим названием «Этнополитическая ситуация в Республике Карелия». В ноябре 2005 г. состоялись стартовые проектные совещания в ИЯЛИ и в Государственном комитете по национальной политике Карелии с участием Михаила Николаевича. Итогом стали шесть сборников материалов и документов: «Карелы: модели языковой мобилизации» (2005 г.); «Карельское национальное движение. Часть 1. От съезда к съезду» (2009 г.); «Карельское национальное движение. Часть 2. Умеренное крыло» (2012 г.); «Карельское национальное движение. Часть 3. Радикальное крыло» (2018 г.); «Ингерманландские финны. Модели этнической мобилизации» (2006 г.); «Вепсы. Модели этнической мобилизации» (2007 г.).

В своей статье «Этносоциология: родом из этнографии/этнологии» (2016 г.) Михаил Николаевич высоко оценил научное и общественное значение изданных сборников как отражающих социальные процессы и состояние сферы этногосударственных отношений в Республике Карелия. Он особо отметил наличие в них обстоятельных вводных статей. Доработку тома, изданного после смерти Е.И. Клементьева из-за болезни А.А. Кожанова в 2018 г., завершили авторы настоящего доклада.

Секция 2

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И МИРЕ

Руководители:

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович, доктор исторических наук, профессор РАН, и.о. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), director@iea.ras.ru

МАЛЬКОВА Вера Константиновна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), veramalk@mail.ru

АНЧАБАДЗЕ Юрий Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ПРАВОСЛАВНАЯ АБХАЗИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ

Православное сообщество Абхазии представляет самую значительную группу в рамках полиэтничного и поликонфессионального населения региона. Идентичность православной общины строится на представлении о древности укоренения христианского учения на территории региона, об исторической преемственности с византийской церковной традицией, о значительной роли РПЦ и ее иерархов в возрождении православия на абхазской земле в новейшее время. Большое место в православном самосознании занимает расположенный на территории Абхазии Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Споры о принадлежности абхазских приходов был положен конец в 1943 г. после официального признания автокефалии Грузинской православной церкви, включившей территорию Абхазию под свой омофор. Между тем исторические итоги распада СССР, последствия грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., неопределенность международного статуса Абхазии породили немало проблем и сложностей в жизни местного православного сообщества. Де-факто Абхазия вышла из канонического подчинения Тбилиси, а категорическое неприятие местными православными грузинского священства, обвиняемого в пособничестве идеям и практике грузинского вторжения, делает нереалистичными планы тбилисских властей на реинтеграцию Абхазии под юрисдикцию грузинского католикосата. Лелеемые абхазским духовенством надежды на вхождение в структуры РПЦ, с одной стороны, негласно поддерживаются патриархией, с другой, гасятся ее официальной позицией признания традиционной канонической территории РПЦ и невмешательства во внутренние дела сестринской церкви, под которыми подразумевается в том числе ее конфликт с абхазской паствой. Сложность создавшегося положения, многолетнее отсутствие епископского единоначалия предопределили контакты части абхазского духовенства с Константинопольским патриархатом, обратили к опыту существования независимых православных общин, к историческому пути РПЦ за рубежом. Эти интенции стали дополнительным стимулом раскола среди абхазского духовенства, которое организационно оформилось в две институции – Абхазскую православную церковь и Священную Митрополию Абхазии, породив в абхазском обществе неутраченную дискуссию об их легитимности и перспективах эволюции местного православия. Мощные основы традиционного духовного сознания вынуждают абхазское духовенство проявлять к нему полную лояльность, симбиотически адаптируя и переосмысляя соответствующую культовую нормативку. Религиозная ситуация в Абхазии стоит перед исторической развилкой, решение которой во многом зависит от утверждения новых подходов к каноническому устройству мирового православия.

БУРАНГУЛОВ Байрас Вакилович

Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа)

БУРАНГУЛОВА Залифа Юлаевна

АФ Республики Башкортостан, начальник отдела комплектования ведомственных архивов и делопроизводства (г. Уфа)

ЭТНОАРХИВИСТИКА КАК НАУЧНАЯ ИННОВАЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ

В современных реалиях глобализации сохранение этнокультурного многообразия, традиций, обычаев и духовно-нравственных ценностей является одной из ключевых задач тысячелетия. Различные процессы глобализации представляют реальную угрозу сохранению этнических особенностей многочисленных этносов в условиях информационного, все более интернационализирующегося общества. В этих условиях особую актуальность сохраняет развитие институтов-хранителей этнокультурного наследия нашей страны. Значимость этнокультурного наследия заключается в поддержании мира и стабильности, диалоге культур, воспитании толерантности, а также в сохранении культурного многообразия. В этой связи существует потребность в реализации научных концептуальных подходов по созданию, сохранению и трансляции этноретроспективной архивной информации. На современном этапе развития информационного общества архивы как обладатели самого объемного массива аутентичной информации имеют громадный потенциал в деле формирования уникальной модели российского социума. Архивы выступают одними из главных хранителей исторической и этнокультурной памяти; обладают неограниченной этносоциальной информацией по идентификации личности; являются важным институтом – участником в процессе формирования этнокультурной идентификации современного общества. Этносоциальная память является важнейшим элементом культуры. Она выступает транслятором ценностно-смысловых характеристик культуры от одного поколения к другому, определяет многомерность и многоуровневость феноменов культуры. Являясь фундаментальным элементом различных социальных связей, этносоциальная память оказывает влияние на развитие человека и коллектива. Формируя социальную типологию личности и социальных групп через их взаимодействие, она оказывает подчас решающее влияние на различные социальные феномены коллективности: семью, нацию, этнос, народ и т.д. Применение историко-культурологического подхода важно для изучения архивной институции как центра ретроспективного документального наследия, отражающего материальную и духовную жизнь общества; хранителя этнорегионального историко-культурного опыта, являющегося неотъемлемой частью культурного достояния России; транслятора культурных достижений, традиций и обычаев этносов и этнических групп.

ВОСТРИКОВ Вадим Борисович

ГБУК КО «Дом народного творчества и кино «Центральный» (г. Калуга)

ГЕЛЮХ Вероника Евгеньевна

АНО «Ремесленная слобода» (г. Калуга)

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Народные промыслы, являясь неотъемлемой частью истории и культуры страны, выражают мировоззренческие и эстетические принципы, ценности и устремления жителей того или иного региона. Произведения народных мастеров разного времени отражают соци-

ально-экономическое и культурное развитие своей эпохи, однако из-за присущих народному творчеству консерватизму и ориентации на традицию сохраняют историческую преемственность в материалах, технологии, образах и форме. В нашей стране, где уже большая часть населения – горожане, не связанные с традиционными видами хозяйства, зачастую именно народные промыслы являются материальным осязаемым воплощением этнокультурных особенностей и истории региона. Хлудневская глиняная игрушка и тарусская вышивка цветной перевитью – яркие примеры, позволяющие рассмотреть успешные практики сохранения и развития народных промыслов, а также проблемы и трудности, с которыми сталкиваются народные мастера и носители традиции не только в Калужской области. В исследовании использованы архивные и экспедиционные материалы из разных источников за последние столетие, а также полевые материалы авторов. С одной стороны, хлудневская игрушка и тарусская вышивка сохранили преемственность в передаче традиций «из рук в руки» и с разной степенью подробности и глубины описаны учеными-искусствоведами, а образцы произведений хранятся и экспонируются в музеях и выставках. Эти два промысла признаны визитными карточками Калужской области и шире – всего русского народного искусства. С другой стороны, несмотря на определенные успехи, в последнее время снова остро стоят вопросы их экономической, научно-экспертной поддержки и сопровождения, а также более эффективной популяризации не только среди зрителей и покупателей, но и потенциальных будущих мастеров. Необходимыми условиями для жизни традиционного народного промысла являются непосредственная передача знаний и умений от учителя к ученику, а также хорошая научная этнографическая и художественная подготовка будущего мастера, который в современных условиях чаще всего является городским жителем. В среде народных мастеров также идут постоянные дискуссии о возможных и допустимых путях развития народного промысла, чтобы их продукция могла одновременно соответствовать как критериям, предъявляемым к народным промыслам, так и запросам современности. Рассматриваемый круг вопросов предполагает не только характеристику нынешнего состояния промыслов, но и обрисовывает ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться традиционной культуре в эпоху метамодерна.

ГАБДРАФИКОВ Ильдар Махмутович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа)

ЭТАПЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОВЕТСКОМ БАШКОРТОСТАНЕ (1990–2024 гг.)

Республика Башкортостан является одним из крупнейших регионов Российской Федерации, а по численности населения остается самой многонаселенной национальной республикой. Она играет важнейшую роль в экономической и политической жизни современной России. Этнический состав региона является чрезвычайно пестрым с численным преобладанием трех этнических групп – башкир, русских и татар. В общественно-политической жизни региона этнический фактор всегда играл важную роль, но формы его проявления постоянно менялись и эволюционировали. Динамика межнациональных отношений в регионе в постсоветский период характеризуется зигзагообразностью. На ее особенности в различные периоды влияли факторы разного периода – внешние, внутренние, объективные и субъективные.

Большая роль в межэтнических отношениях, национальной политике, формировании и укреплении гражданской идентичности принадлежит сфере управления. Во многом качество управления, проводимая политика, идеологические установки власти не только влияют на национальную политику: от них в целом зависит стабильность межнациональных отношений. На основе этого посыла мы делаем анализ этнополитических процессов в Башкирии на протяжении последних 35 лет, т.е. за постсоветский период ее развития – с 1990

по 2024 г. Исходя из особенностей этих процессов, мы разделили это время на три этапа:

- первый этап: 1990–2010 гг.;
- второй этап: 2010–2018 гг.;
- третий этап: 2018 г.– по настоящее время.

Ключевым моментом, определяющим принцип нашей периодизации, стал момент обновления высшей власти в республике. Всего за 35 лет постсоветской истории Башкирии три раза обновилось высшее руководство республики. Каждый из этих периодов характеризуется своими этнополитическими особенностями, что позволяет его выделить в отдельный этап. Еще одной характерной особенностью каждого из этих этапов явились переписные кампании (2002, 2010, 2020/2021 гг.), точнее – их этнический аспект.

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань)

ОБРАЗ ИСЛАМА В ОФИЦИАЛЬНОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ. КЕЙС РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН*

Трагические события в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г. спровоцировали новую волну обсуждений ислама в координатах угроз и терроризма. В многоконфессиональной и полиэтнической России подобное стереотипное представление об исламе связано с вопросами национальной безопасности и сохранения межконфессионального, межнационального согласия. Доклад будет посвящен анализу вопроса о том, какие фреймы об исламе продвигаются в официальном публичном дискурсе Татарстана и какие представления об этой религии присутствуют в массовом сознании жителей республики. Сравнительный анализ образа ислама на двух указанных уровнях выявил одинаково значимую его ассоциированность с позитивной повседневностью взаимодействий двух доминирующих конфессий Татарстана – ислама и православия. Носители негативных коннотаций об исламе (терроризм, агрессия, архаика, отсталость, необразованность, дискриминация женщин) – это очень узкий слой населения. Совпадающим представлением об исламе в официальном публичном дискурсе и в массовом сознании является фрейм о нем через этничность. Продвигаемая руководителем Татарстана Р.Н. Миннихановым идея о социальных функциях ислама находит на массовом уровне насыщенное выражение, связанное с разнообразными социальными практиками религии в части служения обществу. Это позволило сделать вывод о том, что продвижение образа российского ислама как социально ответственной религии может поспособствовать его позитивному брендингованию и стать социальным ориентиром для верующих в нынешнем нестабильном мире через служение ближайшему окружению и его поддержку.

** Исследование проведено в рамках гранта Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир».*

ГРОМОВ Дмитрий Вячеславович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ПОЧЕМУ РОССИЯНЕ СТАНОВЯТСЯ ЯЗЫЧНИКАМИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Согласно исследованию службы «Среда», проведенному в 2012 г., язычники составляли 1,2% населения РФ (при анкетировании из списка религиозных идентичностей они выбрали вариант «Исповедую традиционную религию своих предков, поклоняюсь богам и силам природы»). В докладе на основании нескольких десятков интервью будет рассмотрен эмоциональный код современного язычника – набор эмоций, которые позволяют ему выбрать именно этот способ выражения религиозного чувства. В современное язычество

большей частью входят люди, любящие природу, эмоциональная чувственность для них во многом связана с осознанием сакральности природы. Довольно многие говорят, что яркие переживания у них вызывает современная языческая обрядность. Современное родноверие большое внимание уделяет почитанию предков; выстраивается система эмоциональная семейственности, родства, объединяющего человека, предков, родных богов и родную землю. Современное язычество – патриотическое направление, причем многие, говоря об этом, различают любовь к родной земле, к малой родине (как источник ярких чувств) и «официальный», государственный патриотизм (воспринимаемый большей частью отстраненно). Те, кто уделяют много времени обрядовой деятельности, отмечают удовлетворение от чувства исполненного долга. Часть участников движения через язычество реализуют свои исследовательские и просветительские наклонности. Рассуждая об эмоциональной насыщенности собственного языческого мироощущения, многие затрудняются его конкретизировать, обращаясь к категориям «душевного трепета», «остроты переживания моментов жизни» и т.д.

ГУЧЕТЛЬ Зухра Хачмафовна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (г. Майкоп)

ОБЫЧАЙ ИЗБЕГАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

Глубина обычаев и традиций любого народа является зеркалом культуры нации. Культура адыгского народа во все времена отличалась сдержанностью и мудростью. Известный адыгский этнограф Б. Бгажноков писал: «...адыгская этика является эталоном общекавказской нравственной философии, ее наиболее полным и детально разработанным выражением. То же касается и адыгского этикета – адыгэ шэн-хэбзэ, который сравнивают иногда с китайским, японским, французским. Традиционный адыгский этикет служит важным подспорьем адыгства, институтом, через который этика проводит в жизнь свою “политику”, свои принципы и идеалы. Адыгский народ годами почитал и сохранял свои культурные ценности – уникальные традиции и обычаи». Сегодня в мире глобальных перемен, когда этнокультурные ценности претерпевают кризис, многие традиции и обычаи адыгов ушли в небытие, а некоторые сохранились, хоть и фрагментарно, и продолжают бытовать в социокультурной среде адыгов. Ряд лет пристально наблюдая за этническими обычаями «избегания», которые пережили многие века, можно сказать, что и на сегодняшний день они не исчезли. Однако их трансформация и бытование в современных условиях еще недостаточно изучены. Правила и обычаи «избегания» у адыгов можно разделить на четыре группы: 1) между супругами; 2) между родителями и детьми; 3) между женой и родственниками мужа; 4) между мужем и родственниками жены. Все перечисленные виды, кроме четвертого, растворились в глобализирующемся обществе и практически не соблюдаются. Четвертый вид обычая «избегания» между зятем и родственниками жены на сегодняшний день на территории Адыгеи еще сохраняет свои позиции. С целью выявления уровня сохранения обычаев «избегания» в адыгейском обществе в 2019 г. мы провели социологический опрос среди жителей Республики Адыгея. Полученные данные показали, что среди жителей адыгейских аулов обычая избегания между зятем и родителями жены придерживаются 79% опрошенных респондентов, а 16% признались, что не соблюдают традиционные правила в этой сфере. Второй этап аналогичного опроса мы повторили в конце 2023 – начале 2024 г., где респондентами стали молодые люди, вступившие в брак 10 лет назад. В докладе будет представлен анализ результатов данных этносоциологических исследований.

ГУЩИНА Елена Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК МАРКЕР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В докладе на основе полевых материалов рассматриваются особенности бытования, воспроизведения и восприятия народного костюма в современном мире. В настоящее время народный костюм бытует в основном как сценический костюм, как часть народных праздников (что также связано с костюмом разнообразных фольклорных коллективов) и как элемент брендинга территории. Знания о правильном народном костюме, его особенностях у большинства «обывателей» в современном мире очень поверхностны и фрагментарны, традиционный костюм практически не встретишь вне тематических мероприятий. Вместе с тем за последние несколько лет в результате успешного проведения ряда мероприятий и проектов, реализованных в Год родных языков и народного единства в Республике Татарстан (2021 г.), Год культурного наследия народов России (2022 г.), Год национальных культур и традиций единства в Республике Татарстан (2023 г.), меняется и отношение к народному костюму. Большая часть респондентов отмечает, что народный костюм – это ценность и достояние, о чем раньше они не задумывались; а отдельные предметы люди уже начинают носить на разнообразные мероприятия (поход в театр, семейные праздники, фестивали и т.п.) или носили бы, если бы имели возможность их приобрести. Отмечают и то, что в настоящее время есть возможность получить информацию о традиционном костюме благодаря проводимым мероприятиям (прежде всего выставкам) и возросшему в социальных сетях контенту на тему народного костюма. Одним из действенных механизмов, связанных с сохранением и широкой популяризацией традиционного костюма, становится практика проведения в городах и регионах страны «дня национального костюма» или показов этномоды, организация общедоступных выставок и публичных лекций. Например, выставку «Казанское Поволжье: образы народной культуры» за время работы в Казанском Кремле в сентябре 2023 – начале января 2024 г. посмотрело свыше 30 тыс. человек. По итогам проведения кураторских экскурсий постоянно была «обратная связь», когда посетители делились своими семейными историями на тему народного костюма, собранными через какое-то время после посещения выставки. Во время этномаркетов посетители отмечают, что самый понятный сейчас способ проявить свою этническую идентичность и почувствовать свою сопричастность к этнической общности, региону и стране в целом – это надеть что-то с народным орнаментом или какой-то элемент национального костюма (украшение или головной убор).

ДАНИЛОВ Александр Николаевич

Белорусский государственный университет (г. Минск)

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Потребность в сохранении национальной идентичности особенно остро ощущается в условиях глобальной нестабильности, когда происходит системная трансформация смыслов и ценностей, вокруг которых выстраивается новый мир. Новые вызовы и риски стимулируют разработку культурного кода нации как механизма передачи этнокультурного цивилизационного наследия между поколениями, активизации адаптационных процессов диалога культур, формируют перспективу мирного сосуществования различных этносов. Получает развитие тезис М.К. Петрова о регулятивной (программирующей) роли культуры (интерпретированный им в качестве системы социокодов) в воспроизводстве и развитии социальной жизни, когда наряду с генетическим кодом у человека существует еще одна

кодирующая система – социокод. Закрепление, хранение и трансляцию «по социокоду» программ социальной регуляции определяют такие аспекты функционирования культуры, посредством которых передается и наследуется информация, отражающая традиции, ценности, исторический опыт предшествующих поколений. Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества только актуализируют проблему дальнейшего исследования проблем этнокультурного кодирования нации. По мнению В.С. Степина, такого рода культурными кодами являются мировоззренческие универсалии (категории культуры), которые задают системную и историческую целостность определенным (охватываемым ими) аспектам деятельности, поведения и общения. Содержание культурного кода составляют идеи, понятия, смыслы, модели, ценности и др. Когда общество входит в стадию динамического хаоса, изменения традиционных ценностей просто неизбежны. В этот период важно не допустить доминирования псевдокультурных ценностей, разрушающих основы культуры, защитить традиционные культурные ценности. Национальная идентичность прививается и закрепляется в культурном коде гражданина страны, которой он хочет гордиться и принимает как свою единственную Родину. Культурный код представляет собой «отшлифованную» веками исторического развития народа систему уникальных культурных архетипов, образов и ценностей, характеризующих идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки народа. Постсоветский мир прошел сложный путь больших испытаний, связанный с распадом СССР, укоренением новой государственности, осознанием населением собственного суверенитета, выстраиванием национальной идентичности. Опыт показывает, что для подтверждения национальной идентичности своими гражданами страна должна прежде всего успешно развиваться, быть привлекательной, адаптироваться к существующим мировым реалиям, стремиться видеть глобальные вызовы и давать на них адекватный ответ.

ЕРОХИН Алексей Михайлович

ВОРОБЬЕВ Сергей Михайлович

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

РОССИЙСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Актуальность исследования связана с растущим противостоянием России и Запада, носящим ценностно-мировоззренческий характер. Консолидация поликонфессионального и полиэтничного народа России предполагает опору на российское цивилизационное наследие, воспроизводство уникальных ценностных основ российской идентичности в полиэтничной молодежной среде. В 2024 г. было проведено социологическое исследование представлений молодого поколения о российских цивилизационных основах идентичности. В выборку вошли 1500 студентов различных национальностей и вероисповеданий из региональных вузов.

Результаты исследования говорят о высоком уровне сформированности в сознании молодежи российских цивилизационных основ идентичности. Вариативность оценок в большей степени определяет конфессиональная принадлежность респондентов. Некоторые различия в оценках между молодыми людьми из числа северокавказских народов (преимущественно мусульманами) и русскими по национальности обусловлены значимостью для первых, наряду с русским, своих национальных языков и культур, а также существующими различиями в ценностных ориентациях между православной и мусульманской частями российской цивилизации. Можно предположить, что ярко выраженная индивидуалистическая ориентация нерелигиозных молодых людей объясняет сравнительно низкую значимость для них российских цивилизационных ценностей, имеющих коллективистский характер и связанных с защитой страны и общенациональной консолидацией. Формирование основ

патриотизма и общероссийского самосознания в полиэтничных регионах Северного Кавказа предполагает конструирование российской идентичности на основе воспроизводства у молодых поколений общих традиционных российских ценностей, формирования гражданственности и патриотизма, воспитания чувства уважения к другим народам, культурам и традиционным религиям. Опора на российскую ценностно-цивилизационную составляющую укрепит межнациональный диалог, уменьшит риски невосприимчивости ценностных основ самоидентификации в сознании молодежи.

** Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Цивилизационные основы российской идентичности молодежи Северного Кавказа: общенациональное единство и этноконфессиональная специфика» (FSRN-2024-0019).*

ЖИТИН Дмитрий Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)

ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Этнические процессы носят объективный характер и не зависят от наших взглядов на их «прогрессивность» или «реакционность». Данное утверждение в полной мере относится и к процессам этнической ассимиляции, протекающим в Российской Федерации. Ограниченность количественных данных об этнической самоидентификации населения России – данные сведения на национальном и региональном уровнях собираются сегодня только в ходе переписей населения – затрудняют объективную оценку данных процессов. Дополнительной трудностью является неполный учет национального состава населения и в ходе переписей, что связано с массовым уклонением от участия в данном мероприятии как в 2010, так, в еще большей степени, и в 2021 г.

В этой связи в качестве основных индикаторов смены этнической самоидентификации населения России в межпереписной период стали: 1) изменение абсолютной численности представителей того или иного этноса в пределах конкретных территорий (с учетом интенсивности естественного и механического движения); 2) изменение доли представителей того или иного этноса, признающих родным языком язык другого этноса. Есть основания полагать, что смена родного языка является индикатором интенсивности проходящих ассимиляционных процессов и того, как далеко данные процессы зашли. В качестве количественного показателя используется коэффициент этнолингвистической ассимиляции, показывающий долю лиц той или иной национальности, считающих родным языком язык другой национальности.

Очевидно, что интенсивность ассимиляционных процессов зависит от многих факторов, к числу которых относятся: дискретность/компактность расселения, численность и концентрация этносов в пределах рассматриваемой территории, культурно-историческая дистанция между ассимилирующим и ассимилируемым этносами и ряд других. Совокупность указанных факторов определяет количество и долю этнически смешанных браков, что выступает основным проявлением механизма процессов ассимиляции. В ходе исследования на основе данных переписей населения были рассмотрены коэффициенты этнолингвистической ассимиляции наиболее крупных диаспоральных российских этносов в динамике в период 1989–2021 гг. для отдельных субъектов Российской Федерации и страны в целом. Полученные данные позволяют сделать вывод о наличии еще одного фактора, определяющего направленность и интенсивность ассимиляционных процессов. Речь идет об уровне пассионарности в этнической системе – феномене, открытом и описанном выдающимся российским ученым Л.Н. Гумилевым.

ЗЕНКИНА Полина Сергеевна

Государственный Российский Дом народного творчества им. В.Д. Поленова (г. Москва)

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНА НА СЦЕНЕ: ОПЫТ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Значительные пласты культуры, которые считаются «традиционными» для того или иного народа, в течение XX столетия стремительно трансформировались или исчезли. Урбанистическая среда требовала иных навыков и формировала иные эстетические взгляды и установки. Поэтому русский народный костюм, его состав, символика и философия большинству россиян мало или совершенно незнакомы. Однако запрос на народный костюм как понятный и знакомый символ этнической и культурной идентичности в нашем обществе существует. Выступления профессиональных народных хоров – один из тех случаев, когда зритель знакомится с определенными, тщательно отобранными и обработанными образцами народной культуры. После периода определенной унификации и сильнейшей стилизации сценического костюма под «условно общерусский» многие профессиональные коллективы обратились к вопросам демонстрации именно локальной этнокультурной специфики. При этом важно помнить, что требования, предъявляемые к сценическому костюму, неоднозначны. Его стилизация неоднородна, но имеет различия в зависимости от идейной направленности коллектива и его репертуара. Например, фольклорно-этнографические коллективы не нуждаются в костюмах, претерпевших сильные изменения, а стремятся к максимально близкому к подлинному народному комплексу со своими локальными особенностями. Другие коллективы в зависимости от репертуара нуждаются в костюмах с изменениями и адаптацией. В таком случае народный костюм претерпевает в различной степени стилизацию, уровень которой находится в прямой зависимости от количества используемых этнографических маркеров: чем больше их применяется в создании костюма, тем ниже уровень стилизации. В докладе рассматривается опыт работы члена Союза художников России Е.А. Селивановой по созданию сценических костюмов для нескольких коллективов Рязанской области. Для создания каждого комплекса мастер отбирала особые, значимые и яркие этнографические особенности традиционных костюмных комплексов конкретных районов и даже сел. При этом Е.А. Селиванова использовала современные технологии: компьютерную вышивку, графические векторные программы. Примеры ее работ с успехом показывают, насколько активно в нашей жизни могут соседствовать современные технологии и традиции. Такие графические редакторы, как *Adobe Photoshop*, *Adobe Illustrator*, *CorelDRAW* и подобные им программы, современные материалы и технологии дают возможность создания имитаций традиционных текстильных промыслов и ремесел, доступных коллективам с ограниченными финансовыми возможностями. При этом стоит помнить, что подобные стилизации уместны не всегда и подходить к подобной работе следует с глубоким осмыслением.

ИБРАГИМОВ Ибрагим Джавпарович

Пятигорский государственный университет (г. Пятигорск)

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РФ

В системе государственно-религиозных и общественно-политических отношений РФ все более активно проявляются ресурсы религиозных организаций как субъектов национальной российской модели гражданского общества. Существенной тенденцией с начала 2000-х годов является усиление религиозных исламских организации, которые субъективируются, во-первых, на базе ислама, во-вторых, на базе целевого российского законода-

тельства. Религиозно-мировоззренческие, культурно-просветительские, традиционно-обрядовые деятельностные ресурсы мусульман России организуются в широком реестре организаций и учреждений: первичные общины – уммы, мухтасибаты, муфтияты, централизованные духовные управления, мечети, медресе, а также ассоциации, фонды, форумы, миссии и др. Сильной стороной их деятельности является приверженность не только столпам ислама, но и культурному наследию, обычаям, народной памяти, правилам народной жизни, а также всеобщим традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Воплощение деятельностных ресурсов религиозных исламских организаций РФ осуществляется в таких направлениях, как:

- распространение принципов и столпов ислама, а также его ценностей среди членов уммы, расширение ее рядов;
- окормление верующих, усиление их нравственных сил, помощь сомневающимся и морально неустойчивым в обретении прочных жизненных позиций;
- организация духовного дискурса ислама и его священных текстов в российском правовом, социальном, политическом, культурном, информационном пространстве;
- приведение мусульман к верному толкованию и исполнению традиций и обрядов ислама в ситуациях риска, вызова, конфликта;
- организация богословского образования и широкого исламского просвещения во всех социальных, профессиональных, демографических, гендерных группах мусульман страны;
- строительство зданий и комплексов религиозного назначения, издание теологической исламской литературы, прессы, а также организация исламских информационных электронных ресурсов;
- содействие в адаптации и социальной интеграции мигрантов-мусульман, прибывающих в РФ с целями трудоустройства;
- взаимодействие с религиозными институтами других конфессий; осуществление международного общения с исламскими организациями других стран.

В специальном режиме выделим миротворчество духовных управлений мусульман РФ, которое имеет не только духовно-мировоззренческое, морально-нравственное, но и социально-ответственное и политико-наполненное значение. Данное направление в деятельностном выражении: а) имеет адресный характер и способствует решению конкретных проблем; б) осуществляется во взаимодействии с органами власти и управления; в) способствует снижению социальной и политической напряженности в ее этноконфессиональных интерпретациях; г) профилактирует и нейтрализует исламофобские настроения при упрощении гражданской идентичности российских мусульман.

ИДИАТУЛЛОВ Азат Корбангалиевич

ЛИСЕНКОВ Юрий Григорьевич

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 2021 по 2023 г.

Ульяновская область интересна с этнической и конфессиональной точки зрения. Во-первых, регион характеризуется средними значениями как по доле, так и по количеству этносов и этнических групп, занимая как бы срединное положение между регионами с низким (Республика Татарстан) и высоким (Пензенская область) удельным весом русского народа. Согласно переписи 2010 г. в регионе проживали 124 этнические группы, а согласно переписи 2020 г. – 115. Самыми многочисленными из них являются русские, татары, чуваша, мордва. Во-вторых, область – многоконфессиональна. В 2020 г. здесь зарегистрировано 383 религиозные организации (226 – православных, 138 – мусульманских, иных – 19). Целью доклада является изучение характера межнациональных и межконфессиональных от-

ношений в Ульяновской области на основе анализа данных стандартизированного интервью в форме уличного опроса с использованием планшетных технологий (контроль геолокации и аудиозапись проведения каждого интервью). Объем выборки по Ульяновской области – 700 человек, выборка репрезентативна по полу и возрасту. Организатор – ОГКУ «Дом прав человека в Ульяновской области». Исследование показало, что такие проблемы, как нарастание враждебности между коренным населением и мигрантами, а также между представителями различных национальностей и религий располагаются на нижних строчках рейтинга. Таким образом, их актуальность незначительна и не превышает статистической погрешности выборки. Результаты исследования показывают, что толерантное отношение к представителям других национальностей декларируют 85% респондентов. Чаще всего негативные эмоции у нетолерантных респондентов вызывают цыгане (52%). Почти каждый третий опрошенный (31%) высказался негативно в отношении народов Средней Азии, 15% – украинцев, 14% – народов Кавказа, 13% – конкретно азербайджанцев. Толерантное отношение к представителям других религиозных течений декларируют 93%. Напряженными, конфликтными межрелигиозные отношения в регионе характеризуют 7% опрошенных (с октября 2022 г. по октябрь 2023 г. заметно увеличение доли таких ответов). Кроме того, с октября 2022 г. по октябрь 2023 г. возросло число сторонников ограничительных мер в отношении въезда иностранных граждан. Таким образом, анализ данных показывает некоторое напряжение респондентов в отношении к мигрантам, а также к представителям иных религий.

КАЗИЕВ Саттар Шарниязович

Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева (г. Петропавловск)

ВЕКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ (1991-2019 гг.)

Современное казахстанское общество является результатом советской национальной политики. Отказ от принципов и целей советского интернационализма способствовал кризису межэтнического доверия и массовой эмиграции русскоязычного населения, воспринявшего с недоверием изменения в языковой и кадровой политике. Стабильность в обществе в большей степени обеспечивается устойчивыми традициями межэтнической солидарности и социальными связями казахстанцев. Создание Ассамблеи народа Казахстана не решила проблем с ростом недоверия в обществе, языковая политика также не способствует росту доверия у значительной части русских и представителей этнических меньшинств, рассматривающих инновации в этой сфере как попытки изменить культурную среду в Казахстане.

Каноны национальной политики в Казахстане окончательно сформировались после принятия Конституции Республики Казахстан 1995 г., обеспечившей политико-правовые основания режима неограниченной личной власти главы государства. В условиях деградации академической науки основные тренды национальной политики стали определяться чиновниками из президентской администрации, тем самым важнейшее направление государственного регулирования было поставлено в зависимость от личных пристрастий и степени научной подготовки ее модераторов. Обращение к общенациональному единению казахстанцев носит больше репрезентативный характер.

Анализ современной казахстанской национальной политики показывает отсутствие фундаментальной научной базы и программы, подменяемой конъюнктурной риторикой и громкими лозунгами. К национальной проблематике власть обращается лишь после открытых межэтнических конфликтов казахов с этническими меньшинствами (казахско-дунганский конфликт в Жамбылской области в феврале 2020 г., конфликты казахской и узбекской молодежи в Туркестанской области в июне 2020 г. и т.д.). На наш взгляд, национальная политика должна стать одним из приоритетов государства и общества. Целью национальной политики является генерирование и поддержание межэтнического доверия в обществе,

что является необходимым условием функционирования гражданской нации. Для этого следует реанимировать такие механизмы национальной политики как позитивную дискриминацию в кадровой политике и учет интересов народов в этнокультурной и этноязыковой сферах. В современных условиях обеспечение межэтнической солидарности требует уверенности людей в своем будущем в Казахстане и возможности влиять на власть для согласования интересов и социальных запросов.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

РЕЛИГИОЗНАЯ СТАТИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИИ: ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ

Изучение религиозной ситуации требует привлечения определенных количественных данных (прежде всего данных о численности последователей той или иной конфессии), а это, в свою очередь, предполагает определенную группировку количественных данных, т.е. применение определенной классификации религиозных организаций. Казалось бы, самым универсальным источником о численности последователей должны быть переписи населения. Однако далеко не во всех странах во время переписи задается вопрос о религиозной принадлежности, хотя в последние десятилетия этот вопрос стал чаще появляться в программе переписи. Сами религиозные организации не обязательно ведут учет своих членов, а когда такой учет ведется, его принципы могут сильно варьировать. Оценочные данные численности последователей конфессий на основе различных социологических опросов зачастую сильно различаются. Причиной оказываются разные подходы: считают ли тех, кто значится членами религиозной организации, или тех, кто соблюдает и практикует, или тех, кто себя причисляет, заявляет о своей принадлежности, принимается ли религиозная идентичность человека так, как она им осознается либо декларируется, или оценивается его прилежание в религиозных практиках и глубина его веры.

Религиозная статистика (или религиозная демография) как особое направление формируется в 1960-е годы, т.е. в период, когда размываются привычные формы религиозности, когда религиозная динамика в разных регионах мира становится разной, порой до противоположностей, когда меняются взгляды о связях религиозного и светского, когда, казалось бы, по крайней мере на Западе, религия сдает свои позиции. Впервые задача определить численность последователей разных вер распространяется на все регионы мира. До этого количественные оценки принадлежности к той или иной религиозной организации в социологии религии базировались на данных о членстве и касались практически лишь религиозной структуры Европы и Америки. В антропологии религии, исследовательским доменом которой был прежде всего остальной мир, количественным показателем и вовсе не уделялось внимания. Группировка количественных данных неизбежно требует принятия определенной классификации. Всегда ли классификация должна базироваться только на конфессиональном принципе, т.е. разбивке по конфессиональной принадлежности? Этот вопрос особенно актуализируется на фоне распространения межденаминационных церквей и внеденоминационной религиозности.

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)

БУРЯТИЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ЭТНИЧЕСКИЙ ПЕРЕДЕЛ*

При анализе этнического состава населения Бурятии за без малого столетие можно выявить несколько тенденций.

1. Рост численности русских в советский период и заметное ее уменьшение в постсоветское время. Рост объясняется миграцией в Бурятию на строительство гигантов первых пятилеток, а

впоследствии – на Всесоюзные ударные стройки. Пик численности зафиксирован переписью 1989 г., когда русские составили почти 70 % населения республики. В 1990-е годы начался отток русских на учебу и работу, продиктованный социальными причинами – узким рынком труда и низкими заработками. За 30 лет численность русских снизилась в 1,3 раза.

2. Рост численности бурят в советский и постсоветский период. Заметный рост произошел в 1950-е годы, когда были побеждены опасные заболевания, от которых страдало бурятское население. В дальнейшем рост численности бурят обеспечивался высоким уровнем рождаемости. Заметный в последние годы отток бурятского населения из республики не столь интенсивен, чтобы существенно снизить численность: у бурят больше возможностей реализации себя в республике. А традиционно высокая рождаемость в некоторой степени компенсирует миграционный отток.

3. Устойчивый рост коренного малочисленного населения – эвенков и сойотов. Рост численности эвенков в советское время обуславливался широкой социальной программой, которая вела к росту качества жизни и, следовательно, естественному приросту. В последние годы отмечен рост путем «этнического предпринимательства», когда в эвенки «записываются» представители других этносов для получения льгот на природопользование. Сойоты впервые зафиксированы Переписью-2002. До этого они были включены в состав бурят. За последние 20 лет их численность выросла более чем в 1,5 раза.

4. Медленный рост численности выходцев из Средней Азии в советское время сменился быстрым в постсоветское при ухудшении качества миграции. В 1960–1980-е годы в Бурятию ехали дипломированные специалисты, сейчас – часто рабочие с низкой квалификацией и плохим знанием русского языка. Бурятия привлекает мигрантов толерантностью и более низкой, чем в западных регионах страны, конкуренцией. К тому же оставленные китайцами ниши (строительство, ремонт, торговля, национальная кухня) дают гарантированную возможность трудоустройства.

** Исследование проведено в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII – XXI вв.), № 121031000243-5).*

МАГОМЕДОВА Мадина Зайнудиновна

Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В течение многих веков ислам является неотъемлемым компонентом духовной и материальной культуры народов Дагестана. В современном мире религиозная идентичность представляет собой весомую часть социокультурной идентичности. Человек, причисляя себя к той или иной культуре, зачастую приписывает себя и к принятой в этой культуре религии. Воздействие религии возрастает в моменты кризисного состояния как в общественной, так и личной жизни людей. В поисках стабилизации идентичности человек всегда ищет фундамент, на который может опереться. Религиозная идентификация человека является одним из таких базовых элементов. Однако и религия, в свою очередь, влияет на общую социализацию человека: под ее воздействием закладываются основы ценностных предпочтений личности и его мировоззрение, влияющие на его повседневное существование.

Важной особенностью межэтнического взаимодействия дагестанских народов является то, что в республике существуют основы для согласия в обществе в виде общности исторических судеб, близости культурных традиций проживающих в Дагестане народов, развитости культурных механизмов, регулирующих межэтническую напряженность и конфликты. Исторически в Дагестане для согласования интересов и мирного разрешения спорных вопросов стороны старались ориентироваться на «*маслиат*», что в переводе с арабского означало «*примирение*,

общее благо, выгода в интересах сторон». Именно маслиат приводил к отказу от насильственных мер как крайности, предотвращал доведение конфликта до необратимости. Обеспечивая согласованное сосуществование людей, маслиат символизирует их взаимную человеческую связанность, терпимость друг к другу.

МАЛЬКОВА Вера Константиновна

Центр этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

МАРКЕРЫ И РИТОРИКА РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Как известно, научное исследование далеко не всегда строится на использовании только одного источника, тем более комплексное исследование общественной жизни и ее дальнейшего развития в многонациональной стране. Связанное с изучением происходящих в полиэтничном обществе событий, фактов, общественных отношений, настроений и представлений, сравнительное этносоциологическое исследование еще со второй половины XX в. основывается не только на массовых опросах и полевых наблюдениях. Такие исследования, инициируемые основателями отечественной этносоциологии Ю.В. Арутюняном, Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло и другими, с конца 60-х годов прошлого века активно проводились сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, а затем и их последователями во многих регионах бывшего Союза. Кроме массовых опросов и полевых наблюдений, этносоциологи непременно привлекают архивные и статистические источники и, конечно же, материалы средств массовой информации (СМИ). СМИ, при всех известных их недостатках и искажениях, были с самого начала важным источником информации для населения о самих социальных общностях, элитам которых они служили. Через эти каналы шла и идет информация для членов сообщества о нем самом, о социальных отношениях в нем, о текущих и прошлых событиях в этих общностях и за их пределами. Через эти информационные каналы передавалась и передается социально-политическая, экономическая, культурная и прочая информация с определенной ее интерпретацией, объединяющая (а порой – и разделяющая) сообщество коллективными знаниями, идеями и интересами общественного развития, общими социальными ценностями и символами, важными для членов сообщества. В предлагаемом докладе, основанном на многочисленных авторских исследованиях, будет прослежен более чем полувековой путь этносоциологического изучения деятельности отечественных СМИ, по-своему освещавших жизнь нашей страны на разных ее этапах. Особое внимание будет уделено деятельности информационных каналов (позитивной и негативной) в политическом строительстве нашего государства в 1990-е, 2000-е годы и в наши дни – в первой четверти XXI в. Будет рассмотрена динамика использования в отечественной журналистике основных маркеров российской идентичности и ее риторических аспектов, важных и необходимых для укрепления общероссийской гражданственности и целостности страны.

МАНУЧАРЯН Нелли Георгиевна

Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения (г. Ереван)

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР АНТИКОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ (1929–1933 гг.)

Кампания насильственной коллективизации и политики раскулачивания в Советской Армении (1929–1933) была направлена на социалистическую реорганизацию деревни. Эти процессы, представленные большевиками как эффективный инструмент модернизации и ликвидации сельской «отсталости», на самом деле были направлены против крестьянского образа жизни, традиций, семьи, общественных и межобщинных отношений, религиозных

верований и церкви (13 января 1930 г. проект Секретариата Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков Армении добавил религию и священнослужителей в список целей раскулачивания). В связи с этим церкви и мечети были превращены в амбары, сараи, свалки, склады и клубы. Коллективизация во многих случаях стала настоящим злом для крестьян, а создание колхозов воспринималось как безбожие и отказ от традиционных моральных норм в деревне. Коммунистическая светская и сельская традиционная культуры оказались по две противоположные стороны широкомасштабной коллективизационной борьбы в советской деревне. Эти меры против религии и религиозных символов в годы массовой коллективизации вызвали различные формы активного или пассивного сопротивления среди крестьян, самая большая волна которого поднялась в 1928–1932 гг., в период первой пятилетки. В данном исследовании рассматривается религиозная «составляющая» антиколхозного крестьянского сопротивления в Советской Армении, мотивы и причины сопротивления не только как акта и движения в защиту индивидуальной собственности, но и как инструмента сохранения крестьянской идентичности. Исследование основано на сравнительном анализе первоисточников: интервью, отчетов, включенных в программу Гарвардского проекта по советской социальной системе, архивных документов Национального архива Армении, советско-армянской и американо-армянской прессы, теоретической и аналитической литературы по теме.

МОГУНОВА Марина Викторовна

Северо-Казахстанский университет им. Манаши Козыбаева (г. Петропавловск)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В РУССКО-КАЗАХСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ КАЗАХОВ И РУССКИХ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

В городе Петропавловске на протяжении веков сохраняется русско-казахская этническая среда. Состояние межгрупповых отношений в двусоставной этнической среде отражают межнациональные браки. При сохраняющемся доминировании в структуре населения у русских на протяжении десятилетий доля межнациональных браков оставалась практически неизменной. В 1996 г. среди русских женщин и мужчин доля межнациональных браков достигла соответственно 48,2% и 37,4%, в 2020 г. – 44,9 % и 38,4%. Этническое разнообразие в браке более выражено среди русских женщин, что подтверждается исследованиями прошлых лет. Казахи в лице новых поколений также включались в брачные отношения с представителями других культур. Доля межнациональных браков казахов возросла вдвое: в 1996 г. среди казахских женщин и мужчин она соответствовала 4,3% и 6,1%, в 2020 г. поднялась до 10,2% и 18,4%. Невысокая вовлеченность казашек в межнациональные союзы объясняется особенностями самого казахстанского общества, отличающегося патриархальностью, следовательно, большей (по сравнению с другими культурами) подверженностью казашек традиционным семейным ролям. Из широкого круга потенциальных партнеров по браку русские горожане выделяли преимущественно украинцев, казахов, немцев и татар, казахи – местных русских. Увеличение количества браков между казахами и русскими в настоящее время ученые связывают не только с притоком в эти места казахской молодежи. Ведущими мотивами становятся изменение среди молодежи отношения к смешанным бракам, развивающееся этнокультурное сближение и взаимопонимание как результат длительных и толерантных отношений. Помимо этнического происхождения супругов, на межнациональные браки в русско-казахской этнической среде влияют социально-демографические характеристики. Состоящие в межнациональных браках русские чуть старше казахов; при этом брачный возраст русских и казахов близок к 30-летней отметке; в межнациональных браках русских и казахов сохраняется возрастное доминирование мужчин. Уровень образования горожан растет; образование супругов в межнациональных браках русских и казахов становится более однородными. Русские мужчины в основном представлены рабочими

профессиями и безработными, среди русских женщин преобладают безработные и те, кто связан с «работой с людьми», у городских казахов тенденции с занятостью повторяются.

ПОПКОВ Юрий Владимирович

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ПРЕДМЕТНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ

Доклад базируется на важном положении М.Н. Губогло: «Застой в науке определяется не упрямой приверженностью к истокам, а неумением двигаться дальше, не отвергая ценностей прошлого». Отстаивается идея о необходимости сохранения и развития отечественных научных традиций в этносоциологии. В комплексе дисциплин, связанных с исследованием этнического феномена, в постсоветский период доминировала тенденция перехода на «западные рельсы», отрицание отечественных исследовательских традиций в методологическом и терминологическом аппаратах науки. В этносоциологии как разделе народоведения не наблюдалось столь категорического отношения к отечественному наследию. Оно не отвергалось фатально, но одновременно не была поддержана та основа, которая закладывалась при формировании данного научного направления. Речь о проблематике этносоциальных процессов. В свое время Ю.В. Бромлей, Ю.В. Арутюнян и Л.М. Дробижева признавали за ними непосредственную связь с предметом этносоциологии.

Данная тема не получила развитие в работах московских исследователей, но активно разрабатывалась представителями новосибирской этносоциологической школы на втором этапе ее существования, когда этносоциальные процессы были признаны в качестве фундаментальной основы предмета этносоциологии. Методологическим базисом наших исследований является не конструктивизм, а парадигма социального взаимодействия в его системно-деятельностном представлении и рефлексивной (диалектической) интерпретации, а также социокультурный подход в валлоативном и рефлексивном измерениях. Понятие «этносоциальное» признается в качестве базового для этносоциологии, что отражает специфику социологического подхода в исследовании этнического феномена. Предметом же этносоциологии рассматриваются этносоциальные процессы в устойчиво-динамической ретроспективе и перспективе, в субъектной определенности, комплексности и системности как результат рефлексивного взаимодействия (взаимозависимого развития) этносоциальных субъектов, в единстве элементов устойчивости и изменчивости, объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом идентификационных потенциалов субъектов и воздействия сетевых структур.

Данное представление позволяет осмысливать этносоциальную реальность в пространственно-временном измерении, в единстве синхронных и диахронных связей взаимодействующих субъектов, укрепляющих свой этнокультурный потенциал в этом взаимодействии. Элементарной эмпирической единицей (объектом) конкретных этносоциальных исследований нами рассматривается локальное межэтническое сообщество, характеризующее взаимообусловленное развитие конкретных этносоциальных субъектов внутри этих сообществ. Этносоциальные процессы признаются основой цивилизационного развития и объектом государственной национальной политики.

ПРИГАРИН Александр Анатольевич

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

БУДЖАК В ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ РАЙОНИРОВАНИИ НОВОРОССИИ

В докладе рассмотрены академические и общественные контексты полемики про историко-этнографическое районирование Северного Причерноморья (Новороссии). На мате-

риалах одного из выразительных регионов – Буджака, или Южной Бессарабии, – демонстрируются общие и специфические свойства этнокультурной самобытности населения; ставятся вопросы о происхождении названий и их бытовании, а также актуальных семантических дискуссиях. Особое внимание уделяется процессам формирования этого своеобразия и «эксплуатации» подобных смыслов в общественно-политических измерениях. Применение моделей «эксцентричности» и «эпицентричности» в отношении Буджака показывает инструментальные возможности объяснения единства и многообразия человеческой жизнедеятельности различных общностей в рамках одного пространства. Такой подход позволяет уточнить научные представления об историко-этнографическом районировании как о теоретически-методологической проблеме социокультурной антропологии. Вместе с тем современные параметры подобной полемики парадоксально востребованы в гражданской практике. Сугубо «кабинетные» рассуждения получают свои продолжения в сознании как жителей региона, так и далеко за его пределами. Яркий пример – номенклатура названий: более националистично ориентированные наполнения апеллируют к «Бессарабии» с обязательным притяжением в свои орбиты – при том что в повседневности и научной среде чаще встречается «Буджак».

Важным аспектом является длительное вхождение этих земель в исторический «Новороссийский край». Современные вызовы актуализируют этот опыт, предлагая различные варианты не только пояснения ситуации, но и футуристического развития.

СЕВАСТЬЯНОВ Иван Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (г. Москва)

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КРЯШЕН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Доклад посвящен проблеме символической роли ряда предметов традиционной материальной культуры в современных представлениях кряшен, связанных с этническими и культурными автостереотипами данного этноконфессионального сообщества. Анализируются современные интерпретации некоторых особенностей традиционного кряшенского костюма, жилища и пищи. Показана роль социальных изменений в восприятии ряда особенностей традиционной материальной культуры кряшен и то, какое место заняли названные стереотипы в современной этнической мифологии интересующего нас сообщества. Большое внимание уделяется различиям этих представлений и автостереотипов у разных локально-этнографических групп кряшенского населения Татарстана. Рассматриваются возможные перспективы трансформаций представлений и стереотипов, связанных с символизмом определенных объектов материальной культуры кряшен РТ и некоторых сопредельных регионов.

СЕНЮТКИНА Ольга Николаевна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (г. Нижний Новгород)

ИСТОКИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Этноконфессиональное многообразие Нижегородчины (Нижегородского Поволжья) коренится в периоде Средневековья и связано с расселением в указанном пространстве представителей разной этнической принадлежности. Вхождение православного христианства, носителями которого являлись славяне (вятичи, кривичи и др.), в политеистическую финно-угорскую среду (мари, эрзя и др.) шло мирным путем в результате расселения людей по берегам Оки и Волги. Причины были связаны с колонизацией, идущей с территории Руси. В доордынский период расселение тюрок также имело мирный характер и ограничивалось

юго-востоком современной Нижегородской области, представлявшей собой степь и лесостепь. Ордынцы добавили новые элементы в этноконфессиональную картину края. События XVI–XIX вв. (Ливонская война, церковный раскол, Макарьевская ярмарка и Нижегородская ярмарка и др.) обогатили этноконфессиональное многообразие региона. С конца XX столетия активизировалась деятельность религиозных организаций и национально-культурных автономий Нижегородской области.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «N 24-28 00188: «Панисламизм и пантюркизм: исторический, современный и прогностический дискурс в лицах и событиях» <https://rscf.ru/project/24-28-00188/>».

ТИТОВА Татьяна Алексеевна

ГАСАНОВ Самир Комиссар оглы

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СЕМЬЯХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В ИНОЭТНИЧНОМ ОКРУЖЕНИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В докладе будет рассматриваться процесс сохранения и трансформации культурных традиций азербайджанской общины в условиях иноэтничного окружения Республики Татарстан. Будет проанализировано то, как миграционные процессы и интеграция азербайджанцев в более широкую социокультурную среду влияют на их традиционные обычаи, ритуалы и семейные практики. В ходе исследования акцентируется внимание на механизмах адаптации, позволяющих сохранить идентичность, а также на новых формах культурного выражения, которые возникают в процессе взаимодействия различных этнических групп. Основное внимание уделяется роли семьи как основного института передачи культурных традиций, обсуждаются факторы, способствующие их сохранению, и причины, обуславливающие их трансформацию. Увеличение уровня образования среди молодежи приводит к более осознанному выбору партнеров и снижению роли родительского влияния в процессе заключения брака. В семейной динамике наблюдается сдвиг в сторону равенства, где женщины становятся более независимыми и активно участвуют в принятии решений. Однако, несмотря на изменения, многие молодые азербайджанцы стремятся сохранить элементы своей культурной и религиозной идентичности в брачных и семейных практиках. Увеличение числа межэтнических браков отражает растущую открытость молодежи к культурному разнообразию и новым социальным нормам. Экономическая независимость и карьерные амбиции молодежи влияют на их подход к семейной жизни и выбору партнера. В то же время молодежь сталкивается с конфликтами между традиционными семейными ценностями и современными взглядами на отношения, что может вызывать напряжение внутри семей.

Доклад основан на полевых исследованиях и интервью с представителями азербайджанской общины, что позволяет углубить понимание динамики культурной идентичности в мультикультурном контексте.

ХАСБУЛАТОВА Зулай Имрановна

Чеченский государственный университет им. А.-Х. Кадырова (г. Грозный)

ИСАКИЕВА Зулай Сулимовна

Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный)

ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ЧЕЧЕНЦЕВ С РУССКИМИ (КАЗАЧЕСТВОМ) И НАРОДАМИ КАВКАЗА XI–XX вв.

На протяжении длительного периода времени народы Кавказа (в том числе чеченцы) и терские казаки находились в постоянном общении и взаимодействии, оказывая влияние друг

на друга в области хозяйственно-бытовой и культурной жизни. Социально-экономические, военно-стратегические интересы России и Кавказа следует считать главной основой дружественных связей чеченцев с Россией и в целом чечено-кавказских взаимоотношений, которые в разные периоды то ускорялись, то замедлялись. Известный историк-кавказовед Е.Н. Кушева писала: «...появление со второй половины XVI в. казаков на Тереке и Сунже, постройка на Северном Кавказе русских крепостей привели к установлению сношений предков чеченцев и ингушей с русскими», «аккинцы-ауховцы, поселения которых были недалеко от Сунженского острога и Терского городка, вступили в тесные отношения с русскими воеводами...».

Как справедливо отметил А.В. Фадеев, «не война, а мирное сосуществование было характерно для отношений между гребенскими казаками и соседними горцами, в том числе и чеченцами. Между народами Кавказа и казачеством происходила постоянная меновая торговля. Частые и всесторонние связи способствовали взаимопроникновению горцев, в том числе чеченцев и казаков, что приводило к знакомству с языками друг друга и языковому заимствованию». Н.П. Гриценко писал, что «веками общаясь между собой, казаки и горцы все время пополняли свой словарный запас за счет русских и кавказских слов». Почти все убранство внутри жилища казаков представляло подражание горскому, в том числе и чеченскому. Пришедшие на Кавказ русские заимствовали не только планировку, внутреннее убранство дома, но также и более удобную горскую одежду. Также изменились и «манеры» ее ношения казаками, появилось подражание чеченским джигитам. С другой стороны, под влиянием русских (казачков) тип жилища плоскостного горца подвергся изменению как внутренне, так и внешне. Во внутреннем убранстве своего жилища горец начал подражать русскому казаку. Взаимовлияние и взаимообогащение имело место и в пище. Влияние культуры народов Кавказа нашло свое отражение не только в материальной, но и в духовной культуре казачества. Кавказские черты достаточно широко встречались в литературе, мелодиях и танцах терских и гребенских казаков. Среди казачества имела распространение свирель, горская двухструнная балалайка, зурна, барабан. У равнинных чеченцев широкое распространение имела русская гармоника – «кехат пондар», на которой в большинстве случаев играли женщины, на местных инструментах играли главным образом мужчины. Парная лезгинка была наиболее популярным танцем.

ХАХОВСКАЯ Людмила Николаевна

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН
(г. Магадан)*

НЕОТРАДИЦИЯ И ПОСТТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭТНИЧЕСКОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ

Рассмотрена современная трансформация традиционного природопользования коренных народов Крайнего Северо-Востока. Выделены две модели трансформации, результаты которых интерпретируются как неотрадиция и посттрадиция. Неотрадиция характерна в первую очередь для оленеводства, которое в настоящее время функционирует вне рамок рыночной экономики, поскольку, как и в позднесоветское время, является дотационной отраслью. Однако государство готово поддерживать данное этническое природопользование в силу его большой социальной, культурной и исторической значимости для региона. Обеспечивающая роль государства является неотъемлемым социально-экономическим условием существования оленеводства. Такой способ хозяйствования, в равной мере основанный на исторической преемственности традиционного уклада коренных этносов и современных возможностях гораздо более широкого сообщества, его институтов и государства в целом, мы обозначаем как неотрадицию.

Термин *неотрадиция* (*неотрадиционализм*) в этнографической литературе в общем случае обозначает традицию, адаптированную к современным условиям; ряд авторов подчеркивают ведущую роль сознательных, целенаправленных действий в формировании неотрадиции как опоры этнической идентичности и сплоченности. В рассматриваемой сфере такие действия отмечаются, однако рефлексия здесь не носит столь глубокий характер, поскольку

гораздо большее значение имеют захватывающие людей коллективные, массовые движения, которые поддерживают традицию как механизм групповой преемственности. Повышенная же чувствительность к этническому фактору и целенаправленное его использование для достижения социального успеха свойственны более индивидуализированным субъектам (небольшие коллективы, семьи, отдельные лидеры и активисты) и более ярко они проявляются в других сферах. В области этнического природопользования таким примером является современное рыболовство. Такую деятельность, в противовес неотрадиции, мы обозначаем как посттрадицию.

Посттрадиционное природопользование характеризуется значительной трансформацией орудий и приемов труда, при этом люди не опираются на поддержку государства, а действуют инициативно, в основном своими силами. При этом сфера посттрадиционного рыболовства тесно связана с региональной этнической номенклатурой, являющийся залогом доступа к водным биоресурсам. Поэтому постоянно поднимаются вопросы пересмотра региональных списков, которые сопровождаются острыми дискуссиями в научной и повседневной жизни. Таким образом, посттрадиция в гораздо большей степени рефлексивна и индивидуализирована, степень ее трансформации также существенно выше, чем неотрадиции.

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ОСЕТИЯ: ПРАВОСЛАВНЫЕ ИСТОКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУЧНОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ

После присоединения Осетии к России в 1774 г. православная вера, пришедшая в упадок после татаро-монгольского нашествия, стала активно возрождаться. Священный Синод, изучивший возможности миссионерской деятельности в Северной Осетии, создал особую организацию – Осетинскую духовную комиссию, при которой была создана первая на Северном Кавказе миссионерская школа. Повсеместно строились храмы, открывались церковно-приходские школы, в которых дети получали начальное образование. На осетинский язык переводились богослужебные книги, составлялись учебные тексты. Некоторые ученики церковно-приходских школ продолжали учебу в духовной семинарии и становились впоследствии священниками – первыми представителями осетинской интеллигенции. Многие из них известны своей благотворительной и педагогической деятельностью. Так, сыгравший значимую роль в деле развития просвещения в Осетии протоиерей Аксо Колиев (1822–1865) на личные средства открыл у себя на дому первую в регионе начальную школу для девочек, став основателем женского образования на Северном Кавказе. Неоценим вклад в развитие просвещения в Осетии епископа Владикавказского Иосифа (Чепиговского) (1821–1890), который составил параллельную грамматику русского и осетинского языков, школьный русско-осетинский словарь. Он перевел на осетинский язык восемь богослужебных книг, опубликовал годовой круг своих еженедельных воскресных проповедей (52 отдельно напечатанные брошюры), которые стали первым истоком осетинской периодической печати.

Этапы становления образования и истоки научной гуманитаристики в Осетии позволяют отчетливо проследить здесь единый алгоритм развития культуры народов, вступивших в лоно православия – сначала появляется письменность как инструмент, как средство перевода Священного Писания, создаются храмы, открываются школы. Потом появляется необходимость научного изучения этнической специфики региона, сбора, систематизации, описания и интерпретации этнографического материала об обычаях, обрядах и религиозных представлениях. В Осетии на оговариваемом этапе православные миссионеры и священники из среды осетин внесли существенный вклад в изучение фольклора и традиционной культуры народа. Известно, что представители осетинской церковной интеллигенции не только оказывали непосредственную помощь академику В.Ф. Миллеру в собирании и интерпретации этнокультурного и фольклорного материала в его экспедиционных поездках по Осетии в 1879, 1880, 1881, 1883, 1886, 1901 гг., но и публиковали в столичных изданиях собственные

полевые и исследовательские материалы, активно используемые и по сей день как надежная источниковая база в современных историко-филологических работах.

ЮРГАНОВА Инна Игоревна

Институт российской истории РАН (г. Москва)

ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДУХОВНЫЕ МИССИИ СИБИРИ (КОНТЕКСТ И СТРАТЕГИИ)

Распространение и утверждение православия в условиях расширения государства на восточных рубежах выступало одним из средств инкорпорации в состав христианской цивилизационной парадигмы. Православие как государственная религия способствовало вовлечению сибирских этносов в русскую государственность. Вместе с тем объективные и субъективные условия особенности сибирских территорий обуславливали перманентность данного процесса. Распространение православной веры на сибирских просторах представляло трудности в связи со значительностью территории, отсутствием проездных путей и инфраструктуры, мультиэтничностью и полиязычием. Миссионерская деятельность Русской Церкви была направлена на христианизацию в аспекте социально-просветительских мероприятий, миссионерские практики апробировались в соответствии со спецификой проживания, в ходе которой изыскивались и вырабатывались наиболее эффективные решения.

На территории Сибири православные миссионеры столкнулись как с многобожием язычества, так и с мировыми религиями (буддизм и ислам), и результатом последнего стало учреждение стационарных духовных миссий с широким кругом задач, вызвавшие необходимость создания единого координирующего миссионерского центра. Уставной целью Миссионерского общества (с 1870 – ПМО) стало содействие православным миссиям, действовавшим в Сибири, Европейской России и за рубежом. В Сибири Общество курировало семь миссий (Алтайская, Киргизская, Тобольская, Красноярская (Енисейская), Забайкальская, Иркутская и Якутская (Чукотская)). Будучи общественной организацией, ПМО имело отделения в церковно-административных округах империи и осуществляло свою деятельность за счет средств членских взносов и благотворительности, направляемых для финансирования миссий и расширения их структуры. Алгоритм взаимоотношений Общества и сибирских миссий претерпевал изменения и, если столичное Миссионерское общество, созданное с целью содействия Алтайской духовной миссии, не смогло реализовать поставленные цели, то ПМО под руководством свт. Иннокентия (Вениаминова) определило иной вектор миссионерской деятельности и явилось коммуникационным каналом православного миссионерства. В связи с этим в действительности XXI столетия представляется актуальным рассмотрение и реконструкция контекста и стратегий сибирских православных духовных миссий, выявление и обобщение исторического опыта социально-просветительской деятельности станов (образовательная, переводческая, социальная, медицинская и др.). Полученные выводы позволят составить представление о роли и значении Православной церкви в государственной региональной политике.

Секция 3

ГРАЖДАНСКАЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАУКЕ И ПОЛИТИКЕ

Руководители:

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая Центром европейских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru

АККИЕВА Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), asisma@yandex.ru

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований ФНЦ Кабардино-Балкарский научный центр (г. Нальчик)

СТАРЧЕНКО Роман Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ГРАЖДАНСКАЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ СРЕЗ

В условиях трансформационных изменений российского общества и процессов глобализации понятие «идентичность» стало узловым для осмысления множества проблем современности. В работе представлены результаты комплексного этносоциологического исследования по изучению этнокультурных ориентаций жителей региона, межэтнических отношений, миграционных настроений и языковой ситуации, исторической памяти и положению ислама в Кабардино-Балкарии, проведенного в июне 2024 г. Центром по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН совместно с Учебно-научным центром социальной антропологии РГГУ и Кабардино-Балкарским государственным университетом. В исследовании принимали участие 1400 жителей старше 18 лет (кабардинцы, русские и балкарцы) следующих городов республики: Нальчик, Тырныауз, Прохладный, Майский, а также сельских поселений Прималкинское, Шалушка, Яникой, Кенже, Хасанья, Белая речка, Екатериноградская. Исследование проводилось с помощью сочетания количественных и качественных методов, таких как массовый опрос, глубинное экспертное интервью со специалистами в сфере образования, культуры, национальной политики.

Проведенное исследование показало, что среди социальных идентичностей у жителей Кабардино-Балкарии превалирует гражданская, затем идет региональная (житель КБР), локальная идентичность (житель населенного пункта) русских превалирует над этнической, а у кабардинцев и балкарцев превалирует этническая над локальной, религиозная идентичность занимает четвертое место и она более выражена у кабардинцев и балкарцев и менее – у русских. Национальная идентичность сильнее выражена у балкарцев и кабардинцев. Религиозная принадлежность более значима для балкарцев и кабардинцев – в отличие от русских, где этот показатель в два раза ниже. Русские чуть сильнее ассоциируют себя с местом проживания (городом или селом), но разница минимальна.

Сравнительный анализ старшего поколения и молодежи в контексте гражданской идентичности показывает, что среди русских нет существенных различий по этому показателю, а среди кабардинцев и балкарцев доля тех, кто выбрал ответ «гражданская идентичность», существенно выше, чем среди 18–29-летних. Региональная идентичность не показывает суще-

ственных различий по возрастному признаку, этническая и религиозная идентичность у молодежи кабардинской и балкарской национальности близки по позициям, а у русских эти показатели повышаются у людей старшего возраста.

Исследование выявило некоторые различия в восприятии гражданской, этнической и религиозной идентичности. Старшее поколение, выросшее в условиях более жесткой социальной структуры и традиционных ценностей, проявляет большую приверженность к своим корням и культурным ценностям, чем молодое поколение.

АВДЕЕВ Евгений Александрович

ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

ОСНОВНЫЕ МАКРОИДЕНТИЧНОСТИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA: ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

В условиях современных геополитических вызовов и стремления Запада разрушить гражданское единство жителей России, посеять в нашей стране межнациональную и межрелигиозную рознь, возрастает значимость бесконфликтного сосуществования российской и этноконфессиональной идентичностей. Российская, этническая, конфессиональная и региональная макроидентичности являются основными для северокавказской молодежи.

В 2024 г. было проведено социологическое исследование российской, этнической, региональной и конфессиональной макроидентичностей молодежи Северного Кавказа. Выборку составили 1500 студентов региональных вузов. Для определения этноконфессиональной вариативности были выделены группы: русские, северокавказские и другие народы, православные, мусульмане и нерелигиозные. Представления респондентов об идентификационных макрогруппах измерялись по 5-частой шкале, ответы переводились в баллы. Согласно результатам исследования, более значимыми являются российские основы самоидентификации (общая оценка – 4,21). Наибольшие оценки выявлены в группе русских (4,37) и православных (4,42), наименьшие – нерелигиозных (4,18). Однофакторный дисперсионный анализ подтверждает влияние национальности и вероисповедания на результирующие оценки. Доля влияния национальности – 50,1%, вероисповедания – 45,9%. Тест Тьюки выявил существенные различия средних оценок между русскими и другими народами, православными и нерелигиозными.

Исследование показало, что российская, национальная, региональная и конфессиональная идентичности в сознании полиэтничной молодежи отличаются высоким уровнем сформированности и выраженности. Их соотношение примерно равнозначно, гражданский компонент российской идентичности незначительно преобладает. Этническая вариативность оценок связана со значимостью для северокавказских народов, наряду с русским, своих национальных языков и культур, конфессиональная – религиозно обусловленными ценностными различиями.

АНАЙБАН Зоя Васильевна

Институт востоковедения РАН (Москва)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Сегодня можно без преувеличения констатировать, что исследование этнических проблем, в частности изучение разных типов идентификации, является важным направлением исследований российских ученых. В этой связи не так давно проф. М.Н. Губогло высказал мнение, что в настоящее время можно говорить о возникновении нового научного направления – идентологии, в стратегические задачи которой входит поиск, надежная и объективная характеристика важнейших направлений развития каждой идентичности. В числе главных факторов, обуславливающих актуализацию основных форм идентификаций в нашей

стране, прежде всего назовем значимость сохранения единства и целостности российской государственности, возрастание потребности в дальнейшем углублении и расширении границ межэтнического взаимодействия и сплочения разных этнических групп Российской Федерации, а также наблюдаемые проблемы в современных геополитических процессах. Как известно, форма и содержание этнической идентичности продолжают в наши дни научным сообществом активно обсуждаться; при этом внимание обращается на ее множественность и разные уровни измерения. При этом эксперты подчеркивают, что при анализе этнической идентичности необходимо исследовать также ее типологизацию. Таким образом, идентичность сама по себе изменчива, и эта трансформация во многом взаимосвязана с внешними условиями и причинами, что обуславливает исследование данного процесса с учетом не только его динамики, но и наблюдаемой на этот период этнополитической, социальной и межэтнической ситуаций. Между тем на сегодняшний день российскими специалистами в рамках изучения данной проблематики накоплен уже солидный багаж. Так, масштабное изучение этнической идентичности велось и ведется в настоящее время в Центре исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН (Федеральный научно-исследовательский социологический центр) в серии научных проектов, реализованных под руководством проф. Л.М. Дробижевой в 2004–2021 гг. Безусловно, большую работу по исследованию названной проблематики проводят этносоциологи Центра изучения межэтнических отношений ИЭА РАН. В этой связи достаточно сказать о вышедшей в конце 2022 г. коллективной работе «Этносоциология: поиски и свершения», выполненной под руководством названного центра. Этот труд посвящен 55-летию юбилею отечественной этносоциологии и памяти известных ученых, стоявших у ее истоков: Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло. Помимо анализа различных аспектов, касающихся современных этносоциальных, этнодемографических, этнокультурных проблем, особое внимание в сборнике уделено рассмотрению вопросов идентичности и межэтнических отношений.

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна

Пятигорский государственный университет (г. Пятигорск)

СТАЦИОНАРНЫЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ЗАПРОСЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ СООБЩЕСТВ КАК ОБЪЕКТ «ОБЪЯСНЯЮЩЕЙ ЭТНОПОЛИТОЛОГИИ»*

«Объясняющая этнополитология» трендов «новой волны» и «нового миропорядка» свидетельствует, что многие субъекты и акторы рискованных и конфликтных кейсов осуществляют социальное и политическое позиционирование на основе этнической идентичности. Практически во всех мировых эксцессах в качестве катализатора присутствует стационарно-застарелый и ситуативно-новационный этнический фактор. Соответственно, российское этнополитическое знание не теряет методологического и прикладного назначения, а напротив, призвано как концентрировать, так и расконцентрировать внимание на этноидентификационных запросах российских региональных сообществ.

Этнополитический взгляд на идентификационные запросы полиэтничного и поликонфессионального сообщества СКФО позволяет сформулировать следующие тезисы:

– этническая идентичность в режимах социальной хроники, социальной реабилитации, социального элевирования остается существенным стационарным ресурсом личностного и коллективного действия;

– этнические интересы сосредоточены в таких сферах, как сохранение родных языков, традиций, быта, религии, менталитета; неприкосновенность территорий традиционного (исконного) проживания; развитие этногосударственного самоопределения в виде республик и этнокультурного самоопределения в виде моделей гражданского общества; объединение в трансграничном режиме разделенных народов; создание новых этнодетерминированных территориальных, правовых, политических, культурных структур;

– собственно политическое и правовое значение имеют: урегулирование проблем спорных территорий и демаркация границ; принятие федеральных законов с оценкой исторических и современных политических событий; преодоление следствий этнических конфликтов и «восстановление справедливости»; установление «достойного иерархического статуса» народов, этнических групп; сохранение негласной системы «этнического квотирования» во власти и политике.

Особо выделим, что в условиях новых вызовов и рисков:

– конфликтные рельефы этноидентификационных запросов северокавказцев нейтрализованы в рамках гражданско-патриотической консолидации как верхушечной цели государственной национальной политики РФ;

– подчинение северокавказских национальных вопросов российско-державному традиционалистско-консервативному (неоимперскому) политико-управленческому курсу не может иметь бесконечную политическую хронологию;

– конфликты и противоречия этнического содержания в большой степени детерминированы социальным, экономическим, экзистенциальным неблагополучием, непрофессиональными действиями власти, низким уровнем технологий этнополитики на региональном, местном уровнях;

– консервация этнического сегмента публичной политики и гражданского общества властными структурами на уровне федерации, федерального округа и регионов для стабилизации ситуации представляется исчерпавшей себя политико-управленческой тактикой, затрудняющей эволюцию демократических институтов на Северном Кавказе.

** Тезисы выполнены в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025)».*

АТНАГУЛОВ Ирек Равильевич

Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

СЛАВЯНЕ И ТЮРКИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПРИУРАЛЬЯ: ГЕНЕЗИС ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Войдя в состав Российского государства, Южное Приуралье становится частью обширной зоны контактов между славянами и тюрками. Наше исследование ограничено юго-восточным участком региона, обозначаемым еще как Южное Зауралье. Во второй трети XVIII – нач. XX в. доминирующей группой славян было оренбургское казачество. Народы тюркской группы по отношению к ним находились как в оппозиции (башкиры – до кон. XVIII в., казахи – до сер. XIX в.), так и в союзе (казаки – татары, мещеряки, тептяри и нагайбаки, башкиры – с кон. XVIII в. и казахи – с сер. XIX в.). Славяно-тюркские взаимоотношения в регионе стали причиной как генезиса новых идентичностей (сословных, этнических, профессиональных), так и формирования социальной базы для развития общегражданской идентичности. К сер. XVIII в. волго-уральские тюрки (татары, башкиры и др.) находились внутри империи, в то время как казахи представляли внешнюю сторону славяно-тюркского фронта. В сер. XIX в. часть казахов Младшего и Среднего жузов, отказавшаяся перекочевать вглубь степи, как было предписано русской администрацией, добровольно перешла на оседлость. Поскольку селились они вдоль казачьей линии, то в документах их, в отличие от остальных, называли «прилинейными». Важная роль в сближении казахов с русскими принадлежала казакам-нагайбакам. Являясь тюркоязычными, они исповедовали православие. Будучи по сути продуктом славяно-тюркских взаимоотношений, они способствовали интенсификации русско-казахских контактов. До 1920-х годов все три группы были расселены компактно на территории одного уезда, но в моноэтнических поселках. В настоящее время большинство населения живет в этнически смешанной среде. В полевых исследованиях, проведенных в

2020–2023 гг., наше внимание было обращено на степень актуализации, кроме прочих, этнической, региональной и гражданской идентичностей. Целью являлось выявление доминирующих идентичностей. У русских гражданская идентичность, занимая первую позицию в рейтинге, конкурирует с макрорегиональной (уральцы). У нагайбаков подобная ситуация между гражданской и этнической, у казахов – между конфессиональной и гражданской. Славяно-тюркские взаимодействия в Южном Зауралье сформировали оригинальный локальный хозяйственно-культурный комплекс, сочетающий кочевническо-скотоводческие и оседлоземледельческие черты, а современные данные по комплексам идентичностей могут служить моделью для изучения генезиса российской гражданской идентичности.

БЕКОВА Диана Дмитриевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

ГРАЖДАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Россия как государство складывалась веками с характерными отличиями – этнической пестротой, многообразием культур и традиций, конфессиональными особенностями и хозяйственными укладами. В результате распада СССР вследствие внешних обстоятельств и факторов, связанных со средствами массовой информации, распространявших презрительное отношение к понятию *советский человек*, декларацией его как отражающего маргинальное сознание, привели к разрушению гражданской государственной идентичности и актуализации защитных механизмов в самооценке конфликтных смыслов. Изменилась совокупность представлений, убеждений, ценностей, государственной гражданской принадлежности. М.Н. Губогло, который именно в этот период был зам. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, остро воспринимал происходившие процессы. Механизмы формирования гражданской государственной идентичности зависят от представлений о государстве, от границ распространения государства в общественном пространстве как единстве власти, страны и народа, территории и ее границ. В настоящее время государство динамично эволюционирует, и процесс формирования гражданской государственной идентичности можно объяснить через выявление условий, влияющих на этот процесс.

Главным условием формирования гражданской государственной идентичности выступают временные изменения социальной среды и психологической социализации приобщения к ценностям современного общества и государства. Субъектами социализации являются общественные организации, политические институты, государство, производственные организации, учебные заведения, средства массовой информации. Условиями социализации при этом становятся факторы, прямо или косвенно влияющие на процесс формирования гражданской идентичности, широкая социальная среда, природные географические условия, социальное положение индивида (семья, первичный коллектив), связанные с активностью социальных субъектов. Психологические условия отражают мотивационные установки, поведенческие стереотипы, ценностные ориентации и деятельность, в которую включены социальные субъекты.

ВАСИЛЬЕВА Ольга Валерьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА О ПАТРИОТИЗМЕ

Россия является уникальным многонациональным государством. Безусловно, есть и другие страны, в которых проживает большое количество этнических групп. К примеру, Индия, Индонезия, Нигерия – это страны, в которых число этнических групп даже больше,

чем в России. Однако в то же время надо отметить, что понятие «национальность» в его этническом смысле, которое сложилось в СССР и перешло и на российскую практику, это не всеобщая, не мировая норма. В других полиэтничных государствах гораздо более важными выступают иные классификации – расовые, религиозные, кастовые. Конфигурация реального полиэтничного характера российского государства при высокой значимости этничности и создает его уникальное своеобразие. В этой связи особое внимание уделяется вопросу о соотношении значимостей этнической и иных идентичностей, который даже приобретает политическое значение. К примеру, этническая и гражданская идентичности в России (гражданская идентичность в данном случае понимается как отражение принадлежности государству) нередко и отечественными, и зарубежными учеными оцениваются как конкурирующие. Действительно, надо отметить, что в рамках российского сообщества народов, объединенного в асимметричную федеративную структуру, это представляет собой определенный вызов государству, в особенности в контексте уже имеющегося исторического опыта. В докладе будут рассмотрены результаты анализа конфигурации доминирующих идентичностей, сложившейся у населения регионов Северо-Востока России, в контексте вопроса о патриотизме в отношении нации как государства и этнической группы. В докладе будут представлены результаты анкетного опроса населения, проведенного весной 2024 г. в двух национальных регионах России – Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе. В ходе исследования была выявлена иерархия идентичностей, результаты исследования показали, что наиболее значимой для населения обоих регионов оказалась российская идентичность. Региональный патриотизм в большей мере присущ этническим группам, исторически проживающим на данных территориях. В данном исследовании определены интеграционные факторы. Сделано предположение, что цивилизации в современном мире представляют собой особую структуру взаимодействия идентичностей людей, которые в нее входят.

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону)

ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ*

В условиях резкого обострения геополитической ситуации, активизации деструктивных, в том числе экстремистских, террористических сил, проведения специальной военной операции проблемы целостности и единства северокавказского социума как неотъемлемой части российского общества актуализируют вопросы идентичностей, что обуславливает исследовательскую инициативность этнологов, социологов, политологов. Согласно результатам различных исследований, региональные сообщества Северного Кавказа характеризуются противоречивостью идентификационных процессов, неоднозначностью ценностно-нормативных установок и социально-политических ориентиров жителей Северо-Кавказского федерального округа. Именно эту многогранность идентификационного пространства северокавказского макрорегиона стремятся использовать прозападные структуры для идентификационной фрагментации общества, межэтнического и межконфессионального раскола, негативной коррекции самоидентификации жителей СКФО. Социальная практика, накопленная в местном социуме, свидетельствует, что в тех регионах, которые, как отмечают эксперты, выступают форпостами общероссийской идентичности на Северном Кавказе, например, Ставропольский край, Республика Северная Осетия–Алания и в определенной степени Карачаево-Черкесия, достаточно сложно геополитическим противникам России реализовывать террористические, экстремистские и иные деструктивные действия. С другой стороны, в образующих СКФО субъектах РФ, где характерно преобладание у населения идентичности этнической или конфессиональной направленности (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария), региональная безопасность становится уязвимой.

Складывающаяся в настоящее время мозаичность идентификационного пространства Северного Кавказа свидетельствует, с одной стороны, о важности научного определения оптимального соотношения общероссийской, этнической и конфессиональной идентичностей, а с другой – о необходимости корректировки политики идентичности с целью обеспечения эффективного соотношения идентичностей. В связи с этим следует мониторить деструктивные проявления, риски и угрозы этнополитическому, гражданско-идентификационному единству северокавказского социума как органической части российского общества.

** Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности на 2023–2025 гг.», № госрегистрации проекта 123111700015-8.*

ДЖАБРАИЛОВ Юсуп Джабраилович

Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН (г. Махачкала)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Теоретическая концепция государства-цивилизации, совмещающего в себе черты как западной, так и восточной цивилизации, вполне удачно применима именно для России, где проживают многочисленные народы на своих исторических землях и имеют с этими цивилизациями определенные культурные и духовные связи. Развитие данной идеи предполагает создание уникальной культуры, позволяющей гражданам страны идентифицировать себя как «мы россияне» («мы русские»). В России национальная (государственная) идентичность представляется как сложная конструкция, высшим уровнем которой выступает гражданское сознание, сохраняющее тесную связь с этнокультурными и этноконфессиональными корнями. Поэтому проблема формирования политической нации связана, в первую очередь, с вопросом соотношения этнического, религиозного и общенационального.

Проблемы практического воплощения теоретических положений идеи государства-цивилизации упираются в отсутствие официального толкования принципов культурной доминанты и этнокультурного равенства, заложенных в ней. В общем виде идея цивилизационной идентичности не исключает возможность различного толкования и наполнения ее разными смысловыми нагрузками и, соответственно, неодинаковых приоритетов в политике идентичности в регионах России, что усложняет процесс объединения под одной крышей всех этнокультурных групп. Нужно отметить, что во многих оформленных государством положениях уже обозначены большинство элементов идеи «Мы великая евроазиатская страна», а замедление с конкретикой в толковании данных принципов скорее связано с тем, что для подавляющего большинства россиян мысль о «нации этнокультурного многообразия» еще не стала естественной.

Следовательно, важным аспектом развития российской нации являются эффективные управленческие шаги в области регуляции культурных различий. К примеру, внедрение в систему образования курса по знакомству учащихся с этнокультурной спецификой народов России будет способствовать согласованию множественной самоидентификации граждан и преодолению различных этнических стереотипов и фобий. Только взаимопонимание и уважение этнической культуры может дать желаемые результаты в сближении народов через диалог. А также обеспечение в многонациональном государстве реальных условий для развития этнокультурных ценностей людей повышает чувство их гражданской лояльности, создает предпосылки к открытости и терпимости к представителям иных этнокультурных традиций. Но если представители какой-либо социальной группы получают определенные преференции в силу только своей этноконфессиональной принадлежности, то это, как минимум, вызовет недовольство со стороны других этнических групп.

ЖДАНОВА Ангелина Эдуардовна

Вологодский научный центр РАН (г. Вологда)

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность формирования гражданской и региональной идентичностей населения в условиях геополитической нестабильности не вызывает сомнения. Идентичность тесно связана с ценностными ориентирами и жизненными стратегиями. От уровня национальной и региональной идентичностей, ценностно-идеологических ориентаций зависит дальнейшее развитие страны и ее территорий. Создание стабильной гражданской идентичности невозможно без формирования устойчивой эмоциональной связи со своей малой родиной.

Эмпирической базой исследования послужили данные социологического опроса «Социокультурный портрет региона», проводившегося в Вологодской области в 2023 г. Выборка – 1800 респондентов, квотная по полу и возрасту, возраст опрошенных старше 18 лет. По данным опроса, большая часть жителей Вологодской области рады тому, что проживают в данной местности (41%), 35% респондентов довольны, но выделяют ряд проблем. Доля тех, кому не нравится проживание в области, но они привыкли и не планируют уезжать, составляет 4%. Наибольшую близость жители области испытывают с жителями своего поселения (41%) и жителями области (24%), в то время как наименьшую близость чувствуют к людям из виртуального пространства (2%). Стоит отметить, что половина респондентов хотела бы, чтобы дети построили свою жизнь на малой родине (50%), уехали в крупные города страны и жили там – 37%. Доля опрошенных, изъявивших желание, чтобы их дети жили в Москве, составила 28%. За рубеж своих детей отправили бы 17% респондентов области. В обществе сложилось понимание того, что в наибольшей степени улучшение своей жизни зависит от нас самих (85%), а уже потом от родных (60%) и общероссийской власти (60%). Исходя из вышеперечисленных факторов, стоит отметить, что в регионе сформировался высокий уровень доверия к Правительству региона (51%) и местным органам управления (46%).

Подводя итоги, констатируем, что в Вологодской области сформировался средний уровень территориальной идентичности населения, в основе которой лежит система ценностей, объединяющая население области в социально-культурную общность. Территориальная идентичность населения является нематериальным активом, а также выступает фактором удержания жителей в родном регионе и ресурсом социальной активности в практиках преобразования пространства.

КАРАСЕВ Андрей Алексеевич

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

БУДДИЗМ В БУРЯТИИ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С конца XX в. в Бурятии протекают процессы национального и религиозного возрождения. В ходе этих процессов буддизм как религия в целом и отдельные местные практики оказались очень важными и востребованными в формировании современной бурятской идентичности.

Среди новых процессов, происходящих внутри буддистских сообществ во всем мире, ученые отмечают выход буддизма в светские сферы жизни, выделяя такие тенденции, как его политизация, социализация и коммерциализация. В Бурятии также можно наблюдать, как буддизм расширяет собственные функции, заполняя вакуум, который образовался вследствие экономического, политического и социокультурного кризисов.

В качестве примера можно, во-первых, обратиться к официальной символике Республики Бурятия, на которой присутствует желтый цвет – символ буддийской школы гелуг, соёмбо – символ луны, солнца и огня, также отсылающий нас к буддизму, а синяя полоса на флаге символизирует самих бурят. Подобное сочетание можно трактовать как демонстрацию единства бурятского народа и буддизма, направленную как на внешнего, так и на внутреннего наблюдателя. Другими примерами социализации религии можно считать проекты, реализуемые Традиционной буддийской сангхой России (БТСР), значительная часть которых нацелены на поддержку и развитие различных аспектов бурятской культуры, в том числе и светской.

Так, проект «Социальная отара» направлен на возрождение и популяризацию традиционного бурятского скотоводства, улучшение экономического положения сельских жителей и представляет собой пример «социально вовлеченного буддизма», когда лидеры и представители религиозных буддийских общин активно подключаются к решению «мирских» социальных проблем, пытаясь ответить на экономические и культурные запросы современного бурятского общества. Методы реализации проекта «Социальная отара» и риторика, с помощью которой он продвигается, можно считать также примером социокультурного неотрадиционализма, когда декларируемая цель – это возрождение традиций, присущих предшествующим историческим эпохам, с их адаптацией к современным условиям жизни конкретного общества.

Подобная общественная деятельность Традиционной буддийской сангхи России дополнительно актуализирует и усиливает роль буддизма и буддистских символов в формировании бурятской идентичности и региональной идентичности жителей Республики Бурятия.

КОСМАРСКАЯ Наталья Петровна

Институт востоковедения РАН (г. Москва)

ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОТОМКОВ СМЕШАННЫХ БРАКОВ С УЧАСТИЕМ АРМЯН В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ: ФАКТОРЫ СДВИГОВ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ*

На постсоветском материале проблема формирования идентичности потомков смешанных браков изучена в основном в историко-социальных контекстах, отмеченных значимой ролью действующих «сверху» факторов – государственной политики и публичных дискурсов. Примерами являются «разно-титульные» браки в Казахстане, где государство способствует складыванию иерархий среди проживающих в стране этнических групп, а также «разно-еврейские» браки в России, когда этнокультурные предпочтения индивидов формировались в том числе и под воздействием советского наследия государственного и бытового антисемитизма.

Доклад посвящен малоисследованной ситуации иного рода, когда траектории поисков идентичности определяются у потомков смешанных браков в первую очередь факторами низового уровня. Примером подобной ситуации является формирование и динамика идентичности у потомков браков армян с россиянами разных национальностей, в основном с русскими. Данный кейс представляется особенно интересным для исследования, учитывая неоднородность армянского населения России по регионам исхода, глубине интеграции в местный социум и миграционному статусу («старожилы», живущие здесь на протяжении нескольких поколений; мигранты советского и постсоветского времени). Кроме того, в России межэтнические браки армян – весьма распространенное явление. Так, по результатам опроса армян, проживавших в Москве и городах юга России, отмеченных давними традициями их расселения, в 2010 г. у более половины опрошенных, состоящих в браке, этот союз был смешанным.

Для потомков смешанных браков российских армян с представителями разных национальностей характерна в основном смешанная, двойственная идентичность, причем компонент «русскости» базируется в данной конфигурации на культурном, а не на этническом основании. Собранные интервью не только фиксируют состояние их идентичности, но и показывают, в

силу каких жизненных обстоятельств их представление о себе претерпевало изменения. В докладе будут рассмотрены факторы, укрепляющие одну из «половинок» идентичности (иногда с дистанцированием от другой) или же, наоборот, являющиеся нейтральными, не оказывающими влияния на самоопределение информантов. Эмпирической базой работы являются 30 углубленных интервью с потомками смешанных браков с участием армян, собранные в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре и Смоленске в 2018–2022 гг.

** Исследование в рамках научного проекта «Armenian Communities in Russia Through Time, Space and Generations» было поддержано фондом Г. Гюльбенкяна.*

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ*

Современный мир пребывает в поиске баланса: как сочетать языковую и культурную централизацию, при этом обеспечивая на ее основе общегражданскую идентичность, с необходимостью и потребностью части граждан той же страны сохранять языки и культуру этнических сообществ (этнонаций). В какой мере этнокультурное, расовое, языковое и религиозное разнообразие населения государства способствует или мешает его стабильному существованию и развитию? Наш общий вывод: разнообразие – это в большей степени ресурс, а не источник риска, стабильность и развитие не имеют прямой корреляции со степенью этноязыковой и культурной фрагментации населения. Процессом сохранения традиций тоже в какой-то степени можно управлять. И в любом обществе государство теми или иными способами задает тон отношениям между разнообразными субъектами общественной жизни. Это воздействие осуществляется в том числе и через образовательную политику. При этом очевидно, что образование должно рассматриваться как стратегически важная сфера общественной жизни, как главный фактор развития интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности. Система образования как механизм интеграции молодежи не только в социальную жизнь, но и в культурно-языковую структуру общества, обладает огромным потенциалом. Именно образование может являться эффективным инструментом реализации культурно-языковой политики властей, поскольку оно подконтрольно власти.

Современное отечественное образование уделяет все большее внимание таким аспектам развития молодого поколения, как патриотизм, гражданственность, осознание места и роли России в мировом сообществе. Все чаще говорится, что ключевой целью общего образования является формирование гражданской идентичности подрастающего поколения. Понятие «идентичность» включено в Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения. В стандарте подчеркивается, что он, в частности, «направлен на обеспечение: формирования российской гражданской идентичности обучающихся; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитания и социализации обучающихся, их самоидентификации посредством лично и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления, в том числе через реализацию образовательных программ, входящих в основную образовательную программу».

Однако практическое воплощение поставленных задач требует разработки подходов и методов формирования мировоззрения и выстраивания российской идентичности в образовательном процессе и определения ее места среди других идентичностей. Россия как многоэтническое и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках. Организацию школьной системы в многоэтническом государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции

народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. Вместе с тем концепции и подходы к многогранности образования в нашей стране не оставались неизменными. Об этом и пойдет речь в докладе.

** Доклад подготовлен в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (рук. академик РАН В.А. Тишков). Проект «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (рук. д. и. н. М.Ю. Мартынова).*

МИНГАЛИЕВ Арслан Хайрутдинович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

ЭТНИЧЕСКИЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ КОМПОНЕНТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ г. КАЗАНИ: ВОПРОСЫ АКТУАЛИЗАЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Доклад посвящен актуальным вопросам взаимодействия идентичностей в среде молодежи г. Казани, механизмам и формам соотношения этнической идентификации с региональной татарстанской и гражданской российской. Авторы опираются на полипарадигмальный подход с комбинированной методикой сбора информации: анкетный опрос (1200 чел.) и полужформализованные интервью (40 чел.) с респондентами 18–35 лет – как уроженцами Казани, так и прибывшими с образовательными и/или трудовыми целями.

Несомненно, динамика этносоциальных процессов претерпевает существенные трансформации, связанные с вопросами гармоничного соотношения строительства единой российской гражданской нации, поддержания региональной специфики и сохранения этнокультурного многообразия. Особо актуальны эти вопросы для населения устойчивого этноконфессионального пространства, к которому относится Республика Татарстан. Вместе с тем для региона более чем применим тезис Л.М. Дробижевой о непротиворечивом сосуществовании общегражданской российской и этнической идентичностей, учитывая при этом значительную роль последней в формировании региональной идентификации.

На основе проведенного исследования можно сделать выводы об успешности процессов формирования гражданского самоопределения казанской молодежи, где важную поддерживающую роль играют этническая и региональная (татарстанская) идентичности. Иерархия идентичностей носит скорее не жестко фундаментальный, а символически-ситуативный характер. Несмотря на, по большей части, четкое осознание респондентами себя представителями своих этнических групп и/или частью единого татарстанского общества, это никак не умаляет осознания себя частью российской нации. Результаты работы позволяют в целом говорить о корректности тезиса «взаимодополнения идентичностей».

МУРАШОВА Наталья Сергеевна

Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Интерес к проблеме культурной идентичности заметен в различных областях социально-гуманитарного знания, поскольку рассматриваемый феномен представляет полисемантическую категорию. Одной из тенденцией последнего времени стала разработка проблемы идентификации на основе культурологической концепции через понимание человека как творца и творения культуры. С позиций теории психоанализа (З. Фрейд и его адепты А. Адлер, М. Клейн, М. Малер, Г. Салливан, А. Фрейд, К. Хорни, Р. Шафер, К. Юнг) идентичность определяется как механизм социализации личности, формирования ее целостности. В трудах

Д. Марсиа, Э. Эриксона, Э. Фромма выделяются два вида идентичности: личностный и социальный, что привело к использованию рассматриваемого понятия в социологии и культурологии. В контексте социологических исследований идентичность анализируется через стремление общества к консолидации (Э. Дюркгейм, П. Бергер, Т. Лукман, Р. Мертон, У. Огборн, Б. Малиновский, М. Мид). Идентичность в социологии связана с категорией социализации (Р. Тернер, Х. Беккер, И. Гоффман, П. Бурдьё); в рамках изучения этого феномена складываются школа «социальных представлений» (С. Московичи, С. Скрибнер) и теория «социальной идентичности» (Г. Тэджфел). Значение знаково-символических систем (в частности, языка) и механизмов коммуникации в формировании идентичности отмечали В. Гумбольдт, Л. Витгенштейн, Ж. Бодрийяр, Дж. Ваттимо, Г. Гадамер, М. Кастельс, Х. М. Маклюэн, П. Рикёр, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, У. Эко.

Социальный аспект актуализирует проблему изучения коллективной идентичности, в рамках исследования которой анализируются феномены цивилизационной, национальной, этнической, региональной идентичностей. Отдельное направление представляет изучение религиозной идентичности, зачастую рассматриваемой в контексте формирования и развития национального/ этнического самосознания. Изучение этнической, национальной, религиозной идентичностей помогает в осмыслении этнонациональных явлений и процессов в их культурно-историческом развитии. В освещении проблемы культурной идентичности одним из значимых вопросов предстает изучение сохранения идентичности в процессе динамики национальной культуры. Многообразие исследований, посвященных феномену идентичности, свидетельствует об их значимости для всего комплекса социально-гуманитарных наук.

ПЕТРОВА Елена Викторовна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В НЕКОТОРЫХ СУБЪЕКТАХ ДФО*

В связи с изменением ситуации на мировой арене в отношении РФ в последние десятилетия, усилением политического, экономического и информационного давления коллективного Запада на нашу страну, направленного на размывание традиционных ценностей и основ российской государственности, разрушение межнационального согласия и исторической памяти, Россия как суверенное государство во внешнеполитическом направлении сделала акцент на восточную стратегию и развитие долгосрочного сотрудничества со странами АТР. Кроме того, в стратегических документах РФ (2022 г.) утверждены основные направления государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей многонациональной страны, «лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны». Поэтому необходимость изучения российской идентичности и патриотизма как одного из ее составных элементов не только в масштабах всей страны, но и в отдаленных от центра регионах, какими являются дальневосточные, представляется вполне очевидной и обоснованной.

Результаты проведенного в 2023–2024 гг. сектором социологии Отдела истории, этнологии и социологии ИМБТ СО РАН социологического исследования (анкетирование, фокус-групповые дискуссии, глубинные интервью) по изучению российской идентичности и ресурса патриотизма в дальневосточных регионах позволили сделать вывод о том, что в целом для Бурятии, Забайкальского и Приморского краев характерны общероссийские тенденции формирования российской идентичности и консолидации населения. Выбор в качестве главного объединяющего элемента «*общего государства*» в трех регионах характеризует тип российской идентичности в этих субъектах как государственно-гражданской. Жители трех регионов, являющихся приграничными субъектами РФ, входящими в ДФО, продемонстрировали высокий уровень российской идентичности, распространенность патриотических настроений несмотря на то, что эти субъекты отличаются друг от друга по географическому положению, показателям социально-экономического развития, уровню и качеству жизни населения. Для сохранения и укрепления российской идентичности в многонациональном, поликонфессиональном и

поликультурном российском обществе, включая дальневосточные регионы, необходимо поддержание межэтнического и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия, предотвращение этнического экстремизма и терроризма.

* Тезисы подготовлены по Проекту «Патриотизм и идентичность в современных социально-политических условиях: основания, типы, ресурсы консолидации» (№ 123091800021-3), в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

РАХИМОВ Мухсин Хусаинович

АВГАНОВА Зарина Асламовна

Таджикский технический университет им. академика М.С. Осими (г. Душанбе)

ТАДЖИКИ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ЭТНОЛОГИИ В XIX–XX вв.

Большой вклад в исследование истории таджикского народа, его материальной и духовной культуры внесли русские ученые XIX–XX вв., в том числе такие, как В.В. Бартольд, А.П. Ханьков, Н. Шишов и др. В докладе речь пойдет об образе, «психологическом портрете» таджиков, его этнопсихологических особенностях, а также специфических чертах таджикского национального характера, изложенных русскими учеными. В докладе анализируются социально-исторические предпосылки формирования таджикской этничности, связанные как с величественными достижениями, так и с трагическими событиями в истории и судьбе таджикского народа; также речь пойдет об особенностях материальной и духовной культуры, стереотипах и недостатках, сохранившихся в менталитете, традициях и обычаях народа в прошлом.

По мнению академика В.В. Бартольда, коренное население современного Туркестана принадлежало к иранской группе народов. «На протяжении более 1500 лет, от VI в. до н.э., в пределах современного Туркестана упоминаются два народа иранского происхождения – согдийцы и хорезмийцы. Изображения согдийца и хорезмийца находятся среди сохранившихся на гробнице Дария (522–486), около развалин Персеполя, изображений народов, входивших в состав империи этого царя» (Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк // Общие работы по истории Средней Азии. Сочинение. Т. 2. М.: Восточная литература, 1963. С. 451). Несмотря на то, что таджики утратили свою политическую власть и находились последние столетия под властью своих бывших рабов – турок (караханидов, газневидов, сельджукидов), а затем и татаро-монгольского ига, тем не менее они продолжали играть важную роль в социально-политической и культурной жизни среднеазиатского региона.

Русские востоковеды в своих исследованиях отмечают региональное разнообразие обычаев, традиций, психологического склада внутри таджикского этноса, особенности их формирования в условиях феодальной раздробленности, а также выделяют отличительные особенности равнинных и горных таджиков, их образа жизни и менталитета. Мнения и характеристики русских исследователей относительно образа жизни горных таджиков не так противоречивы и контрастны, как у таджиков равнин. Характер и ментальность горцев во многом обусловлены окружающими их суровыми горными природными условиями и особенностями уклада жизни.

РОДИОНОВА Елизавета Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)

РОДНЫЕ МЕСТА И ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ В РИСУНКАХ ШКОЛЬНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОГО КОНКУРСА РИСУНКА «АРТ-КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Гражданская идентичность включает в себя не только понимание общности языка, культуры, традиций, но и единство в восприятии событий прошлого, исторической памяти. Школьник, подросток, который еще только проходит социализацию, не обладает в полной степени

сформированной идентичностью. Он скорее «впитывает в себя» представления о Родине, стране, родных местах, значимых событиях, которые транслирует ему взрослое окружение – родители, педагоги, наставники. Поэтому исследование того, как сформирован образ родных мест и значимых памятных событий у школьников, представляет большой интерес. Такой анализ позволяет не только понять рефлексии самого ребенка, но и получить косвенные данные о взглядах взрослого окружения. Проективные методики, например анализ детского рисунка, имеют важное значение при сборе данных. Особую ценность это исследование приобретает в случае, если рисунки выполнены не намеренно для социологического исследования, а как конкурсная работа. Такой эмпирической базой рисунков стали материалы конкурса «АРТ-краеведение», который проводился в Ленинградской области в конце 2023 – начале 2024 г. В основу анализа легли 900 рисунков. В ходе исследования проводился анализ рисунков, их названий и дополнительных комментариев к ним, которые оставляли конкурсанты. Самыми значимыми элементами для школьников, которые создают образ родных мест, стали музеи (27,5%), храмы (20,9%) и памятники (17,5%). Особый интерес представляет вторая категория. Здесь 98,4% рисунков были посвящены храмам РПЦ, и лишь на 1,5% рисунков были представлены протестантские храмы. Историческая память для школьников в этой категории также имела значение, так как ими были изображены не только существующие храмы, но и утраченные. Историческая память проявилась и в рисунках школьников в третьей категории – памятники. Больше всего оказалось рисунков памятников Великой Отечественной войне (47,2%). Осмысление событий Великой Отечественной войны представлено и в таком разделе, как исторические зарисовки. К нему были отнесены работы, на которых школьники изображали события из прошлой жизни своих родных мест. Эти данные подтверждают еще раз, что одним из важнейших элементов исторической памяти являются события Великой Отечественной войны, которые создают и укрепляют гражданскую идентичность.

РЯЗАНОВА Эльвина Фаритовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ В БАШКИРСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГИМНАЗИИ-ИНТЕРНАТ*

Эмиль Дюркгейм считал, что если во время обучения в школе у ребенка не сформировались основы морали, то они не сформируются никогда. Безусловно, *мораль* и *идентичность* – это термины, которые, с одной стороны, взаимосвязаны, с другой – могут являться характеристиками, не пересекающимися в индивидууме. Человек может иметь ту или иную идентичность и вести себя аморально, в то же время человек может отказаться от идентификации себя и придерживаться глубокой морали. Как это касается этнической идентичности? В данном исследовании будет предпринята попытка описания ее конструирования в стенах общеобразовательной школы, с постоянным проживанием детей в интернате. Каким образом ребенку формируют этническую идентичность? Какие факторы влияют? Можно ли у школьника подросткового возраста сформировать те или иные качества, присущие выраженной этнической идентичности, и каким образом в дальнейшем человек ее будет проявлять? Также автором будет рассмотрено, какое моральное поведение одобряется в стенах школы для соответствия ребенка «правильной» этнической идентичности.

* Доклад подготовлен в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (рук. академик РАН В.А. Тишков). Проект «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (рук. д. и. н. М.Ю. Мартынова).

СИРАЗЕТДИНОВ Комил Олимович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В БАШКОРТОСТАНЕ

Во многих «Вопросниках» этносоциологических исследований, проводимых М.Н. Губогло, присутствовал «раздел», посвященный проблеме идентичности. В этом ключе в первых массовых опросах, проведенных в 1993 г. в Башкортостане по проекту «Язык, национальность и бывший Советский Союз», также прозвучали вопросы, направленные на раскрытие идентичности населения в новом российском государстве. Начавшиеся в то время процессы суверенизации в определенной степени влияли на формирование идентичности в регионах, особенно в таких республиках, как Башкортостан и Татарстан. В 1990-е годы среди населения, как показали результаты этносоциологических исследований, преобладала больше региональная идентичность, чем общероссийская. Например, данные этносоциологического опроса 1995 г. по исследовательскому проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность» показали, что абсолютное большинство башкир (76,3%), более одной трети татар (34,7%), немногим более четверти русских указали, что они своей родиной считали Республику Башкортостан, а Россию как свою родину отмечали 38,6% русских, 21,5% татар и всего лишь 5,1% башкир. У респондентов татар и «иных» национальностей все еще преобладала ностальгия по бывшему Советскому Союзу, так как почти каждый второй из пяти опрошенных татар (38,8%) и более половины (56,6%) респондентов иных национальностей назвали своей родиной бывший Советский Союз. При этом даже доля русских, разделяющих такую позицию, не превысила одну треть. Доля башкир, ностальгирующих по Советскому Союзу, составила 16,7%.

Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, религия» (2014 г.) выявил, что более половины татар (55,4%) и столько же башкир (51,4%) в равной мере считали себя представителем Башкортостана и россиянином. С ними согласились более одной трети русских (36,0%) и немногим менее этого респонденты «иных» национальностей (30,5%). В свою очередь, четверть респондентов русской (26,5%) и почти столько же иных национальностей (23,7%) считали себя только россиянином.

В новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (в ред. Указа Президента РФ от 15.01.2024 г.) одной из приоритетных задач ставилось укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). В национальных республиках с полиэтничным составом населения данная проблема приобретает дополнительную актуальность. Проведенный этносоциологический опрос в рамках проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик, как условие укрепления российского федерализма» (2020 г.) показал, что более половины русских, каждый второй из пяти татар, марийцев и чувашей, а также каждый десятый башкир отметили, что они себя в большей степени ощущают россиянином. Наибольшая доля респондентов среди башкир (38%), татар (30%), марийцев (31%), удмуртов (44%) ощущала себя в равной степени и башкортостанцем, и россиянином. Только региональную башкортостанскую идентичность отметили свыше четверти башкир и каждый десятый татарин. Опрос также выявил, что более трети опрошенных, с некоторыми различиями в национальной принадлежности, отметили, что чувствуют единство со всеми гражданами России. Таким образом, в Башкортостане, как в многонациональной республике, наряду с формированием общероссийской преобладающей формой выступает республиканская и российская идентичности.

СКОГОРЕВ Сергей Васильевич

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа)

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Данные этносоциологического опроса показывают, что для народов, проживающих в национальных республиках, характерно ассоциировать себя в определенной степени с местом своего проживания, со своей республикой. Если в Башкортостане, например, башкиры и татары в большей степени считали себя башкортостанцем и россиянином, то в Дагестане также проявляется аналогичная тенденция. Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса по исследовательскому проекту «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик, как условие укрепления российского федерализма» (2020 г.)», почти две трети кумыков (65,5%), столько же рутульцев (67,4%), табасаранцев (64,8 %), немного меньше аварцев (60,6% и лакцев (58,8%) считали себя в равной мере представителем Дагестана и россиянином. В среднем из всех дагестанских народов более половины (55,5%) придерживаются двойной идентичности, а среди русских она составляла 42,4%. Что интересно, для населения республики не характерно идентифицировать себя только представителем Дагестана, так как лишь около 5,6% респондентов считали себя только дагестанцем. Хотя имелось несколько пунктов вариации ответов между представителями разных этнических групп. Например, если каждый десятый лезгин (9,4%) считал себя только представителем республики, то среди табасаранцев данный показатель составлял лишь 2,2%, а среди русских – 9,1%. Только российская идентичность для жителей Дагестана также не прижилась, за исключением самих русских, добрая половина (51,5%) которых все же считала себя только россиянином. Такая форма идентичности в общей массе составляла меньше одного процента. Для значительной части населения все же республиканская идентичность ближе, чем общероссийская. Поскольку в среднем из всех опрошенных каждый пятый респондент посчитал себя больше представителем Дагестана, чем россиянином, при расхождении ответов более чем в 3,5 раза. Если более трети лезгин отдали предпочтение представителю Дагестана, чем россиянина, то среди кумыков такой позиции придерживался только каждый девятый респондент. Низкими были также показатели признания себя больше россиянином, чем представителем Дагестана, за исключением русских. Естественно, что значительная часть русских, а именно каждый второй из пяти опрошенных (39,4%), считал себя больше россиянином, чем представителем Дагестана. Если средний показатель данного утверждения составлял около 5%, то среди других недагестанских национальностей он превысил 20%. Несмотря на то что в центральных районах России проживающие на Кавказе народы принято часто называть «кавказцами», все же сами жители, например Дагестана, как выяснилось в ходе опроса, не привыкли идентифицировать себя «кавказцами». Так, по данным опроса, лишь около 1% респондентов указывали себя только как «кавказец».

Принятую Стратегию национальной политики в Российской Федерации, направленную на дальнейшее формирование единой общегражданской нации, народы Дагестана, как показывают данные этносоциологического опроса, восприняли в целом позитивно. Понятно, что русские Дагестана своим большинством (72,7%) одобрили данную идею. О поддержке создания единой общегражданской российской нации заявили 62,4% респондентов. Особенно за это ратовали табасаранцы (93,4%), лезгины (78,4%) и две третья часть (66,2%) аварцев и почти столько же кумыков. Таким образом, данные опроса показали, что народ Дагестана в целом поддерживает общероссийскую политику, направленную на дальнейшее развитие общегражданских традиций и ценностей.

СМИРНОВА Татьяна Борисовна

Омский научный центр СО РАН, Сибирский филиал Института Наследия (г. Омск)

ГРАЖДАНСКАЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕГИОНАХ АЗИАТСКОЙ РОССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)*

В 2022 г. был проведен социологический опрос жителей 12 регионов Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Целью опроса было выявление особенностей этнической, региональной и общероссийской идентичностей, их соотношения, сравнительный анализ в разрезе регионов, федеральных округов (макрорегионов) и в целом – в азиатской части России. В исследовательский коллектив вошли эксперты из Свердловской, Тюменской и Челябинской областей (УФО), Красноярского края, Республики Алтай, Омской и Новосибирской областей (СФО), Приморского края, Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Хабаровского края, Чукотского автономного округа (ДФО). Все эксперты имеют опыт работы по проектам Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, исследование проводилось с использованием опыта этих сетевых сообществ, по единой методологии. Было опрошено 4800 чел., по 400 чел. (200 – всего населения и 200 – студентов) в каждом из 12 регионов. Выборка «взрослого» населения была организована по полу и возрасту (18–29 лет, 30–59 лет, 60 лет и старше), месту жительства (город – село). Этнический состав респондентов определялся каждым экспертом в своем регионе пропорционально данным переписей. Кроме «взрослого» населения были опрошены студенты 25 университетов. Выборка студентов проводилась по полу и по направлениям подготовки (50% – естественные и технические, 50% – общественные и гуманитарные). В докладе представлены результаты исследования. В целом для большинства респондентов на первом месте в структуре идентичностей стоит общероссийская идентичность, на втором – этническая, на третьем – региональная идентичность. Этническая идентичность более важна в национальных регионах, в других регионах она находится на последнем месте. Общероссийская идентичность находится на первом месте во всех без исключения регионах.

** Исследование выполнено по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (номер государственной регистрации проекта 123112100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.*

СТЕПАНОВ Вячеслав Петрович

Российский государственный социальный университет; Институт славяноведения РАН (г. Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕМОЛДАВСКОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОМ СОЗНАНИИ: РУМЫНИЗМ ИЛИ РУССКОКУЛЬТУРНОСТЬ?

Автор вновь возвращается к теме провинциальной идентичности и обращает внимание, что в маленьком молдавском государстве исторически сложилось несколько провинциальных укладов, которые во многом определяют взаимоотношения между регионами (Приднестровье, Гагаузия, Север и Центральная зона Молдовы) и условным центром или центрами, которыми могут выступать Кишинев, Бухарест, Москва... Автор утверждает, что сохранение русскокультурной провинции представляет собой важный механизм, направленный на сохранение не только молдавской государственности, но и молдавской идентичности как таковой. Можно утверждать, что сложившиеся региональные или провинциальные идентичности в регионе сохраняются. Еще одним, уже неутешительным прогнозом может выступать утверждение, что эскалация напряженности вокруг Республики Молдова, особенно Приднестровья и Гагаузии, способна увеличиваться.

УСТЬЯНЦЕВ Герман Юрьевич

АНАНЬЕВ Артем Алексеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКО-МАРИЙСКИХ БИЛИНГВОВ. ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Доклад посвящен изучению русско-марийской языковой среды: бытованию русского и марийских языков (луговомарийского и горномарийского), выявлению уровня билингвизма в условиях широкого распространения русского языка, а также выяснению взаимосвязей между языковыми практиками и этнической идентичностью. Представленные тезисы являются результатом комплексного междисциплинарного этнолого-лингвистического исследования, что позволяет рассмотреть поставленные проблемы с применением разных методологических подходов. В качестве источниковой базы использованы материалы анкетирования, проведенного на базе опросника Техасского Университета «Bilingual language profile», дополненного несколькими блоками вопросов этносоциальной тематики, а также интервью, проведенные с представителями языковой среды (луговыми и горными марийцами). Данные собраны в ходе этнологических экспедиций исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 2023–2024 гг. В ходе исследования использованы качественные (нарративный анализ записанных интервью) и количественные методы (графическая репрезентация собранных анкетных данных).

Проведенное обследование выявило высокую степень заинтересованности марийцев в сохранении этнических языков, марийской культуры и идентичности. Помимо этого, данные анкетирования говорят о сравнительно сбалансированном уровне русско-марийского билингвизма, в особенности среди возрастных групп старше 30 лет; у более молодого поколения наблюдается «сдвиг» билингвизма в сторону русского языка, обусловленный, по всей видимости, русскоязычной образовательной средой. Важной частью исследования стал анализ явления языкового «сдвига» информантов, их перехода на русский язык в образовательной и административной сферах. В то же время марийские языки остаются средством домашнего общения, коммуникации в сельском социуме. Наблюдается также языковой «сдвиг» горномарийских респондентов, частое использование ими луговомарийского языка под влиянием этнической среды. При этом луговые марийцы редко используют горномарийский язык.

** Исследование выполнено в рамках грантового исследования научно-образовательных школ «От Поволжья до Кавказа: языковое и культурное многообразие Центра и Юга России», совместно осуществляемого кафедрой этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и отделением теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.*

ФАТХУТДИНОВА Айгуль Ильясовна

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБУН Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (г. Уфа)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ (ПРИМЕР БАШКОРТОСТАНА)

В жизни современного полиэтничного общества экосистема средств массовой информации играет значительную роль, и именно это обстоятельство не в последней степени сделало их объектом пристального внимания не только широкой общественности, но и исследователей. Анализ существующих подходов, связанных с изучением информационного общества, позволил нам констатировать, что в его основе лежит не только информация, но и процесс формирования коммуникативного пространства, основанного на активном социальном взаимодействии. Особенности функционирования социально-коммуникативной системы в СМИ в нашей действительности среди исследователей вызывают особый интерес, поскольку они одновре-

менно выступают транслятором и носителем информации, а также инструментом взаимодействия как между этносами, так и между представителями той или иной национальности.

Для современного общества характерны возникновение новых (электронных) средств коммуникации, интенсификация и массовость коммуникационных процессов, синтез различных видов связи и коммуникации, глобализация информационных потоков. Радио, телевидение, компьютерные сети и т.д. – все это новые средства электронной коммуникации. Их широкое распространение и использование привело к резкому усилению коммуникационных процессов и приданию им массового характера. Целью данной работы является изучение задач и способов функционирования социально-коммуникативных систем в контексте экосистемы СМИ в Республике Башкортостан. Используются следующие методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение. Социологические исследования также представляют собой оптимальный метод по сбору информации о проблеме или об объекте. Анализ языкового потенциала идиомов-компонентов социально-коммуникативной системы по данным опроса показал, что проявляемые языковые предпочтения при просмотре передач на телевидении, выбор передач при слушании радио, а также при чтении газет, журналов и художественной литературы в целом совпадают с языковыми ориентациями этнических групп. Более четверти башкир, по данным опроса 2019 г., смотрят передачи на ТВ и слушают по радио на башкирском и русском языках. При этом татары (33,5%) больше, чем башкиры (21,8%) при просмотре телевизионных передач отдают предпочтение передачам только на русском языке. Сами башкиры больше смотрят передачи на трех языках – башкирском, татарском и русском (32,4%). Также значительная доля татар одновременно отдает предпочтение передачам только на родном татарском (30,4%). А вот радиопередачи на татарском языке, кроме музыкально-развлекательных, в республике не ведутся. Видимо, поэтому доля татар, слушающих радиопередачи на татарском языке, весьма низкая (2,7%).

Исходя из вышеприведенного, важно отметить следующее: анализ языковых предпочтений представителей этнических групп в Республике Башкортостан показал, что, несмотря на продолжающийся рост социально-коммуникативных функций русского языка, тенденция сохранения и приумножения использования своих национальных языков у нерусских народов имеет место. Значительная часть нерусских народов в экосистеме СМИ ориентированы на дальнейшее развитие национальных языков, что проявляется при подписке и чтении газет, журналов, просмотре телепередач, прослушивании радио.

ФЕДОСОВА Елена Владимировна

Владикавказский научный центр РАН (г. Владикавказ)

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СЕВЕРНОГО КAVKAZA*

Формирование общегражданской идентичности – это процесс, как известно, непрерывный, никогда не завершённый окончательно и всегда открытый. Поэтому вопросы, каковы наши ценности и идеалы, куда идет и какую систему стремится построить наше общество, являются, безусловно, всегда актуальными. Фронтирность территории, социально-культурная сложность кавказских обществ активизируют поиски, как в прошлом, так и в современных реалиях, оснований и механизмов, способствующих стабильному развитию региона. К таким системообразующим основаниям стабильности на Северном Кавказе можно отнести гражданскую/общероссийскую идентичность.

В условиях масштабных трансформаций в постсоветский период северокавказскому социуму пришлось пережить ослабление федеральной власти. В регионах СКФО это вылилось в поиск новых смыслов и идентичностей.

Эмпирические данные, полученные в 2023 г., позволяют фиксировать у северокавказских респондентов наличие системы многослойных идентичностей, среди которых гражданская идентичность – доминанта. Все это свидетельствует о том, что на фоне роста этнического и

конфессионального самосознания в то же время происходит усложнение осмысления «национального» в кавказском миропонимании. В то же время модернизационные трансформации идентичностей имплементируются во всех сферах жизни северокавказского общества с различными политическими и социальными эффектами, являясь источником потенциальных политических рисков, что обусловлено целым рядом факторов – вызовов. Среди них: 1) сложный этнический состав и конфессиональный состав жителей СКФО, требующий соблюдения баланса интересов всех акторов; 2) относительно стабильная общественно-политическая ситуация на общем конфликтном фоне: угроза террористических атак, распространение радикальных религиозных течений, наличие территориальных споров и «замороженных» этнополитических конфликтов; 3) замкнутость политического поля, внутриэлитные противоречия, клановость, дистанция между элитами и населением, низкая социальная активность, инертность институтов гражданского общества. Таким образом, на сегодняшний день мы наблюдаем на Северном Кавказе столкновение традиционализма и модернизации, трансформацию культурной матрицы, которая сопровождается ломкой определенных устоев, клинч между стремлением к инновациям и трансграничным коммуникациям.

** Работа выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В.А. Тишков). Номер государственной регистрации - № 123090800006-3.*

ФРОЛОВА Елена Валерьевна

ТИТОВА Татьяна Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

ГРАЖДАНСКАЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Для характеристики особенностей гражданской, региональной и этнической идентичностей в городах Республики Татарстан мы опираемся на данные исследований межнациональных отношений в Республике Татарстан, проведенных в 2020–2023 гг. В исследовании приняли участие жители следующих городов Республики Татарстан: Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск. Исследования проводилось с помощью сочетания количественных и качественных методов, таких как массовый опрос, глубинное интервью, метод фокус-групп.

Результаты научного анализа показывают, что этническая идентичность и солидарность остаются важным мобилизационным ресурсом в городах республики. Количество респондентов, осознающих свою общность со своей этнической группой, во всех изучаемых городах выше, чем количество согласных с абстрактным утверждением, что современному человеку важно чувствовать себя частью своей национальности. В большинстве изучаемых городов показатель этнической идентичности порой несколько превышает показатели гражданской идентичности (без учета ошибки выборки). При этом показатели гражданской идентичности также фиксируются на достаточно высоком уровне, что свидетельствует о непротиворечивом существовании этих двух аспектов идентичности в сознании респондентов. Региональная идентичность респондентов (ощущение общности с жителями своей республики) по показателям сопоставима с общегражданской идентичностью с небольшими различиями.

Иерархия социальных идентичностей в ответах жителей Республики Татарстан выглядит следующим образом: солидарность с людьми своей национальности отметили в Казани 77,4% респондентов, в Набережных Челнах – 78,8%, в Нижнекамске – 68,5%, в Альметьевске – 82%, в Зеленодольске – 70%; солидарность с гражданами России отметили в Казани 80,5% респондентов, в Набережных Челнах – 72,4%, в Нижнекамске – 61,5%, в Альметьевске – 88%, в Зеленодольске – 64%; солидарность с жителями республики отметили в Казани 73,5% респон-

дентов, в Набережных Челнах – 69,6%, в Нижнекамске – 66,5%, в Альметьевске – 76%, в Зеленодольске – 76%. Обобщая данные, мы видим, что в иерархии идентичностей жителей городов Республики Татарстан, принявших участие в исследовании, нет значимых противоречий между различными видами идентичностей. В целом достаточно высок уровень солидарности респондентов как с гражданами России и людьми своей национальности, так и с жителями республики. Иными словами, гражданская, этническая и региональная идентичность респондентов не противоречат друг другу, а проявляют себя зачастую ситуативно.

ХАЙРУЛЛИНА Аделя Ильмировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

«НАС МНОГО ЧЕГО ОБЪЕДИНЯЕТ»: ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Гражданское единство в нашей стране базируется на признании гражданами целостности государства, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия России, исторического и культурного наследия народов, солидарности граждан. Эта формула, как видится, рождена не только из представлений авторов Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. о должном, но и основана на реалиях нашего общества, в котором сильны историческая память и множественная идентичность граждан.

Как заключил в одной из своих работ М.Н. Губогло, симбиоз гражданской и этнической идентичностей и дает то, что названо российской государственно-гражданской общностью (Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 766). Михаил Николаевич особое внимание уделял изучению этнических процессов в зеркале мировосприятия молодежи. Опрос, проведенный в 1997 г. в 16 столицах республик Российской Федерации, показал, что особые трудности возникают у молодежи с определением и самооценкой значимости республиканского и общероссийского гражданства; кроме того, фиксируются актуализированное этническое самосознание и значимость лингвистического и профессионального факторов.

Какова ситуация спустя свыше четверти века в одной из исследованных М.Н. Губогло республик, позволят увидеть результаты ежегодного мониторинга, проводимого в Татарстане. Почти четверть респондентов из 2000 опрошенных в 2023 г. татарстанцев составило молодое поколение от 18 до 29 лет, 56% из которых имеют полную занятость, около 25% работают неполный рабочий день, около 9% работают периодически и 10% не работают. 24% опрошенных являются студентами. Этнический состав указанной категории респондентов: около 47% – татары, около 42% – русские, 11% – представители других национальностей и единицы не отнесли себя к какой-либо национальности.

Согласно данным исследования, российская и региональная идентичности для большинства респондентов являются одинаково значимыми: 80% молодых респондентов считают себя и россиянином, и татарстанцем, 16% – только россиянином, 3% – только татарстанцем. В числе значимых факторов, способствующих единству граждан, были названы следующие: уверенность в благополучии в Татарстане в целом (так полагают около 89,5% молодых респондентов), стабильное материальное положение (94,3% заявили, что денег хватает не только на базовые нужды – питание и квартплату – но и на покупку вещей (48%), в том числе дорогих (47%)), практически отсутствие плохих взаимоотношений между людьми разных национальностей (72%), разных конфессий (73%), в том числе между иностранными гражданами и принимающим населением (73%).

Материалы интервью фиксируют значимость для респондентов комфортного этнического фона и добрососедских отношений между представителями разных культур и конфессий. 83% молодых людей видят многонациональность России в качестве положительного фактора, 87%

воспринимают отношения между представителями разных национальностей как доброжелательные, бесконфликтные, 92% отмечают отсутствие дискриминационных практик при поступлении на работу, продвижении по службе, при обращении в государственные учреждения. Полученные в ходе исследований данные позволяют заключить, что возможность реализации своих этнокультурных потребностей, внутриэтническая консолидация не приводят к коррозии межэтнического согласия, а воспринимаются населением как проявление уважения к своим гражданам.

ШАХНАЗАРЯН Нона Робертовна

Институт археологии и этнографии Академии наук Республики Армения (г. Ереван)

РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯН В РОССИИ

В условиях многонациональной и многоконфессиональной России удивительное субкультурное многообразие армянских сообществ играет важную роль в формировании множественных религиозных идентичностей. Номинально большинство участников данного исследования считают себя приверженцами Армянской апостольской церкви (ААЦ). Однако некоторые из них провели обряд крещения в Русской православной церкви (РПЦ), при этом не видят большой разницы между двумя обрядами, за исключением направления крестного знамения.

В России также проживают такие уникальные религиозные группы, как армяне-католики (или франки) и армяноговорящие мусульмане. Эти общины подчеркивают религиозное разнообразие и сложность религиозной идентичности среди армян в России. Исследование акцентирует внимание на том, как советская радикальная реформа церкви и установление «воинствующего атеизма» могли повлиять на процесс формирования конфессиональных чувств и идентичностей.

Методы исследования включают серию этнографических подходов, таких как включенное наблюдение и нарративное биографическое интервью. Эти методы позволили собрать богатый материал, который демонстрирует разнообразие религиозных переживаний и их влияние на идентичность. Этические проблемы также играли значительную роль в исследовании, поскольку религиозная чувствительность некоторых участников требовала деликатного подхода.

Существует также влияние постсоветских трансформаций, когда религия снова стала важным аспектом общественной жизни и идентичности. Возрождение религиозных практик и их синтез с национальными традициями подчеркивают динамичность конфессиональной идентичности армян в России. Важно отметить, что многие армяне адаптируют свои религиозные практики и верования к местным условиям, что свидетельствует о гибкости и разнообразии их религиозной жизни.

Таким образом, исследование религиозно-конфессиональных идентичностей армян в России раскрывает сложный и многослойный характер религиозной жизни в многонациональном обществе. Оно подчеркивает важность исторического контекста и современных социальных условий в формировании и трансформации религиозных идентичностей.

ШАХТИНА Юлия Германовна

БУ Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» (г. Ижевск)

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ УДМУРТИИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ АСПЕКТ

В докладе на основе проведенных в 2012–2013 гг. и в 2024 г. этносоциологических опросов и анализа работы БУ Удмуртской Республики «Дома Дружбы народов» представлена характеристика структуры этнонациональной идентичности молодежи Удмуртии и существующие формы ее репрезентации в различных сферах социокультурной деятельности. Данные опросов в динамике показывают, что уровни социальной идентичности молодежи тесно связаны с по-

требностью в установлении контактов с другими людьми, включают в себя не только осознание индивидом своей принадлежности к этнической или общегражданской общности, но и восприятие значимости членства, представление о принципах и основах данного социального объединения. Наряду с этим имеющиеся уровни идентичности выступают важнейшим механизмом социализации личности и способствуют активному освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам сообществ, принятию их в качестве собственных групповых целей, установок, идеалов, что в совокупности способствует оптимальной организации и солидаризации индивидов, их социокультурной ориентации в условиях меняющегося мира.

Этническая и региональная идентичности у современной молодежи Удмуртии взаимодействуют друг друга, приобретают интегративное значение и органично совмещаются. Этническая составляющая не препятствует, а скорее кумулятивно усиливает общегражданскую идентичность, способствует развитию единства полиэтнического общества.

В деятельности «Дома Дружбы народов» Удмуртской Республики важную роль играют мероприятия, представляющие собой различные формы социокультурной активности граждан, которая направлена на реализацию этнических запросов и интересов, в том числе являющихся репрезентацией этнического и общегражданского самосознания людей в публичном пространстве. Помимо акций, связанных с праздниками и событиями общероссийского значения («Капля жизни», Большой этнографический диктант, Межрегиональный форум муниципальных практик «Мир в диалоге» и др.), учреждение проводит мероприятия, посвященные календарным праздникам и поводам этнолокального характера (национальные праздники «Гербер», «Сабантуй», «Семьк», «Корбан», фестиваль этнических культур «Тангыра», «Палэзян»), которые позволяют молодым людям солидаризироваться со своим этническим сообществом, фактически – проявить свое этническое самосознание в рамках этнически родственной группы. Наряду с другими формами проявления этничности и гражданственности инициированные государственным учреждением мероприятия создают социально значимый прецедент деятельностной реализации идентичности молодежи региона.

Секция 4

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Руководители:

САФИН Фаиль Габдуллович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа), failsafin@mail.ru

СЕРИН Павел Александрович, младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pavel-serin@yandex.ru

АГАДЖАНИЯН Лиана Алексеевна

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Самарский филиал (г. Самара)

ЯЗЫК КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОГО СООБЩЕСТВА САМАРЫ)

На данный момент в Самаре в Министерстве юстиции зарегистрированы три национально-культурных общественных армянских организации. Самой активной и многочисленной является Самарская Региональная Общественная Организация «Армянская Община», которая начала свою работу с 2018 г. На ее базе действует воскресная школа по изучению армянского языка «Аревик» с филиалами в разных населенных пунктах Самарской области (г. Кинель, г. Новокуйбышевск и т.д.). Общее количество учеников достигает более 200 человек в возрасте от 8 до 50 лет. Обучение длится 4 года с полным предоставлением ученикам всех методических материалов бесплатно. Школа работает по воскресеньям с 9:00 до 16:00. Все учителя, ведущие занятия по армянскому языку, литературе и истории, имеют профильное педагогическое армянское образование. Учащиеся школы принимают участие в образовательной социальной акции «Теладруцюн» – всеармянский тотальный диктант.

Знания, приобретенные в воскресной школе, дают возможность ученикам сдавать экзамены и поступать в вузы Армении. А на протяжении обучения многие из них участвуют в разнообразных мероприятиях, проводимых общиной, и таким образом находятся в постоянном контакте с армяноязычной средой.

Таким образом, армянская община в Самаре, стремясь сохранить этническую идентичность своих членов в инокультурном окружении, особое внимание уделяет сохранению и развитию изучения армянского языка не только на символическом уровне, но и сохраняя постоянные связи с Республикой Армения.

БАСИРОВА Карина Касумовна

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (г. Махачкала)

ИЗУЧЕНИЕ ДЕТЬМИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ДАГЕСТАНЕ

Язык играет очень важную роль в формировании личности ребенка и его приобщении к этнической общности своей семьи. Вопросы сохранения и развития языков и культур являются одними из насущных социально-культурных проблем в Республике Дагестан. Для эффективного решения этой важной задачи необходимо повысить социальную значимость языкового и культурологического образования в обществе, воспитывать у подрастающего поколения уважение к культуре своего и других народов.

Язык является важной частью этнической идентичности, и поэтому в настоящее время особенно необходимо уважительное и тактичное отношение к этническим языкам, особенностям этикета, духовной и материальной культуре.

Употребление родного языка является базовым условием сохранения, передачи и трансляции этнической культуры, так как в современных условиях многие ее компоненты (устное народное творчество, народная песня, национальная литература, театр) могут существовать во многом только на нем. Особенность республики заключается в том, что примерно из ста двенадцати языков, отнесенных к языкам коренных народов России, тридцать два – это языки народов Дагестана. Однако современная языковая ситуация в регионе вызывает все большую озабоченность, так как наблюдается сужение функций этнических языков исключительно до обслуживания семейно-бытового общения, что начинает влиять на самосознание значительной части дагестанцев.

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН (г. Ижевск)

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ПАЛИТРА УДМУРТИИ

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в Удмуртской Республике проживали представители около 120 этнических групп. Первую по численности группу составляют русские – 841581 чел. (или 67,7% от указавших национальную принадлежность), вторую – удмурты – 299874 чел. (или 24,1%), третью – татары 67964 чел. (или 5,5%). В число наиболее многочисленных национальностей республики также входят марийцы – 5983 чел. (0,5%), украинцы – 3648 чел. (0,3%), азербайджанцы – 3113 чел. (0,3%), армяне – 2445 чел. (0,2%), башкиры – 1982 чел. (0,2%), бесермяне – 1903 (0,2%) и др.

По данным ВПН–2020, в Удмуртии владело русским языком 1260067 чел. (или 99,7% населения из числа лиц, указавших владение языками). Кроме самих русских (100%), русским языком владело 99,2% удмуртов, 99,0% татар, 99,6% украинцев, 99,6% марийцев и 98,3% лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности. Удмуртским языком владело 203281 чел. (или 16,1%, из числа лиц, указавших владение языками): 1,5% русских, 62,5% удмуртов, 2,5% татар, 0,7% украинцев, 4,0% марийцев и 9,7% лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности. Татарским языком владело 40032 чел. (или 3,2%, из числа лиц, указавших владение языками), в т.ч. 0,2% русских, 0,4% удмуртов, 53,0% татар, 2,1% марийцев, 4,7% лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности.

Проблемы сохранения и развития миноритарных языков, вопросы этнокультурного образования и преподавания родных языков в учебных заведениях сохраняют актуальность в Удмуртии. Среди наиболее актуальных языковых проблем можно выделить следующие: существенное сокращение носителей удмуртского и татарского языков; отсутствие мотивации в изучении родных языков у молодых удмуртов, татар и марийцев в условиях доминирования русского языка; сокращение национальных школ и классов с изучением родных языков; слабая учебно-методическая база миноритарных языков в образовательном процессе; недостаточное финансирование языковой сферы; и др. В сложившихся условиях эффективной стратегией сохранения языков народов России и Удмуртии становится политика культурной сложности, плюрализма и взаимодействия нескольких культур и языков, инициативная деятельность этнокультурных организаций и заинтересованных граждан в сохранении и продвижении языков.

ДАНИЛОВ Игорь Альбертович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): СИМВОЛИЧЕСКАЯ МОЩНОСТЬ КАК РЕСУРС ДЛЯ РЕВИТАЛИЗАЦИИ

В условиях неоднородной языковой ситуации, сложившейся в Республике Саха (Якутия) в отношении эвенкийского языка, устойчивость этнической идентичности эвенков может быть

рассмотрена как потенциальный ресурс для его ревитализации (возрождения). На основе данных полевых исследований, проведенных в 2022–2023 гг. в трех эвенкийских населенных пунктах Якутии (Иенгра, Тяня, Таймылыр), можно выделить особенности трансформации роли эвенкийского языка в контексте этнообразующих факторов указанных сообществ.

В селах с относительно высокой витальностью эвенкийского языка он по-прежнему выступает одним из ключевых маркеров этнической принадлежности. А в сообществах, давно утративших этнический язык, его консолидирующая функция выражена значительно слабее, уступая по значимости культурно-традиционным и историко-территориальным аспектам идентичности. Вместе с тем анализ языковых установок демонстрирует наличие прочной основы для ревитализации, сохранения и межпоколенной передачи эвенкийского языка.

Результаты исследования свидетельствуют, что, несмотря на неоднородность языковой ситуации и различную степень языкового сдвига, устойчивость этнической идентичности эвенков Якутии обеспечивает высокую символическую мощь эвенкийского языка, что создает возможности для его возрождения. Для этого требуется реализация комплекса локально ориентированных институциональных и социокультурных мер, учитывающих специфику каждого эвенкийского поселения республики и направленных на всестороннюю поддержку эвенкийского языка.

ЗЕЛЬНИЦКАЯ Рица Шотовна

Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург)

ЯЗЫКОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ АБХАЗСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2022 г.

В настоящее время исследователи обращают много внимания на языковые предпочтения представителей разных этнических групп. В многообразии исследований мы видим разные позиции ученых, одни из которых считают, что «если умер язык, умрет и народ», а другие – что «смерть языка не означает смерть народа». В связи с этим встает вопрос: какой язык вообще считать родным? Язык, который используется в основном общении, или тот, на котором человек думает?

В сентябре 2022 г. среди абхазской студенческой молодежи был проведен этносоциологический опрос, результаты которого могут быть важны для обсуждения общественностью Республики Абхазия. Согласно статье 6 Конституции Республики Абхазия, «государственным языком является абхазский. Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений. Государство гарантирует всем этническим группам, проживающим в Абхазии, их право на свободное использование родного языка». В связи с этим в анкету был включен вопрос: «Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений. Как Вы к этому относитесь?». Большая часть респондентов высказались, что ничего против этого не имеют и что каждый сам выбирает тот язык общения, который ему больше нравится. При этом значительный процент опрошенных указали, что в Абхазии каждый должен знать государственный язык страны.

Подавляющее большинство респондентов считают абхазский язык необходимым для общения с окружающими, а почти половина – что он необходим для карьерного роста. Однако многолетнее наблюдение и собранные интервью показывают, что в городах Абхазии языком повседневного общения в большинстве случаев является русский, тогда как абхазский язык на улице используют только в сельской местности. Несмотря на повсеместное преподавание и обязательное изучение абхазского языка во всех учебных заведениях республики, значительная доля респондентов-абхазов признают, что отдают предпочтение русскому языку при общении в смешанных коллективах или в разговоре с малознакомыми людьми – неабхазами. С одной стороны, как указывают и сами респонденты, такая установка помогает поддерживать ровные межэтнические отношения в стране. Но с другой стороны, это также ведет к тому, что в городах сужается сфера использования абхазского языка.

ИВАНОВА Нина Иннокентьевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
(г. Якутск)*

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ И ЯЗЫКОВЫЕ УСТАНОВКИ*

Социолингвистическое исследование языков народов РФ (в т.ч. русского языка) в регионах является обязательным этапом исследования этноязыковой ситуации с точки зрения выявления особенностей национально-языковых отношений и репрезентации языкового сознания носителей языков в едином коммуникативном пространстве, выявления позитивных и негативных факторов в развитии межнациональных отношений. В представленном материале предлагается междисциплинарная интегрированная методика исследования этноязыковой ситуации в условиях языковой неоднородности с двумя языками в статусе государственных языков и подведение предварительных итогов данной разработки, воплощенной в серии исследований этноязыкового самочувствия этнических саха и русских, выявляемых посредством определения динамических изменений демографических, лингводемографических параметров, социальных функций, языковых практик и установок в контексте общих социокультурных процессов в регионе.

Теоретико-методологическая база разработана прежде всего на положениях выдающегося этнолога и этносоциолога М.Н. Губогло и ведущих российских социолингвистов XX–XXI вв., обративших внимание не только на классические социолингвистические параметры, но и на эстимационные, которые в нашей работе дополняют количественные показатели качественными. Последние сформированы благодаря семантико-когнитивной концепции воронежской школы психолингвистики И.А. Стернина и З.Д. Поповой, актуализировавших термин «коммуникативное сознание», которое включает в себя понятия о других (неэтнических) языках, с которыми индивиды активно или пассивно контактируют в едином коммуникативном пространстве.

Метод триангуляции, комбинирующий количественные (массовые социолингвистические опросы) и качественные (экспертные и автобиографические интервью, направленный ассоциативный эксперимент (далее – НАЭ)), расширяет возможности репрезентативных методов, при этом итоги НАЭ могут быть экстраполированы на область исследования языковой компетенции, этноязыковой идентичности и национально-языковых отношений. Совместно с другими социолингвистическими корреляциями метод показал целесообразность его использования в разработке сценариев языковой ситуации, лингвистического прогнозирования. На основе конечных результатов исследования будут осмыслены проблемы языковой ситуации, итоги проекта найдут применение в разработке образовательных, этнокультурных программ, обучающих семинаров для специалистов, занимающихся вопросами языковой политики, национальной политики при Федеральном агентстве по делам национальностей (ФАДН России) и т.д.

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта «Этноязыковое самочувствие русской этнической общности в Республике Саха (Якутия)» Российским научным фондом по направлению «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (2024–2025 гг.).*

КАМАЛЕТДИНОВ Далмир Азгарович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа)

ИШЕМГУЛОВ Мурат Нилевич

Министерство образования и науки Республики Башкортостан (г. Уфа)

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)*

Для Республики Башкортостан характерными чертами являются высокая мозаичность этнического состава, конфессиональное многообразие и богатое историко-культурное наследие. Отмечая значимость языкового пространства в этносоциальных процессах в регионе,

можно выделить несколько важных аспектов. Посредством развития системы дошкольного и общего образования в Башкортостане (открытия полилингвальных учреждений, организации обучения на башкирском и (или) других родных языках, изучения родных языков в качестве самостоятельного учебного предмета и т.д.) происходит укрепление этнической идентичности населения, а благодаря деятельности историко-культурных центров Башкортостана в области сохранения языкового и культурного разнообразия обеспечивается межкультурный диалог и укрепляется гражданская консолидация общества. Успешность реализации государственной языковой политики в контексте обеспечения условий для сохранения и развития языков народов Российской Федерации (на республиканском уровне) становится своего рода показателем социального самочувствия этнических групп – комплексным индикатором удовлетворенности жизнью и состояния социальной обустроенности в обществе. Таким образом, исторически сложившееся языковое многообразие многонационального Башкортостана следует рассматривать в качестве важнейшей составляющей этносоциального развития республики на современном этапе.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1.

КОЛОС Родион Александрович

Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа НАН Беларуси (г. Минск)

ПОЛИЛИНГВИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XIX в.: ПРОБЛЕМА (РЕ)КОНСТРУКЦИИ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ

Доклад посвящен раскрытию формирования и функционирования полилингвизма на территории Беларуси в XIX в. Используя этнолингвистический материал, этнографические описания, а также очерчивая этноконфессиональные анклавные территории, которые сложились к концу XVIII в. на территории Беларуси, делается попытка реконструкции этнолингвистического пространства. Полученные данные демонстрируют широкое взаимодействие различных этноконфессиональных групп на территории Беларуси, при этом выделяются области данного взаимодействия, обладающие собственной спецификой бытования полилингвизма.

Материалами исследования стали различные источники с яркоокрашенным этническим происхождением: книги белорусских татар, рукописные сборники старообрядцев, еврейский фольклор, эпистолярные и мемуаристические произведения. Применявшийся метод исторической реконструкции на основе письменных источников позволил приблизиться как к решению методологической проблемы проявления синтагмы, высказанной Ф. де Соссюром, так и к достижению поставленной цели: обрисовать области и механизмы проявления полилингвизма на территории Беларуси в XIX в.

КУСКАРОВА Ольга Ивановна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (г. Майкоп)

ИЗУЧЕНИЕ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА И АДЫГЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УЧЕБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Адыгейский язык в Республике Адыгея функционирует и воспроизводится в основном в местах компактного проживания адыгов и в моноэтнических семьях. В долгосрочной перспективе язык находится под угрозой исчезновения.

В рамках проведения мониторинга изучения адыгейского языка и адыгейской литературы в учебных организациях Республики Адыгея в апреле 2023 г. было проведено социологическое исследование среди учеников средних общеобразовательных школ. Опрос (анкетирование) проводили сотрудники отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. В опросе принимали участие ученики 5–6 и 9–10 классов. Параллельно опрашивались родители школьников на предмет их отношения к родному

языку. В ходе мониторинга был исследован механизм реализации потребностей в изучении адыгейского языка, проанализированы проблемы преподавания адыгейского языка в школах.

Для исследования механизмов реализации потребностей школьников в изучении адыгейского языка и для выявления проблем в его преподавании были взяты интервью у экспертов, работающих в сферах государственного и муниципального управления, у директоров школ и учителей. Для уточнения уровня знаний адыгейского языка с адыгами – учениками сельских (аульских) и городских школ – были проведены небольшие тестирования по переводу с русского на адыгейский.

Абсолютное большинство (97%) респондентов среди учителей, сотрудников школ и родителей считают, что усилий только школы недостаточно для повышения у детей мотивации к изучению адыгейского языка, если в семьях адыгейский язык активно не используется. Также необходимо расширить использование адыгейского языка в общественном пространстве республики: в общественных организациях, СМИ, органах государственной власти.

МОЛЧАНОВА Елена Константиновна

Институт языкознания РАН (г. Москва)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

Иран – одна из самых сложных в этническом отношении стран Юго-Западной Азии. Учитывая важное стратегическое значение и динамику развития этого региона, его следует считать привлекательным и перспективным для проведения этнолингвистических и социолингвистических исследований.

Провинция Фарс находится на юге Ирана и является одной из важнейших провинций с точки зрения промышленного развития, сельского хозяйства и ремесел. Вместе с тем это один из древнейших центров иранской цивилизации, родина царей ахеменидской и сасанидской династий. В Фарсе и соседних с ним провинциях распространены следующие языки: персидский, лурский, бахтиарский, курдский (все – иранские), тюркские, арабский, цыганский и множество различных малых иранских языков и диалектов (сивенди, масарми, давани, казеруни и др.).

В Фарсе довольно широко представлены кочевые племена, сохраняющие до сих пор собственные социальные, культурные и экономические обычаи. Но влияние городской культуры, политические и экономические преобразования ведут к сильной трансформации племенной культуры.

Хормозган – провинция в южном Иране, располагающаяся вдоль побережья Персидского залива. Язык бытового общения и язык местной поэзии здесь – ларский (иранский язык юго-западной группы) и его диалекты и говоры; официальный язык – персидский (также юго-западной группы). Двуязычие повсеместно. Очевидно влияние арабского языка.

Центром провинции Хормозган является морской портовый город Бендер-Аббас – важный пункт, через который проходит значительная часть объема внешней торговли всей страны. Он отличается очень сложным этническим составом населения: здесь живут иранцы, афганцы, пакистанцы, арабы, индийцы, белуджи и многие другие. Здесь можно видеть, как в современном Иране, при доминировании фарси в межэтническом общении и ориентации на современные образцы общеиранской городской культуры, представители разных этнических групп и диаспор сохраняют в бытовом общении свои языки и традиции.

НАМРУЕВА Людмила Васильевна

АУ РИА «Калмыкия» РГ «Хальмг унн» (г. Элиста)

ОБЗОР СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

В ближайшие годы к системе «Яндекс» планируется подключить более 20 языков народов России, среди которых и калмыцкий язык; он будет включен в бета-версию сервиса «Переводчик» общенационального интернет-портала. На первом этапе проекта будет переведено

100 тыс. предложений, предложенных «Яндексом» для создания корпуса калмыцкого языка. В состав рабочей группы, занимающейся переводом текстов, вошли учителя калмыцкого языка и литературы, ученые и эксперты-филологи. Работу над калмыцкой версией «Яндекс-переводчика» планируется завершить к концу 2025 г. На данный момент всего восемь языков народов России охвачены «Яндекс-переводчиком». Включение калмыцкого языка в сервис «Яндекс-переводчик» – важный шаг для сохранения и популяризации калмыцкого языка и культуры нашего народа. Это позволит не только сохранить язык, но и сделать его доступным для более широкой аудитории, способствуя его изучению и использованию в повседневной жизни. Отрадно отметить, что за последний год количество детей, изучающих калмыцкий язык, увеличилось на 20%, достигнув отметки в 33,8 тыс. человек.

С нового учебного года первоклассники двух общеобразовательных школ Калмыкии приступят к экспериментальному изучению калмыцкого языка по новому учебнику, разработанному коллективом ученых Калмыцкого госуниверситета. Учебник разработан с учетом современных методик преподавания иностранных языков и включает инновационные подходы к овладению навыками правильного чтения на калмыцком языке. Кроме того, проект предусматривает активное вовлечение родителей в процесс обучения, способствуя формированию необходимой языковой среды и укреплению семейных традиций.

Исторический контекст развития калмыцкого языка и его письменности, включая «тодо бичиг», играет ключевую роль в формировании культурного и языкового ландшафта региона. Это позволяет сохранить и передать будущим поколениям богатое наследие устной и письменной литературы народов Центральной Азии, оставаясь при этом открытым для инноваций и современных подходов в обучении. Важно отметить, что электронная версия учебника будет доступна для всеобщего использования, что привлечет к нему внимание широкой аудитории людей, интересующихся изучением калмыцкого языка, несомненно, одного из красивейших в мире.

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ КУМАНДИНСКОГО СООБЩЕСТВА

Численность кумандинцев по данным Всероссийских переписей 2002, 2010 и 2021 гг. сокращается: с 3114 чел. в 2002 г. до 2408 чел. в 2021 г. Параллельно происходит уменьшение количества лиц, указывающих владение родным языком: с 1044 чел. в 2002 г. до 429 чел. в 2021 г. Отчасти это два связанных процесса. За последние два десятилетия кумандинскими общественными деятелями (в частности Алтайской региональной общественной организацией «Объединение кумандинцев Алтая») предприняты усилия по сохранению языка: собраны и частично изданы фольклорные материалы, при поддержке региональных властей были организованы факультативы по обучению кумандинскому языку, изданы необходимые учебные материалы, проводились летние лагеря, где создавалась необходимая языковая среда. Столь значительные усилия в сфере сохранения кумандинского языка обусловлены представлениями самих кумандинских общественных деятелей о том, что язык является базовым фактором сохранения кумандинской идентичности. В настоящее время практически отсутствуют территории их компактного проживания. Исключение составляют небольшие поселения Шатобал (Солтонского р-на Алтайского края) и Санькин аил (Турочакского р-на Республики Алтай). Около половины кумандинцев проживают в городах (в основном в близлежащих к их традиционной территории расселения гг. Горно-Алтайск и Бийск), где интенсивно протекают ассимиляционные процессы, сказывающиеся на уменьшении численности говорящих на кумандинском языке. В настоящее время подавляющее большинство кумандинцев – русскоговорящие. Знатоками кумандинского языка остаются представители старшего поколения. В условиях дисперсного проживания передача языка подрастающему поколению стано-

вится практически невозможной, а попытки кумандинских общественных организаций сохранить язык, расширить знания о нем среди молодежи отличаются фрагментарностью в силу краткосрочного финансирования под конкретные мероприятия, тогда как сохранения языка коренного малочисленного народа требует системной многолетней работы.

ОМУРЗАКОВА Жылдыз Кубанычбековна

Международный университет Кыргызской Республики (г. Бишкек)

РОЛЬ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДАХ КЫРГЫЗСТАНА

В Кыргызстане проживают представители более 100 народов. Следовательно, и смешанных браков в Кыргызстане много. Чаще всего кыргызстанцы заключают браки с гражданами России, Узбекистана и Казахстана. Так, 98% кыргызстанцев заключили брак со своими согражданами – всего 48 551 брак в 2019 г. Мужчинами-кыргызстанцами в 2019 г. было заключено 469 браков с гражданками Узбекистана и 285 браков – с гражданками России. В то же время женщинами-кыргызстанками было заключено 350 браков с россиянами и 78 браков с узбекистанцами.

«Смешанные» семьи – объективная реальность нашего времени. В мире идут мощные интеграционные процессы, остановить их невозможно. И благодаря таким семьям вопросы, связанные с этническими проблемами, решаются быстро и без конфликта в виду того, что члены таких семей несут культуру и историю разных народов, тем самым стимулируя социальное сотрудничество между разными этническими группами.

Однако дети в подобных семьях часто сталкиваются с вопросами выбора своей этнической идентичности, выбора предпочитаемого языка общения и социализации. По данным проведенного нами исследования, кыргызстанскую молодежь привлекает желание увидеть новые страны, особенно западные и европейские, где больше развито гендерное равенство, уважение к женщинам, больше возможностей карьерного роста и достижения материального благополучия.

Многолетние наблюдения и экспертные опросы показывают, что в кыргызской среде постепенно меняется отношение к межэтническим и межконфессиональным бракам, однако пока еще сложно с уверенностью говорить о том, какие из тенденций окажутся преобладающими в ближайшие годы.

ПАИН Эмиль Абрамович

Институт социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва)

МИЖИТ-ДОРЖУ Венера Шолбановна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИК: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (2018–2024)

Законодательная норма о статусе государственного языка была введена в 1991 г. и формально сохраняется и ныне, однако в 2018 г. был принят изменения в федеральный закон «Об образовании», отменяющие прежнюю норму обязательного изучения государственного языка республики. Новая законодательная норма имела неодинаковые последствия в разных регионах России. Она почти не повлияла на языковую ситуацию в таких республиках, как Чечня и Ингушетия, где соответствующие государственные языки и ныне доминируют во всех сферах жизни, в том числе и в системе образования. Совершенно иная ситуация в республиках с более сложным этническим составом населения, где все большую роль играет русский язык, а сфера использования других языков, в том числе имеющих статус государственных, сужается. Это наиболее типично для республик с финно-угорскими и тюркскими языками. Несмотря на то, что большинство этих языков остаются государственными в соответствующих республиках, по классификации ЮНЕСКО они находятся под угрозой исчезновения. Следо-

вательно, поставленная в Стратегии национальной политики цель сохранения языкового многообразия применительно к указанным языкам не достигается. Наши исследования в республиках Алтай и Хакасия показали, что у молодежи этих республик крайне мало возможностей для практического использования своих родных языков за пределами семейного общения. В административных практиках этих регионов не выполняются предписанные республиканскими законом нормы использования государственных языков в государственном управлении, а в республиканских программах сохранения этих языков не отражены какие-либо попытки расширения сферы их практического использования. Между тем мировой опыт преодоления длительных негативных тенденций в языковой сфере, включая и опыт советской политики коренизации, указывают на чрезвычайную важность такого фактора, как обязательное использование языков в сфере государственного и муниципального управления.

РУБАН Лариса Семеновна

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского (г. Москва)

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

В нашей стране большое внимание уделяется сохранению межэтнического мира и согласия, что невозможно без полноценного развития и сохранения языков народов России. В Российской Федерации граждане имеют право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституция РФ также гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В российских школах изучается 89 языков, из них ведется обучение на 39.

Мы исследуем процесс гражданского и этнокультурного формирования школьной молодежи в полиэтничном регионе по результатам крупномасштабного лонгитюда с 1991 г. Использование лонгитюдного метода позволяет пошагово проследить формирование этнической и гражданской идентичности школьников на каждом возрастном этапе. Исследование осуществляется в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» и программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации». В ходе исследования анализируется степень владения учащимися родным языком, мотивы его изучения и возможные сферы применения.

Актуальность проведения подобного исследования обусловлена важностью изучения процесса формирования этнической идентичности и состояния этносоциального самочувствия населения в полиэтничных регионах, что необходимо для стабильного и гармоничного функционирования общества, развития национальных языков и культур как этнического большинства, так и меньшинств.

Основным результатом является создание базы данных для гармонизации межэтнических отношений в полиэтничных регионах и оптимизации изучения национальных языков в условиях общеобразовательной школы, что включает оценку знания родителями и детьми национального языка, предпочтительности выбора языка для получения образования (среднего, среднего специального, высшего), характеристику сфер применения и использования национального языка, что обуславливает мотивацию его изучения.

СЕРИН Павел Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2024 г.

Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике схожа с другими регионами России: практически все жители владеют русским языком и чаще используют именно его в коммуникации на работе или учебе, при общении на улице – особенно тогда, когда среди участников

присутствуют представители разных этнических групп. Существующий статус балкарского, кабардинского и русского языков как государственных в республике поддерживает подавляющее большинство населения, при этом среди кабардинцев и балкарцев нет стремления усилить позиции соответствующих языков путем их насильственного навязывания другим группам населения. В ситуации межэтнического общения русский язык рассматривается как «нейтральный», во владении которым ни у кого из участников коммуникации нет символического приоритета.

Среди балкарцев и кабардинцев 95% опрошенных указали, что владеют соответственно балкарским и кабардинским языками. Однако оценка уровня владения языком сильно отличается среди представителей разных возрастных групп. Обращает на себя внимание расхождение в оценке своего уровня владения языками среди представителей разных возрастных групп: только две трети балкарцев и кабардинцев в возрасте от 18 до 30 лет оценили свой уровень владения балкарским и кабардинским языками как высокий, в то время как среди людей старше 30 лет так ответили 80% респондентов. В то же время при оценке своего уровня владения русским языком таких возрастных отличий не наблюдается: подавляющее большинство кабардинцев и балкарцев всех возрастных групп ответили, что «свободно думают, пишут, читают на этом языке». Определенное снижение уровня владения балкарским и кабардинским языками среди молодежи, как нам представляется, больше связано с постоянным ростом присутствия телевидения и интернета в повседневной жизни, что приводит к соответствующему росту использования русского языка с раннего детства. Также следует отметить и тот факт, что с конца 1970-х годов балкарцы и кабардинцы все сильнее урбанизируются, что привело к тому, что детские и школьные годы значительной части современной молодежи прошли уже в полиэтнической среде современных городских поселений, где в общественной жизни русский язык используется значительно чаще.

Большинство опрошенных кабардинцев и балкарцев указали, что хотели бы, чтобы в школе их дети изучали соответствующие языки, однако нельзя сказать, что среди представителей балкарцев и кабардинцев существует интерес к освоению языков друг друга: только каждый десятый респондент указал, что знает язык другого народа на том или ином уровне.

ХУСАИНОВА Софья Салаватовна

Гуманитарный институт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (г. Санкт-Петербург)

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сложившиеся геополитические реалии современности поставили на повестку дня поиск новых методов и инструментов для возобновления связей между бывшими союзными республиками. Помимо экономических рычагов влияния, важную роль в улучшении эффективности межгосударственных взаимоотношений играли гуманитарно-культурные, образовательные, научно-технические направления. В этом смысле наиболее эффективным методом в проведении конструктивной и эффективной внешней политики стала концепция «мягкой силы», отраженная как основополагающая в Концепции внешней политики Российской Федерации. В ней особое внимание уделяется продвижению русского языка, особенно в отношениях с республиками евразийского пространства. Вместе с тем в этом направлении также возникает множество препятствий, связанных как с внешними, так и с внутренними факторами. На эти процессы существенное влияние оказывают не только межгосударственные отношения между Россией и соседними странами, но и влияние третьих сил, заинтересованных в развитии этих отношений в другом формате. В целом население стран ближнего зарубежья в качестве языка межнационального общения использует русский язык. Поэтому представляется важным исследовать как сложившиеся языковые традиции, так и вновь разрабатываемые методики российской «мягкой силы» с точки зрения использования русского языка.

Секция 5

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Руководитель:

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), eawarn@mail.ru

АХМЕТОВА Гульдар Фаритовна

Институт стратегических исследований АН Республики Башкортостан (г. Уфа)

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БАШКОРТОСТАНЕ

На основе данных текущей статистики за 2000–2007 гг. (конечный период государственного статистического учета миграции по национальностям) рассмотрены показатели миграции в Республике Башкортостан, проведен сравнительный анализ интенсивности прибытий, выбытий и миграционного прироста башкир, русских, татар и других национальностей.

Исследованием выявлены различные модели миграционного движения. Среди трех наиболее многочисленных в республике групп наиболее высокая миграционная активность характерна для татар, затем – для башкир и русских. В среднем интенсивность прибытий и выбытий татар в республике равна 204 и 194 чел. в расчете на 10 тыс. чел. татарского населения. У башкир показатель составил 165 и 159, у русских – 116 и 126 соответственно.

При этом башкиры в рассматриваемый период имели в Башкирии постоянно положительный миграционный прирост, а русские характеризовались отрицательным приростом. Что касается татар, они в первые четыре года и в последний год рассматриваемого периода имели высокий миграционный прирост (превышающий среднереспубликанский), а в остальные годы татары испытывали миграционную убыль.

Среди прочих групп миграционной активностью отличались марийцы, они же имели и наиболее высокий миграционный прирост. Меньший по интенсивности, но стабильно положительный миграционный прирост был характерен для местных чувашей и мордвы, тогда как удмурты за указанный период чаще испытывали миграционную убыль.

Отличие этнических групп Башкортостана по направленности и интенсивности миграционных процессов находит подтверждение в социологических опросах, которые проясняют мотивацию миграционного поведения населения.

БАЖЕНОВА Жанна Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток)

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

В отличие от большинства стран, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членом которой является Япония, эта страна издавна проводит ограничительную политику в отношении иностранной трудовой иммиграции. По состоянию на октябрь 2023 г. доля иностранцев в этом государстве составила только 2,5% населения, что является низким показателем.

С другой стороны, в абсолютном выражении годового притока мигрантов Япония стала одним из наиболее важных пунктов назначения международной миграции: с 1980-х годов до

настоящего времени иностранное население увеличилось с 800 тыс. до 3 млн чел. Нарастающий демографический кризис (старение, снижение рождаемости) заставляет японские власти «открывать двери» для иностранных рабочих. Ряд поправок, внесенных в Закон об иммиграционном контроле в 1990–2000-х годах, предусматривает возможность приезда и закрепления иммигрантов для выполнения низко- и среднеквалифицированной работы, что резко контрастирует с традиционным принципом принимать только высококвалифицированных специалистов.

Изменение иммиграционной политики государства сталкивается с весьма сложной проблемой интеграции иностранцев в японском обществе. Господствующий в официальной риторике и общественном сознании миф об исключительной гомогенности и уникальной культуре японской нации отвергает идеи о включении в нее иноэтничных элементов, потенциально способных «подорвать» социальную гармонию, стабильное и успешное развитие государства. Лежащая в основе интеграционной политики концепция «мультикультурного сосуществования», хотя формально и призывает к осознанию и принятию культурных различий, на деле «вытаскивает» иностранцев на периферию японского общества и закрепляет дихотомию «японцы-иностранцы» (свой-чужой). Предпринимаемые меры по интеграции иностранцев нацелены скорее не на оказание им помощи по адаптации, а на недопущение напряженности в отношениях с местным населением из-за незнания мигрантами языка, обычаев и правил общения.

В целом современная иммиграционная политика Японии стремится к ограничению иммиграции, особенно на долгосрочной и постоянной основе. Но в то же время эта политика сталкивается с насущной необходимостью государства привлекать и удерживать нужные категории иммигрантов, нивелировать негативные демографические и экономические процессы, ставящие под угрозу дальнейшее развитие страны.

БИРИН Виктор Николаевич

Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Петрозаводск)

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАРЕЛИИ

В постсоветский период для Карелии характерна депопуляция населения. За последние 30 лет, согласно материалам всероссийских переписей населения, Карелия потеряла 257 тыс. человек – 32,5%, т.е. каждого третьего своего жителя.

Сокращение численного состава коснулось всех этнических общностей Карелии, в том числе крупнейших в регионе – русских, карелов, белорусов, украинцев, финнов, а также вепсов. В отношении разных этнических групп неодинаково действовал и фактор ассимиляции (перемены идентичности). В наибольшей степени депопуляция отразилось на прибалтийско-финской части населения. Меньше процесс сокращения затронул местных русских, что связано с частичной компенсацией убыли за счет перехода некоторых жителей Карелии в русскую идентичность.

Сокращение общей численности сопровождалось демографическим старением, вызванным не столько увеличением продолжительности жизни, сколько снижением уровня рождаемости. Показательным является количественное превышение бабушек и дедушек над численностью внуков. По Всероссийской переписи населения, у русских Карелии в 2021 г. доля лиц 60 лет и старше в 1,5 раза превысила долю детей моложе 14 лет, тогда как у остальных групп превышение числа пожилых над количеством детей оказалось гораздо большим: у вепсов превысило в 4 раза, у карелов в 6 раз, у финнов в 12 раз, у украинцев в 27 раз, у белорусов – более чем в 60 раз.

Также различия в темпах старения отразились на показателях среднего возраста. В интервале переписей 2002 г. и 2021 г. средний возраст русских в Карелии увеличился на 5,2 года, у вепсов – на 3,3 года, у карелов и финнов – на 10,6 и 12,5 лет, у белорусов и украинцев – на 14 лет.

Влияние старения и ассимиляции прослеживается по индексу детности (количество детей в расчете на численность матерей). В 2021 г. у русских показатель составлял 0,5, у вепсов – 0,33, у карелов – 0,27, у финнов – 0,16, у украинцев – 0,11, у белорусов – 0,07.

Сокращение численности карелов и вепсов в период между переписями 2010 г. и 2021 г. отмечалось специалистами как беспрецедентно высокое. Данный аргумент стал решающим при включении в Стратегию национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 г. эксклюзивной цели «сохранение и развитие карелов и вепсов как уникальных этносов мирового сообщества».

ГЕГРАЕВ Хаким Камильевич

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (2002–2022)

Исследование демографических процессов в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) в период между переписями 2002 и 2021 гг. имеет несомненную актуальность, поскольку они отражали те масштабные и сложные трансформации, которые происходили в целом в Российской Федерации и на Северном Кавказе – в частности. Кроме того, КБР представляет дополнительный интерес для исследователей как небольшой по площади (12,5 тыс. км²), но самый высокогорный регион нашей страны, в котором, кроме трех основных этнических общностей – кабардинцев, балкарцев, русских, – проживают представители около 100 народов, что накладывает свои особенности на протекание демографических и миграционных процессов в республике. По показателям плотности населения КБР входит в первую десятку регионов России, хотя они разнятся между различными природно-географическими зонами республики (горная и равнинная части). За рассматриваемый период население Кабардино-Балкарии демонстрировало неустойчивый, но тем не менее – прирост населения с 901,5 тыс. чел. до 905,5 тыс. чел. Если два титульных этноса – кабардинцы и балкарцы – показывали небольшой прирост населения, то русские – убыль. Последняя во многом была вызвана более значительным миграционным оттоком русскоязычного населения. Для КБР по-прежнему характерна довольно значительная доля сельского населения – более 48%, что оказывает свое позитивное влияние на прирост населения в целом по республике. При том что показатели брачности в эти годы превышали показатели разводимости, заметна тенденция к сокращению этого разрыва. В возрастной структуре населения Кабардино-Балкарии заметную долю составляют лица молодых возрастов (от 15 до 35 лет) – около трети от всего населения.

В целом по КБР в течение постперестроечных десятилетий миграционное сальдо было отрицательным, тогда как среди титульных народов сохранялся пусть и небольшой, но естественный прирост населения. Так, по данным за 2022 г., в республику прибыло 10901 чел., выбыло – 14154 чел., миграционный отток составил 3253 чел. Тогда как соотношение рождаемости и смертности за 2022 г. в КБР составило, соответственно, 10072 и 7891 чел., с приростом населения – 2181 чел.

На ближайшую перспективу главными задачами демографической политики региональных властей остаются: обеспечение естественного прироста населения; сокращение миграционного оттока населения – особенно молодых возрастов и квалифицированных кадров; увеличение средней продолжительности жизни.

ЕРМАК Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток)

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Государственная программа добровольного переселения в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, действует на территории Приморского края с 2007 г. В регионе принят

ряд законодательных актов для реализации госпрограммы. В частности, определены дополнительные преференции для соотечественников из числа переселенцев-старообрядцев, переезжающих в Приморье из государств Латинской Америки и США. Старообрядцы сохранили вдали от родины православную веру, русский язык и традиции семейного быта. Однако они не могут получить выплату компенсации расходов на переезд к месту нового проживания. Компенсацию получают соотечественники-переселенцы из стран, входящих в Евразийский экономический союз. Эксперты полагают, что старообрядцы-соотечественники, хотя и прибывают из недружественных стран, заслуживают такой же поддержки.

В то же время эксперты видят определенные риски ослабления социальной стабильности при переселении на Дальний Восток соотечественников из среднеазиатских государств. При реализации госпрограммы следует учитывать обостренное восприятие принимающего сообщества, которое не всегда позитивно настроено в отношении мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Из этих государств переселенцы массово прибывают в регион с 2010 г. Несмотря на продолжительность данного явления, местные жители не осознают особенности юридического статуса приезжих и зачастую воспринимают их как «понаехавших» и «чужаков». Напротив, другое отношение к приезжающим корейцев и китайцам, с которыми у приморцев более чем полуторавековая история сосуществования.

Проблема общественного восприятия культурных различий создает определенные риски для региональной общественно-политической стабильности в Приморском крае и потому требует целенаправленных действий не только в сфере культурной интеграции мигрантов, но и информирования самих приморцев. Соответственно, для эффективной реализации госпрограммы добровольного переселения соотечественников необходимо учитывать этносоциальные особенности и приезжих, и местных жителей.

ИВАНОВ Марк Вадимович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛЬГИИ 1846 г. И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 г.

Переписи населения являются одним из основных источников сведений о населении. Как подчеркивает академик В.А. Тишков, «без данных переписей не могли бы полноценно функционировать целый ряд обществоведческих дисциплин (демография, социология, политология, этнология), не говоря уже об использовании этих данных в общественных целях, начиная от избирательных процедур до образовательной и социальной политики». Выдающийся этнолог М.Н. Губогло подчеркивает, что «фундаментальным условием развития научных знаний о национальностях и осуществления национальной политики является наличие всесторонней этностатистической информации, достаточной по количеству и надежной по качеству». Хотя переписи населения многократно исследовались, как отмечает В.А. Тишков, «проблема статистики и государства слабо рассматривалась в контексте политической антропологии, в том числе и при изучении этнографии государства».

Предметом данного исследования является методология переписей Бельгии 1846 г. и Российской империи 1897 г., которые были первыми переписями для своих стран. Бельгийская перепись стала для статистики того времени своего рода эталоном, поскольку многие европейские страны копировали ее опыт. Однако Российская империя шла иным путем: заимствовав некоторые подходы у бельгийской модели, российские статистики сформировали свой метод, который учитывал именно особенности Российской империи – ее этнокультурное многообразие и религиозную ситуацию. Первая всеобщая перепись 1897 г. в Российской империи не была, по выражению проф. А.А. Кауфмана, «сколком» с западноевропейских образцов, а имела собственную уникальную методологию, получившую развитие в последующих советских и современных российских переписях.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

О БЮДЖЕТЕ ТАДЖИКСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ

В интернете и других средствах массовой коммуникации нередко муссируется тема о том, что иностранные трудовые мигранты, прибывшие из Таджикистана, якобы «выводят» все заработанные деньги из России. Безусловно, трудовые мигранты ориентируются на выгоду и возможности найти работу за пределами своей страны. Но при этом пользу получают и страны-доноры, и реципиенты. Для первых перевод финансовых средств из России представляет собой относительно постоянный и надежный источник дохода, особенно это актуально для экономики Таджикистана. В свою очередь, Россия получает выгоду в объеме трудового вклада мигрантов в развитие российской экономики, налоговые поступления, оплату услуг.

Учитывая заметную роль, которую играют трудовые мигранты в современном российском обществе, повышенное к ним внимание, равно как и всевозможные измышления, – явление практически неизбежное. Мифы создаются и обывателями, и теми, кто пытается защитить права и интересы мигрантов. Однако в такой чувствительной сфере, как общественное восприятие и межнациональные отношения, общедоступная информация, распространяемая СМИ и социальными сетями, должна в первую очередь опираться на факты. Из наших исследований и расчетов следует, что как минимум половина заработанных денег тратится таджикскими трудовыми мигрантами именно в России. В современных условиях острого геополитического соперничества и стремления западных стран к изолированию России, умалению ее значимости готовность таджикских мигрантов жить и работать в России является ценным для нее ресурсом, отражает значительный уровень социального доверия к этой стране, ее экономике и гражданскому обществу.

КОРОСТЕЛЕВ Александр Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ В СВЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020/21

В ходе обсуждения итогов Всероссийской переписи населения 2020/21 гг. высказывались различные мнения о качестве полученных результатов, в том числе весьма критические по поводу как методики, так и общей организации проведения переписи. Тем не менее итоги переписи, видимо, отразили реально процессы в стране, поскольку в различных регионах получены сходные результаты. Поэтому вполне допустимо сопоставить данные с итогами предыдущих переписей и на этом основании судить о динамике национального состава населения.

Сравнение результатов четырех переписей показало, что при небольших колебаниях общая численность населения РФ оставалась относительно стабильной. Этого, однако, нельзя не сказать об отдельных национальностях. При этом нужно учесть, что в некоторых переписных листах национальность опрашиваемых не была указана. Если в 1989 г. таких случаев было всего 0,01%, в 2002 г. – 1%, в 2010 г. – 3,9%, то в 2020–2021 гг. – 11,3% (из них отказывались отвечать на вопрос около двух пятых). В итогах переписи 2020/21 гг. отмечены также лица, у которых «нет национальной принадлежности» (0,4%).

Численность русских в Российской Федерации умеренно сокращалась в течение всего периода и в целом уменьшилась на 11,9%. Численность украинцев сначала сократилась примерно на треть, а затем уменьшилась более чем наполовину. В целом число украинцев в России по переписи 2020/21 гг. составило всего 20% от их численности в 1989 г. Сходные тенденции наблюдались у белорусов – современная перепись насчитала только 17% от их численно-

сти в 1989 г. По-видимому, для обеих национальностей основной причиной значительного сокращения в России стала ассимиляция.

Противоположные тенденции выявились у выходцев из постсоветских республик Средней Азии. Численность узбеков в России выросла в 2,5 раза, численность киргизов – в 3,3 раза, причем у обоих народов этот процесс стартовал начиная с 2000-х годов. В отличие от них, активный рост числа таджиков в России начался в 1990-е годы (период гражданской войны в Таджикистане), и за три десятилетия благодаря миграции численность таджиков в России увеличилась более чем в 9 раз.

КУЛЬШАРИПОВ Фанил Рамилович

САФИН Флорид Фаилевич

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ БАШКИР К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ БАШКОРТОСТАНЕ

Данные этносоциологического исследования по проекту «Современные этносоциальные процессы в Башкортостане: социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие» (ноябрь 2018 г.) показали, что самая высокая доля респондентов, выступающих за частную собственность на землю, отмечена среди русских (35,3%) и татар (37,9%), а самая низкая – среди башкир (27,1%). Иными словами, представители башкирской этнической группы, как и в первые годы рыночной экономики, остались сторонниками «общенародной собственности» на землю. По итогам опроса, около одной трети башкир (31,0%) уверенно констатировали, что они полностью приспособились к рыночной системе хозяйствования, тогда как среди русских данный показатель составлял лишь около четверти (26,3%). Немногим более четверти башкир (28,6%) выразили уверенность, что они обязательно адаптируются к рынку, что ненамного превышало долю подобных ответов среди татар (25,5%). Башкиры также меньше, чем респонденты других национальностей, сомневались, что никогда не смогут приспособиться к рыночной экономике.

Таким образом, за эти годы население многонационального Башкортостана в определенной степени сумело адаптироваться к рыночной системе хозяйствования. Особенности и различия в адаптации к рыночной экономике породили в свою очередь этносоциальную дифференциацию среди этнических групп.

МАГОМЕДОВА Муслимат Алхилаевна

Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН (г. Махачкала)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Стратегически важным регионом Российской Федерации является Северный Кавказ, отличающийся особым геополитическим положением, сложными этнокультурными и конфессиональными характеристиками. Северный Кавказ является к тому же трудоизбыточным регионом. Для немалой части северокавказского населения характерно движение в более экономически развитые регионы России – в Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовскую, Волгоградскую, Астраханскую и Тюменскую области и др.

Анализ текущих демографических и миграционных процессов показывает, что на Северном Кавказе депопуляция проявляется в гораздо меньшей степени в сравнении с другими территориями России. Однако такое положение сохраняется благодаря преобладанию естественного прироста населения, который перекрывает и смертность, и миграционную убыль. Вместе с тем в своих отдельных частях регион характеризуется высокой социально-экономической контрастностью, причем особенно велики различия между горными и равнинными ареалами. Эта

территориальная дифференциация в одних случаях провоцирует перенаселенность, а в других – формирует предпосылки убыли населения. В этой связи Северный Кавказ структурно предстает не как в целом трудоизбыточный, а как мозаика территорий с различными моделями демографической и миграционной ситуации.

НЕСТЕРОВА Светлана Леонидовна

Ассоциация ученых соотечественники (г. Кишинев)

ЗНАЧЕНИЕ ГОСПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В РОССИЮ ДЛЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

В 1990-е годы, после распада СССР, за пределами России оказалось более 25 млн соотечественников, большинство из них – русские. Им пришлось претерпеть болезненную суверенизацию новых государств, возникших из бывших союзных республик, окунуться в потрясения «цветных революций» и гражданского противостояния. Неуверенность в завтрашнем дне, безработица, тревога за будущее детей стимулировали поток мигрантов из этих стран в Россию.

Российская Федерация в 2006 г. приняла закон о государственной политике в отношении соотечественников за рубежом. Тогда же вступила в действие Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Программа направлена на создание политических и социально-экономических условий для переезда соотечественников в Россию на постоянное место жительства, включение их в позитивные устойчивые социальные связи с российским обществом. Программа предусматривала, что благодаря миграционному притоку улучшатся возможности социально-экономического развития российских регионов и в какой-то мере будут решаться демографические проблемы. На период до 2010 г. принимающими были 38 регионов России, в т.ч. центральные, сибирские, дальневосточные. По этой программе уже к 2008 г. в Россию переехало 8 тыс. соотечественников, а наиболее массовыми были переселения в 2014 г., когда прибыло 105,4 тыс. чел., и в 2015 г. – 179,7 тыс. чел. Затем по причине коронавирусной эпидемии в 2020 г. прибыло меньшее количество – 61,9 тыс. В 2023 г. из-за конфликта на Украине приток соотечественников еще более снизился, составив 45,1 тыс. чел. Изначально по количеству переселенцев-соотечественников, прибывавших в Россию, лидировала Украина, из которой в 2014 г. переселилось более 100 тыс. чел. В 2021 г. лидерами стали Казахстан – 26,2 тыс. и Таджикистан – 23,5 тыс. Меньшее количество приходилось на выходцев из Армении – 7,9 тыс., Узбекистана – 6,1 тыс., Молдовы – 3,7 тыс., Украины – 2,3 тыс. чел.

Состав переселенцев отражает этническую палитру бывшего СССР, однако обобщающей статистики на этот счет не имеется. В этой связи интересен опыт участия в российской программе выходцев из Молдовы. На протяжении 2007–2019 гг. Ассоциация ученых в Республике Молдова и информационно-социологический центр «Диалог» неоднократно проводили этносоциологические исследования среди участников Программы. Результаты опросов показали, что среди желающих участвовать в российской Программе переселения соотечественников вдвое больше было этнических молдаван, нежели русских. По данным опросов, молдаване проявляли большую активность в принятии решений о переезде, более энергично решали проблемы с переводом на русский язык необходимых документов, они же чаще указывали в заявительных анкетах те профессии, которые особенно востребованы в России (строительство, сельскохозяйственные работы). По свидетельству опрошенных, госпрограмма переселения соотечественников в Россию представляет для них большую ценность, причем не только как возможность трудоустройства и достижения экономического благополучия, но и как средство обеспечения себя и своих семей безопасными условиями жизни.

ОНУФРИЕНКО Эдуард Асланович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОДАРА

Миграционная привлекательность Краснодарского края неизменно сохраняется с 1990-х годов до настоящего времени. Краевой центр – город Краснодар – уже достиг миллионного населения и находится в ряду крупнейших мегаполисов России. При высокой плотности расселения миграционные отношения краснодарцев представляют собой важную исследовательскую проблему. Неоднозначность этих отношений, их зависимость от социального самочувствия, пола, возраста и других параметров демонстрируют результаты проведенного в 2023 г. массового опроса. Дифференциация мнений респондентов в значительной мере обусловлена субъективными маркерами «местный» и «приезжий», поскольку местные уроженцы в своем мнении зачастую вступают в противоречие с теми, кто когда-либо переехал в регион.

ПЕТРУХИНА Дарья Валерьевна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (г. Москва)

БЕЛОРУСЫ ПОВОЛЖЬЯ: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Переселение белорусов в глубинную Россию происходило неоднократно на протяжении столетий. Волны миграции с белорусских территорий были связаны с экономическими миграциями, хозяйственным освоением и важными историческими вехами. В Поволжье наиболее массовый приток белорусов происходил в период эвакуации населения во время Великой Отечественной войны.

Современные белорусы Поволжья частью сохраняют и частью утрачивают этническую идентичность в условиях родственной русской культуры, активного смешения и культурной мозаики местных сообществ. Особенно значительное снижение численности поволжских белорусов наблюдается в последние десятилетия, что и объясняет необходимость изучения их демографического и этнокультурного состояния. Наше исследование направлено на анализ причин статистического сокращения числа белорусов в Поволжском регионе, выявление форм этнокультурной идентичности и самобытности данной части населения.

Анализ статистики показал, что одной из наиболее вероятных причин уменьшения численности носителей белорусской идентичности в Поволжье является ассимиляция. Среди поволжских белорусов мало распространен белорусский язык, характерна значительная межэтническая брачность. Вместе с тем в регионе созданы и активно работают общественные организации этнокультурной направленности, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности и культурной самобытности белорусов. Осуществляется большая работа по сохранению белорусского культурного наследия, распространяется информация о белорусской культуре, проводятся мероприятия, направленные на укрепление связей с Республикой Беларусь. Исследование показывает, что официальная статистика, видимо, не в полной мере отражает численность данной культурной группы.

ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (г. Москва)

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

В докладе рассматриваются многолетние исследования членов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, охватывавшие большинство регионов России и многие сопредельные государства и отраженные в более чем тридцатилетней истории

регулярных публикации Бюллетеня Сети и других связанных с ее деятельностью изданий. В разные периоды деятельности Сети темами исследований (включая массовые социологические опросы и интервью, экспертные опросы) становились межэтнические отношения, отношения населения к всероссийским переписям и к другим мероприятиям общегосударственного масштаба, отношения к мигрантам, вопросы языковой политики и школьного образования и др. В докладе будет представлена методология деятельности Сети, включающая страновые и кроссрегиональные сравнения по специально разработанной системе индикаторов.

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ: НЕОБХОДИМОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

В последние годы тема трудовой миграции в Россию из государств Центральной Азии (Средней Азии и Казахстана) особенно привлекает общественное внимание. Во всевозможных дискуссиях звучит озабоченность проблемой «нарушения» межэтнического баланса в регионах России, серьезные нарекания высказываются по причине не всегда адекватного поведения мигрантов.

Действительно, опасения во многом обоснованы, однако необходим дифференцированный подход к мигрантам из разных государств. Автор многократно писал о том, что казахи и киргизы по многим этнокультурным и иным цивилизационным параметрам ближе к восточнославянским народам, чем другие народы региона, составляя с русскими евразийскую цивилизационную общность; также я писал о том, что именно Казахстан и Киргизстан представляют собой потенциальные субъекты евразийской интеграции постсоветских государств. В сообщениях СМИ о тех или иных проблемах, которые создают в России мигранты, киргизы и казахи фигурируют значительно реже, чем выходцы из других среднеазиатских республик. Соответственно, в той мере, насколько иностранные мигранты вообще необходимы российской экономике (это отдельная тема), предпочтение следует отдавать казахам и киргизам, что, собственно, уже во многом делается в рамках ЕАЭС.

Сказанное тем более важно, что, в отличие от народов оседлой Средней Азии, тюркские кочевники Великой Степи имеют давние традиции контактов с Русью – Россией, и их проникновение на Русь – такой же объективный процесс, как движение русских и вообще восточных славян на восток и юго-восток. Другое дело, что при учете традиций исторических контактов тоже нужен дифференцированный подход. Скажем, 240 лет золотоордынского ига – едва ли хороший пример сосуществования.

Представляется правильным предоставление преференций гражданам Киргизии и Казахстана в рамках ЕАЭС. Следует также принимать во внимание, что киргизы, зарабатывающие в России, в своем большинстве планируют вернуться на родину. В целом действующая политика миграционных преференций, как я считаю, должна быть продолжена.

СОКОЛОВА Анастасия Алексеевна

Вологодский научный центр РАН (г. Вологда)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТ МАЯТНИКОВОГО ТРУДОВОГО МИГРАНТА*

Проблемы диспропорции спроса и предложения на российских региональных рынках труда, сокращение численности экономически активного населения все более привлекают общественное внимание к таким формам занятости, которые основаны на маятниковых перемещениях. Мы задались целью изучить социально-демографические характеристики маятниковых трудовых мигрантов по материалам проводимого Вологодским научным центром РАН мониторинга качества трудового потенциала Вологодской области.

По данным на 2022 г. выяснилось, что, хотя в маятниковой миграции участвуют как мужчины, так и женщины, в усредненном случае для всей России маятниковый трудовой мигрант – это чаще всего мужчина среднего возраста (30–49 лет), состоящий в браке, имеющий не менее одного ребенка; такой мигрант, как правило, имеет среднее профессиональное образование и находит занятие по какой-либо рабочей специальности. Однако по регионам имеются существенные различия. Так, в Московской области именно женщины чаще вовлечены в маятниковые поездки, что объясняется широкими возможностями трудоустройства и развитой транспортной инфраструктурой. Не только в Московской, но и Вологодской области среди маятниковых мигрантов заметно преобладают лица старше 40 лет. Помимо возможностей трудоустройства, это связано и с демографическими особенностями регионов. А, например, в Свердловской, Тюменской, Курганской областях среди маятниковых мигрантов выше доля тех, кому 20–29 лет, поскольку молодежная миграция в значительной мере ориентирована на потребности промышленности и добывающих отраслей. К другим типичным различиям челночных мигрантов относится дифференциация по семейному состоянию. В Московской области среди таких мигрантов много одиночек (домохозяйство состоит из одного человека), в то время как в Вологодской области, наоборот, челночные мигранты – это прежде всего те, кто состоит в браке, и этим «челночники» отличаются в регионе на фоне остального занятого населения. Важен и фактор образования. В Московской агломерации значительная доля маятниковых мигрантов имеет высшее образование, что объясняется высокой конкуренцией на рынке труда и в целом высоким уровнем образования жителей столичного региона. А в других российских регионах среди челночных мигрантов преобладают лица со средним профессиональным образованием. Что касается Вологодской области, то среди челночных мигрантов заметно больше лиц, имеющих образование не выше среднего общего (только школьное).

Перечисленные и иные различия дают представление о факторах и мотивах маятниковой трудовой миграции, а также позволяют оценить вероятные поведенческие стратегии данной части населения, что представляется важным в разработке прогнозных сценариев занятости.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01395.*

СОЛОВЧЕНКОВ Сергей Александрович

СТЕЛЬМАХ Елена Викторовна

КОМАРОВА Татьяна Михайловна

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (г. Биробиджан)

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Еврейская автономная область имеет демографические проблемы, сходные с многими регионами России. Численность населения ЕАО на начало 2024 г. составила 145,8 тыс. чел., из которых 71% приходится на городское население. Перспективы демографического развития региона связаны прежде всего с численностью населения моложе трудоспособного возраста, на долю которого приходится только 20% общей численности жителей. Что касается такого источника пополнения населения, как миграция, в регионе его влияние пока что отрицательное, поскольку область характеризуется преобладанием оттока населения.

На протяжении особенно неблагоприятного периода 2019–2023 гг., связанного с пандемией, показатели сокращения численности населения в области были одними из самых высоких в Дальневосточном регионе.

При существующих демографических и миграционных тенденциях наибольшее опасение вызывает перспектива детско-молодежной возрастной когорты 0–19 лет, в отношении которой прогнозируется сокращение численности более чем на 40% в ближайшие двадцать лет. В этой связи мы полагаем необходимым оценить перспективную численность детских возрастных когорт. Прогноз численности возрастной группы 0–6 лет позволяет говорить о сохранении отрицательной динамики с 2024 г. до 2032 г. и падением числа детей с 13 тыс. до 9,6 тыс. Далее, возможно, наступит выравнивание ситуации с незначительным приростом до 9,7 чел. В целом же с

2024 г. по 2044 г. численный состав детской возрастной когорты может сократиться на четверть, а относительно 2019 г. – на треть. В свою очередь, прогноз численности детей и юношества в возрастной группе 7–18 лет, составившей в 2019 г. 24 тыс. чел., позволяет говорить об отрицательной динамике на весь последующий период вплоть до 2043 г., при этом ожидаемое сокращение численности может достичь 48% (и лишь затем, возможно, наступит стабилизация).

В целом же снижение демографического потенциала региона чревато новым витком депопуляции и нехваткой трудовых ресурсов для обеспечения экономического роста. В целях предупреждения имеющихся угроз уже сейчас требуются государственные решения в демографической и экономической сферах как на краткосрочную, так и среднесрочную перспективу.

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ

В материалах прошлых отечественных переписей населения содержались крайне скудные или даже нулевые сведения о составе иностранных граждан в России. Две послесоветские переписи, хотя и предоставили некоторую информацию, но о культурных характеристиках можно было лишь строить предположения, руководствуясь сведениями о странах гражданства. Во время переписи 2002 г. у временных жителей спрашивали о национальной принадлежности, однако эти данные не были разработаны статистически и остались недоступны для анализа. Во время переписи 2010 г. национальная самоидентификация у временных жителей вообще не учитывалась. В обеих переписях у данной категории населения сведения о языках также не были собраны. Соответственно, не было возможности получить представление об этнокультурном и языковом вкладе данной группы. Это порождало многочисленные домыслы, тиражируемые СМИ (и даже научными публикациями) об иностранном культурном засилье в России.

Указанные методологические недостатки изучения состава временных жителей унаследовала и новая Всероссийская перепись населения 2020/21 г. Однако, благодаря специальной разработке Института этнологии и антропологии Российской академии наук, осуществленной для Росстата, новая перепись дала обильную информацию о тех иностранцах, которые проживают или намерены проживать в России постоянно. Впервые в официальных переписных итогах появился отдельный том, посвященный гражданству. По своему значению переписные сведения о социально-культурных характеристиках данной части населения намного превзошли имеющуюся информацию из официальных материалов текущего миграционного учета. Новая перепись выяснила, что иностранные граждане, проживающие в России, совокупно владеют более 200 языками, но в 80% случаев преобладают языки бывших советских республик, причем массовых языков совсем немного: узбекский (21%) и таджикский (17%), а также языки киргизский, армянский, украинский и азербайджанский. Аналогично перепись выявила, что в составе иностранцев, при их номинально большом этническом разнообразии, три четверти представляют небольшое количество национальностей. В основном это выходцы из среднеазиатских и закавказских республик, а также Украины и Молдавии. Характерно, что среди иностранных граждан в России порядка 10% составляют этнические русские. Таким образом, фактически невысокое этнокультурное многообразие внешней миграции создает для Российской Федерации благоприятные возможности правового и бесконфликтного социального регулирования в данной сфере.

ТАЙМАСОВ Леонид Александрович

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)

ЧУВАШИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ

Исследование особенностей этнодемографии в конце XIX – начале XX в. на примере чувашского населения России позволяет лучше понять характер и тенденции развития современных этнических процессов. Теоретической базой исследования стали труды С.И. Брука,

М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, В.И. Козлова, Н.В. Никольского, В.П. Иванова и др. Основными источниками данной работы являются материалы всеобщих переписей 1897, 1926 гг., а также обследований 1917 и 1920 гг.

В пределах рассматриваемого исторического времени можно выделить три этапа в развитии демографических процессов: 1897–1914 гг., 1914–1920 гг., 1920–1926 гг. Первый характеризуется существенным увеличением численности чувашского населения, правительственными мерами в решении экономических и социальных проблем, активизацией среди чувашей трудовой миграции (отходничества) и переселений, преимущественно в восточные регионы страны. На том этапе происходила этнокультурная трансформация чувашей, формировалось национальное движение в рамках государственной идеи и православно-христианских ценностей, складывались диаспоры на отдаленных от Чувашии территориях. Второй этап ознаменовался замедлением роста численности чувашей, обусловленным войнами и революциями, масштабной модернизацией российского общества. На демографические процессы воздействовали военно-политические события, утверждение атеистической идеологии, смена духовных ориентиров и проч. Третий этап пришелся на восстановительный период, начало которого омрачилось голодом 1921–1922 гг., унесшим десятки тысяч жизней; происходило индивидуальное и организованное переселение чувашей, особенно детей, в хлебобродные районы. В 1920-е годы советское правительство предпринимало меры по восстановлению экономики, развитию грамотности, здравоохранения, поощрялось переселение в перспективные малонаселенные районы. В решении социальных и демографических проблем значительную роль играло руководство Чувашской автономии. В тот период в границах автономии проживало более половины чувашей страны.

В последующие годы, несмотря на сложные этапы истории, происходил рост численности чувашей вплоть до распада СССР. По итогам переписи 1989 г. численность чувашей достигла исторического максимума 1,8 млн чел. Последовавшая далее отрицательная динамика (в 2021 г. – 1,1 млн чел.) требует изучения, анализа прошлых этнодемографических процессов, учета управленческого опыта при разработке социальных проектов и программ.

ФАУЗЕР Виктор Вильгельмович

Коми научный центр УрО РАН (г. Сыктывкар)

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ*

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) в демографическом пространстве России занимают особое место. В международно-политическом дискурсе они представлены как «четвертый мир», а в отечественной науке они названы особой общностью «четвертого измерения», формирующей экологическую систему ценностей, а также «спасителями цивилизации». Эти народы показывают, что жизнь возможна даже в крайне тяжелых, экстремальных природно-климатических условиях Крайнего Севера и Арктики. Но не только природная экстремальность была главной угрозой их выживания. Большие трудности им пришлось испытать при столкновении с «белой цивилизацией», принесшей социальные и экономические проблемы.

Законодательство в отношении КМНС имеет богатую историю. В России оно начинается с 25 октября 1926 г., когда ВЦИК и СНК РСФСР принимают Декрет «Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР». Официально Перечень народностей Севера из 26 наименований был закреплен в 1957 г. в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера». Распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. был утвержден «Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», включивший 40 наименований.

По переписи населения 2021 г. численность КМНС превысила 260 тыс. чел. Из них 11 малочисленных народов имеют численность населения более 5 тыс. чел., 17 – от 1 до 5 тыс. и 12

насчитывают менее чем по 1 тыс. чел. Наибольшее количество насчитывают ненцы (49,8 тыс.), эвенки (39,4 тыс.), ханты (31,6 тыс.), эвены (20 тыс.), чукчи (16,2 тыс.), манси (12,3 тыс.), нанайцы (11,7 тыс.) и шорцы (10,6 тыс.). Самые малочисленные: алыторцы – 97 чел. и кереки – 23 чел. Из 40 КМНС только 11 имеют положительную динамику численности.

Основное количество населения из числа КМНС проживает на этнической родине – 73,7%, на прилегающих северных территориях – 13,5%, остальные расселены либо на прочих северных территориях – 4,7%, либо за пределами северной зоны – 8,1%.

** Текст подготовлен в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста (№ ГР 122012700169-9, 2022–2024 гг.).*

ХАЗИЕВА Рамиля Расуловна

ШИЛКИН Данил Алексеевич

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа)

ТРУДОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В БАШКОРТОСТАНЕ

Переход к рыночной системе хозяйствования породил множество проблем, особенно для жителей сельской местности. В этом отношении заслуживает внимания исследование проблем татарского населения северо-западного региона Башкортостана. Положение и ориентация местного татарского населения непосредственно оказывают влияние на социально-экономическое развитие региона.

Результаты проведенного опроса населения показывают, что значительная часть респондентов, независимо от этнической принадлежности, предпочли работу на государственном предприятии. Такое желание выразили почти каждый второй из пяти опрошенных татар (38,3%) столько же башкир (38,1%) и русских (39,7%), а также четверть респондентов других этнических групп (26,4 %).

Татары (22,4%), как и четверть представителей других этнических групп, отдали предпочтение работе «на себя», но не с постоянным доходом, что существенно выше, чем у башкир (18,3%) и русских (12,3%). Определенная часть населения ориентирована на работу по найму с небольшим, но стабильным доходом. Если каждый пятый русский (19,0 %) и представитель иных национальностей (19,4%) был ориентирован на небольшой, но стабильный доход, то среди татар доля выбравших подобную позицию составила 17,3%, а среди башкир – 13,5%. Однако только каждый десятый среди башкирских, русских и татарских респондентов ответил, что является предпринимателем. А желание заниматься предпринимательской деятельностью выразил каждый пятый респондент среди татар (21,9%) и русских (21,2%) и каждый четвертый – среди башкир (27,0%) и «иных» национальностей (29,2 %). При этом совсем не желающих и не ориентированных заниматься предпринимательством – половина опрошенных русских (50,3%), менее половины татар (46,4%) и респондентов «иных» национальностей (44,4%). Определенная часть русских (7,3%) и татар (5,1%) отметили, что имеют другую постоянную работу помимо основной.

С целью получения дополнительного дохода определенная часть населения, как выяснилось в ходе опроса, занимается индивидуально-трудовой деятельностью. Об этом заявили более 15% русских, каждый десятый татарин, почти столько же башкир (9%) и немногим более – респонденты «иных» национальностей.

ЧЕРНИКОВА Виктория Владимировна

Воронежский государственный университет (г. Воронеж)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПОИСКИ КОНСЕНСУСА (РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ)

Серьезные вызовы последних лет – беспрецедентные санкции со стороны стран Запада, пандемия коронавируса, начало специальной военной операции на Украине – привели к смене

вектора парадигмы развития. Откат от глобализации в ее западном понимании в сторону национально ориентированной политики и вниманию к традиционным ценностям подвигает к необходимости переосмыслить западные модели, тем более что кампания по «отмене российской культуры» вызвала у российских политиков и населения ответную реакцию – не только запрос на внутреннее развитие, но и рост недоверия к «чужим».

В этих условиях модель миграционной политики России оказалась под серьезным давлением внеэкономических факторов, что стало причиной внесения изменений в миграционное законодательство. Основная проблема правовой корректировки связана с поиском консенсуса между обеспечением безопасности и требованием экономического развития. Анализ текстов выступлений депутатов и представителей исполнительной власти показывает, что акценты в обсуждении миграционных вопросов сместились в сторону критерия безопасности и проблемы интеграции мигрантов. При этом дискурс-анализ выявляет наличие эхо-камер при обсуждении проблемы миграции. В свою очередь, рост негативного контекста, связанного с обсуждением миграционной политики, оказывает воздействие на принятие решений.

В то же время не уменьшившаяся экономическая потребность в трудовых мигрантах и терпимое общественное восприятие миграции (согласно опросам, озабочены проблемой миграции менее пятой части респондентов) вступают в противоречие с политическими нарративами.

Особенно заметны противоречия на региональном уровне, когда принимаются решения по ограничению сфер занятости мигрантов в противовес запросам коммерческих структур и не отражают мнение населения. Согласно нашему опросу, только 14,5% воронежцев беспокоит «большое» количество мигрантов. Для регионов миграционная повестка тесно связана с проблемами гармонизации межнациональных отношений.

Основную озабоченность населения вызывает незнание мигрантами российской культуры и законов, что в очередной раз ставит вопрос о необходимости разработки системы мер интеграции мигрантов в принимающее общество. Такая система может быть эффективной только в условиях межсекторного партнерства, с учетом интересов государства, обозначенных в стратегических документах, бизнеса, гражданского общества, экспертов. Пример Воронежской области показывает, что скоординированная работа позволяет успешно интегрировать не только трудовых мигрантов, но и временных переселенцев.

Очевидно, нуждается в осмыслении не только рациональный интерес к миграции, но и ценностный аспект, подразумевающий четкое понимание, каких мигрантов готово принимать местное сообщество, кто из приезжих может и желает стать «своим», каковы гарантии стабильности межнациональных отношений.

ЧУХАРЕВ Андрей Владимирович

Институт научной информации по общественным наукам РАН (г. Москва)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ И ЕГО УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Внутренние миграционные процессы в Германии на современном этапе в значительной степени определяют демографическую ситуацию в стране и отличаются устойчивым направлением. Наряду с традиционными для большинства стран мира потоками внутренних перемещений (между соседними территориями и между урбанизированными и сельскими районами) в Германии с момента вхождения ГДР в состав ФРГ существует макроуровневая миграция, ориентированная по оси «Восток – Запад». Такое положение вещей обусловлено недавним существованием двух отдельных государств.

«Исход» жителей Восточной Германии на запад, с разной интенсивностью происходящий вот уже три десятилетия, отразился на структуре всего германского общества. Важнейшими следствиями стали ускоренное снижение численности населения и демографическое старение

в «новых» землях при замедлении тех же процессов в «старых» землях. Ключевой причиной массового переселения восточных немцев была диспропорция в уровне социально-экономического развития макрорегионов. После объединения Германии властями предпринимался ряд мер по преодолению различий (программа «Подъем Востока»), реализация которых, однако, затянулась и не дала ожидаемых результатов.

Перед Россией в настоящее время стоит задача интеграции четырех новых регионов – Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Социально-экономическое положение воссоединившихся территорий в силу множества причин существенно отличается от условий, сложившихся в смежных и других регионах Российской Федерации. Социальное и экономическое положение новых регионов характеризуется гораздо меньшей устойчивостью и наличием большего количества проблемных сфер, что создает необходимость формулирования максимально комплексной задачи сближения и выравнивания уровня жизни и хозяйственного развития с остальной территорией Российской Федерации.

Очевидно, текущий опыт территориальной интеграции Германии, включая ошибки экономического и социального характера, заслуживает внимания как с точки зрения прогнозирования демографической динамики в нашей стране, так и с позиций поиска действенных инструментов преодоления региональных хозяйственных диспропорций.

ЭНДРЮШКО Анна Александровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН; Институт Китая и современной Азии РАН (г. Москва)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ БРАЧНОГО ВЫБОРА ИММИГРАНТОВ В РОССИИ

Изучены факторы брачного выбора у иммигрантов, прибывших в Россию из СНГ, Украины и Грузии. Эмпирической базой являются материалы социологических обследований 2017 и 2022 гг.

Мы анализировали такие потенциальные факторы, как пол, возраст, образование, давность прибытия в Россию, языковая адаптация, (не)документированность, формирование российской идентичности, доверие, ценностные ориентации. В процессе исследования мы сравнивали показатели интеграции иностранцев в зависимости от того, имеет или не имеет супруг (супруга) российского гражданства.

Выяснилось, что «импортирование» супругов с родины является основным трендом выбора партнера иммигрантами. Вместе с тем состоящие в браке с россиянами иностранные граждане лучше интегрированы в российском обществе. Это касается не только социально-экономической и правовой интеграции, но и культурной, в том числе по показателям открытости и доверия к «иным», а также в отношении ценностных установок в части гендерного равенства и личной свободы.

Секция 6

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ, ПРИОРИТЕТЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Руководители:

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lost_82@bk.ru

ДОНЕЖУК Мурат Юсуфович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), donezhuk.murat@yandex.ru

БАИШЕВА Саргылана Макаровна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
(г. Якутск)*

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА ЯКУТИИ НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕГИОНА*

Арктическая зона Якутии с малой плотностью населения и удаленностью от центров цивилизации оказалась в вынужденной изоляции и наименее пострадавшей территорией от последствий вирусной эпидемии Covid-19. Социальное самочувствие предпринимательского сообщества как важнейший фактор эффективности социальной политики государства характеризуется более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, уверенности в будущем, обусловленным включенностью людей в общественно-политические процессы, определенностью их статусно-ролевых позиций, а также показателями самостоятельности и уверенности в своих силах.

Социальное самочувствие предпринимателей Якутской Арктики слабо изучено, и его необходимо рассматривать как интегральный показатель, состоящий из субъективных и объективных компонент.

Субъективные характеристики социального самочувствия определяются ценностными приоритетами, оценками своего положения в новых условиях среды, общим эмоциональным состоянием, уверенностью в будущем, т.е. степенью удовлетворенности своей жизнью в целом. Объективные характеристики – это состояние здоровья, уровень образования, семейное положение, степень социальной активности в различных сферах жизни.

Стабилизирующими факторами, оказывающими воздействие на социальное самочувствие предпринимателей, являются: уровень принятия своего социального статуса в общественной структуре общества; степень реализации ценностных ориентаций, накладывающих отпечаток на модель поведения; конструирование новой идентичности в социальном пространстве. Включенность предпринимателей в социальные связи и отношения, формирование социальных институтов, ответственных за жизнедеятельность общества и преодоление негативных стереотипов и установок, будут благоприятно сказываться на их социальном самочувствии и в последующем.

** Статья подготовлена в рамках госзадания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» 075- 00533-21-0 по теме «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» 0297-2021-0029, регистрационный номер: 121031300008-7.*

БИНЕЕВА Наталья Камильевна

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ*

Вхождение новых регионов в состав РФ определило не только новые административно-территориальные границы российского государства, но переформатировало социокультурные рамки, в которых новая территориальность как аналитическая конструкция рассматривается как поле переплетения противоречивых тенденций сохранения и воспроизводства социальной структуры, а с другой – тенденцией к изменению, актуализацией новых для общества идей, способов деятельности, норм поведения и ценностей.

Результаты прикладных социологических исследований, проведенных в 2023-2024 гг. показали, что в оценках населения текущей ситуации во всех возрастных и региональных группах прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций. В первом случае речь идет о «страхе, неопределенности, тревожности, потерях, общем горе, неуверенности, разочаровании, усталости, очень тяжелом времени». Во-втором проявляются настроения, связанные с «надеждой, перезагрузкой, шансом на положительные изменения, развитием и проявлением мощи страны, процветанием, независимости и гордости за страну».

В субъективных оценках социально-психологического самочувствия у населения прослеживается тенденция перенесения акцента с институционального контекста формирования уверенности на внутриличностные ресурсы человека («уверенность только в самой себе»), которая сопряжена с восприятием своей личной жизни, что особенно характерно для молодежи («дальше все уже зависит от самого тебя»), «и от действий каждого из нас зависит, свою ответственность не забывать»).

Процесс адаптации к условиям новой территориальности в ДНР и ЛНР носит неоднородный характер, возникающие проблемы имеют территориальный характер (в зависимости от города, населенного пункта), во многом определяются продолжающимися военными действиями в некоторых районах, и влияют на восстановление инфраструктуры населенных пунктов, кадровое обеспечение региона (дефицит квалифицированных кадров особенно заметен в здравоохранении, образовании, науке), рост цен.

Сохранение молодежного сегмента в новых регионах остается актуальной проблемой: ориентация на выезд из региона наблюдается у молодежи разных возрастных групп, в том числе молодых семей, в которых воспитываются дети.

** Тезисы подготовлены в рамках реализации проекта «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/23-14-РГ, руководитель профессор Волков Ю.Г.). Проект выполняется в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).*

БРОДСКАЯ Ксения Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ВНЕДРЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В КРЫМУ КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Доклад посвящен развитию современного казачества на Крымском полуострове. После присоединения к России Крыма в 2014 г. казаки и казачьи общины, существовавшие на полу-

острове при Украине достаточно разрозненно, стали объединяться в единое Черноморское казачье войско.

Однако и до присоединения к Российской Федерации среди казаков Крыма были пророссийские настроения. Еще при Украине казаки Крыма взаимодействовали с казачеством России, проводили совместные фестивали, спортивные мероприятия, устраивали летние кадетские казачьи лагеря для молодежи Украины и России. Казаки Крыма активно взаимодействовали с РПЦ, сопровождали крестные ходы, выступали за установление поклонных крестов и памятников православным святым на полуострове, что зачастую вызывало противодействие со стороны крымских татар при поддержке украинских властей.

В 2021 г. в Храме Христа Спасителя в Москве Черноморское казачье войско официально вошло в состав Всероссийского казачьего общества, став реестровым.

Несмотря на то, что Крым не является территорией традиционного проживания казачества, в настоящее время там активно внедряется и развивается традиционная казачья воинская культура. В связи с обострившейся геополитической обстановкой Крым является приграничной территорией военных действий и регулярно подвергается обстрелам. Казачество же всегда охраняло приграничные территории государства. Так было и с историческим Черноморским казачьим войском, от которого свою преемственность (идентичность) конструирует войско современное.

Бойцы крымского казачьего батальона «Таврида» участвуют в СВО с самого начала военных действий.

Большое внимание на полуострове уделяется патриотическому образованию и воспитанию молодежи. Открыто 10 классов с казачьим компонентом образования в разных частях Крыма, где обучается около 300 детей. Помимо изучения истории и культуры казачества и военно-спортивной подготовки, большая роль отводится духовно-нравственному воспитанию.

Конструирование исторической памяти в регионе осуществляется с упором на общность истории полуострова с историей Российского государства, в зависимости от этого выбираются памятные даты для праздников в казачьей среде, например день Переяславской Рады или празднование годовщины присоединения Крыма к России при Екатерине II.

ВАЛИАХМЕТОВ Рим Марсович

Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа)

ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

В современном мире, полном противоречий, конфликтов и войн, актуализируется проблема учета этнического фактора как в глобальной политике, так и на локальном уровне. С одной стороны, совокупность «внешних» социально-политических и экономических факторов всегда влияла и продолжает оказывать влияние на этнонациональное развитие отдельных народов и стран. В свою очередь, этнический фактор, будучи одним из наиболее устойчивых и естественных «внутренних» маркеров социальной общности, существенным образом сказывается на особенностях развития всех других сфер общественной жизни. Констатируя эти, на первый взгляд, очевидные тезисы, мы полагаем, что обе стороны этого взаимосвязанного процесса требуют более пристального внимания и беспристрастного научного анализа. Фактически речь должна идти об этническом измерении человеческого развития.

В принципиальном научно-методическом плане нам важно понять, как этнический фактор может влиять на интегральный индекс человеческого развития (ИЧР), включающий как экономические и демографические, так и социокультурные параметры развития.

В настоящее время анализ этнических факторов и особенностей развития человеческого потенциала приходится осуществлять на основе опосредованных сведений из опубликованных докладов о человеческом развитии.

Выявление этнических особенностей человеческого развития предполагает учет не только этнического и конфессионального состава республик Российской Федерации, но и разный уровень их социально-экономического и демографического развития.

Авторы Мирового доклада о человеческом развитии (2019 г.) обратили внимание на проблему неравенства и вынуждены были признать, что эта проблема имеет более глубокий характер.

В ряду новых – неэкономических – проявлений неравенства достаточно рельефно обнаруживаются этнические факторы. Эти глобальные тенденции должны учитываться и в условиях современной России. Еще одна сторона этой задачи связана с необходимостью «включения» в этот процесс – в развитие человеческого потенциала России – всех имеющихся внутренних ресурсов, не только экономических, но и социокультурных, образовательных, институциональных и др. Одним из важнейших таких внутренних ресурсов является этнический фактор. Этническое измерение человеческого развития предполагает не только учет и накопление, но и реализацию большого и богатого социокультурного и человеческого потенциала всех этнических групп. Он может стать одним из основных регулирующих и стимулирующих факторов социально-экономической устойчивости и социально-политической стабильности в обществе.

** Публикация выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).*

ВОЛГИН Владимир Леонидович

Независимый эксперт (г. Элиста)

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЛМЫКИИ

Исследование ставило целью выявить самооценку жителей Калмыкии, в особенности ее столицы Элисты, где обитает более 2/3 населения республики, по удовлетворению основных социальных потребностей, отраженную в местных социальных сетях. Методы исследования – контент-анализ, дискурс-анализ, включенное наблюдение, этнологический мониторинг; хронологические рамки – 2023 г. и первая половина 2024 г.

Анализ содержания соцсетей показал, что приоритетными социальными потребностями подавляющего большинства пользователей являются устойчивое водо- и электроснабжение домохозяйств; бесперебойный вывоз и утилизация твердых коммунальных отходов; качественная работа общественного транспорта; доступность и полноценность медицинских услуг; сдерживание повсеместного роста цен; защита от бродячих собак. В оценке степени удовлетворения этих потребностей и, следовательно, своего социального самочувствия у людей преобладали негативные эмоции.

Теория социальных сетей предупреждает об их темной стороне, имея в виду, например, наполненность необоснованной критикой, слухами. Однако в нашем случае мнения участников соцсетевого дискурса подтверждались объективными данными. Так, в 2023 г. на сооружениях водоснабжения произошло аварий и инцидентов на треть больше, чем в 2022 г. Сильнее всех страдала Элиста, причем пик постоянных длительных сбоев пришелся на аномально жаркие летние месяцы. В 2024 г. аварии на водопроводах происходили не только летом, в максимум водопотребления, но практически постоянно. Обращение из с. Вознесенского об отсутствии водоснабжения в течение апреля-мая дошло до главы Следственного комитета РФ, инициирована процессуальная проверка. В электроснабжении в 2023 г. аварийных событий зарегистрировано на 50% больше, чем в 2022 г., свыше трети общего количества приходилось на столицу региона. В 2024 г. с наступлением жаркого сезона вновь начались перебои подачи электричества, падение напряжения в сетях, что влекло резкое возмущение в соцсетях.

Неблагоприятные оценки населением своего социального самочувствия, кроме того, имели также политическую, миграционную, этническую наполненность.

ДОНЕЖУК Мурат Юсуфович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАБАРДИНЦЕВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Всероссийские переписи населения часто становятся одним из факторов для этнической мобилизации активистов в различных регионах страны. Подготовительный период перед переписью 2020–2021 гг. в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиках, Республике Адыгея и в Краснодарском крае стал временем активизации усилий части адыгской общности по продвижению этнонима «черкес» как общего названия всех адыгов при ответе на вопрос о национальной принадлежности. Как показали итоги ВПН-2020 и этносоциологические исследования, отношение населения к этнонимам «адыг», «адыгеец», «кабардинец» и «черкес» в Адыгее и Кабардино-Балкарии и их использованию в переписях заметно отличаются.

Массовый этносоциологический опрос населения Кабардино-Балкарии проведен в июне 2024 г. Опрошено 1364 респондента, 30% их которых составляют кабардинцы.

подавляющее большинство респондентов-кабардинцев указали, что в случае проведения переписи предпочли бы указать свою национальную принадлежность как «кабардинец/кабардинка», и небольшая доля назвали бы себя «черкес/черкешенка». Ответы респондентов-адыгейцев, проживающих в Республике Адыгея, на аналогичный вопрос в 2021 г. сильно отличались: они реже, по сравнению с кабардинцами, указывали название, которое считается нормативным в русском языке, т.е. «адыгеец/адыгейка», и доля тех, кто предпочел бы для себя название «черкес/черкешенка», оказалась заметно выше. Но главное отличие между жителями двух республик проявилось в отношении к эндоэтнониму «адыг»: среди кабардинцев его в качестве наиболее предпочтительного ответа на переписной вопрос указали только несколько человек, в то время как в Адыгее он был популярнее названия «черкес».

На различия в этнической самоидентификации указывает и анализ результатов переписи 2020–2021 гг.: несмотря на общий рост доли «черкесов» как в Кабардино-Балкарии, так и в Адыгее, в последнем случае этот рост оказался заметно более высоким.

Соотношение этнической, региональной и гражданской идентичностей в ответах респондентов-кабардинцев указывает на преобладание этнической и региональной. При этом региональная идентичность в этом случае выступает как один из видов этнической, так как в восприятии опрошенных Кабардино-Балкарская Республика выступает в роли исторической кабардинской территории. Таким образом, можно говорить о высокой значимости этнической идентичности, проявляющейся также и в других формах.

ЖУКОВА Людмила Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН (Якутск)

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОТОМКОВ ДРЕВНЕГО ОХОТНИЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

На территории Восточной Сибири, в особенности Республики Саха (Якутия), западной Чукотки и Магаданской области проживает малочисленный аборигенный народ – юкагиры. Юкагиры разделяются на тундровых, в позднее время освоивших оленеводство, и лесных собаководов, охотников на лося и рыболовов, представляющих, подобно австралийским и африканским племенам, потомков аборигенного населения. По данным Всероссийской переписи населения, в 2021 г. численность юкагиров составляла 1802 человека, в многонациональном

селе Нелемное на верхней Колыме – центре компактного расселения северных собаководов (самоназвание одул) – в 2010 г. проживало 286 человек, из них 177 юкагиров.

Традиционно мужское население является промысловым, сезонность регламентирует охотничью или рыболовную деятельность в течение года. Этот годовой цикл отсекает попытки прошлого и начала нынешнего века административно ввести новые направления в хозяйственную деятельность родовой общины. Носители одульской культуры сохраняют многие раритеты неолитических предшественников (языческое мировоззрение, культ предков, реинкарнация, высокое положение женщины, мифология, фольклор, искусство). В прошлом социалистическое государство в отношении одулов осуществляло патерналистскую политику; в условиях современного рынка конкурентоспособность общины и сельской администрации равна нулю. Существует необходимость принятия мер реагирования, в частности:

- признать родовую общину «Тэки Одулок» дотационной с определением постоянных источников финансирования;
- провести комплексное исследование хозяйственно-экономической и культурологической ситуации для формулирования реальных прогностических планов;
- признать «кормящий» одулов локальный ландшафт верхней Колымы в качестве особого геокультурного раритета;
- древнюю охотничью культуру собаководов утвердить брендом Верхнеколымского района и шире – Республики Саха (Якутия) и Российской Арктики;
- обратиться в ЮНЕСКО с предложением включить раритетную культуру пеших северных номадов в соответствующий реестр;
- учитывать при планировании развития сельского хозяйства, промышленных разработок и перспектив строительства авто-, железнодорожных и иных трасс на северо-востоке РФ, интересы сохранения *in situ* территории традиционного землепользования одульской общины, что не только обеспечит общинников охотничьей добычей, но и станет гарантом существования в исторической перспективе.

ИВАНОВА Светлана Юрьевна

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

ПАТРИОТИЗМ В СОСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА*

Изучение патриотизма как феномена, имеющего социальное, нравственное и политическое содержание, обусловлено не только научным интересом общественного знания, но и современными потребностями общественно-политической ситуации. Патриотизм как стержень общественного сознания и гражданской консолидации не может быть постоянным и неизменным по умолчанию. Сегодня многие внутренние и внешние факторы подвергают традиционно устойчивый патриотизм россиян серьезным испытаниям. С учетом полиэтничности и поликультурности российского общества, а также и федеративного устройства России актуальным объектом научных исследований являются региональные общественно-политические проекции патриотизма.

Формирование патриотизма на Северном Кавказе представляет собой сложный и противоречивый процесс, связанный с необходимостью идеологического и ментального перехода от этницизма и этноцентризма к патриотизму как ценностно-деятельностному явлению, основой которого является любовь к своему Отечеству. Особый интерес для исследований представляет молодежь региона как основной социальный ресурс общества и субъект социальных и экономических преобразований.

Самым желательным для общества, для устойчивого и динамичного развития политической системы является совпадение патриотического сознания и патриотического поведения молодежи, а для этого надо создать механизмы мотивации и социального поощрения патриотической деятельности молодых людей. Главной угрозой формированию и росту

значимости патриотизма как значимой социально-политической ценности в массовом сознании молодежи республик Северного Кавказа является распространение в этом регионе различных вариантов экстремистской идеологии, противопоставляющих конфессиональную идентичность гражданской.

В СКФО многое делается в области реализации молодежной политики и формирования патриотизма как ее составляющей, но для купирования существующих рисков следует изучать и масштабировать эффективные практики патриотической работы; для повышения эффективности продвижения патриотических ценностей в молодежной среде, воспитания гражданина и патриота, способного к сохранению и приумножению духовно-нравственных ценностей, традиций и достижений своего Отечества и его защите, следует активно привлекать к этой работе блогеров, являющихся для своей аудитории лидерами мнений.

** Материал подготовлен в рамках выполнения Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025).*

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

АНТРОПОЛОГИЯ ДАЧНОЙ ЖИЗНИ

Появление дач в СССР – часть процесса формирования человека социализма – того, кто, по мысли властей, не должен был жить и работать только для себя, а обязан был делать это для коллектива и в коллективе, в формах совместного общежития. Создание садоводческих товариществ берет свое начало в 1929 г., в 1949 г. оно получило правовое закрепление в виде постановления Совета министров СССР, но наиболее активная фаза раздачи советским гражданам земельных участков под сады и огороды началась только во второй половине 1950-х годов. Возвращение к нормальности – предоставлению права людям владеть имуществом – было вызвано Великой Отечественной войной, когда в корне изменилось отношение к тому, что есть для человека дом, родина.

В 1950-е годы сады и огороды превратились для миллионов людей из узилища, где нужно было только и делать, что под приглядом соседей пахать с утра до вечера ради огурцов и картошки, в увлекательное хобби, они расширили личное пространство советского человека, наполнили его ощущением свободы. СНТ пережили слом государственного строя в начале 1990-х, и в начале 2000-х годов участки были приватизированы. Однако организационно-правовая форма некоммерческого товарищества сохранилась, в значительной степени накладывая свой отпечаток на быт современных садоводов. И он, этот быт, показывает, насколько «коллективный человек» советского времени (или для нового поколения садоводов лучше сказать – с советским бэкграундом) на самом деле является аколлективным, антиколлективным.

Автор проанализировала часть обширной судебной практики по административным делам, связанным с СНТ, а также обобщила личные многолетние наблюдения развития двух товариществ и сформулировала основной тезис: СНТ могут рассматриваться как своего рода политический микрокосм, где есть классическая борьба за власть и нет соблюдаемых правил этой борьбы. Антропологические исследования подобных искусственных коллективов способны дать ключ к пониманию иных явлений в российском обществе: неэффективности в управлении собственниками многоквартирными домами, слабости местной власти в решении насущных проблем граждан и т.д.

КОМЯГИНСКАЯ Елизавета Шамилевна

ГРИГОРЬЕВ Дмитрий Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТРАТЕГИИ ИСТОРИИ ЖИЗНИ: МИНИ-К И ШКАЛА СУРОВОСТИ ДЕТСКОГО ОПЫТА

В последние годы теория стратегии истории жизни (СИЖ) значительно укрепила свои позиции в социальных науках, предлагая объяснение устойчивых вариаций в ценностях, приоритетах, поведении, а также когнитивных, психологических и социальных чертах индивидов через континуум между быстрой и медленной стратегиями. Психометрические методики оценки СИЖ обычно основываются на оценке так наз. К-фактора, высокое значение которого свидетельствует о более медленной СИЖ, и наоборот – о более быстрой СИЖ. В нашем исследовании мы адаптировали и валидизировали самую популярную однофакторную методику Мини-К для российского контекста. У людей в их стратегиях истории жизни приоритет долгосрочной ориентации, наряду с генетическими факторами, зависит по большей части от их детского опыта (аспект фенотипической пластичности), так как условия окружения и среды, в которых живут дети, являются важнейшими сигналами, каков мир вокруг, что во многом определяет их дальнейшую жизненную ориентацию в процессе онтогенеза. Дополнение Мини-К методикой для оценки суровости детского опыта позволяет преодолеть ограничения оригинального подхода. Поэтому на основе интегрированной модели взаимодействия с окружающей средой, различающей такие измерения сурового детского опыта, как угрозы, лишения и непредсказуемость, мы предлагаем новую трехфакторную методику. Первый этап разработки и адаптации включал качественный анализ содержания шкал через когнитивные интервью, которые подтвердили соответствие шкал российскому контексту, а также точность и понятность пунктов. На втором этапе была проведена эмпирическая проверка методик с помощью социально-психологического опроса, в котором приняли участие 2032 россиянина. Результаты показали, что предложенная факторная структура для обеих шкал обладает оптимальным глобальным и локальным соответствием измерительных моделей. Шкалы демонстрируют инвариантность по полу, высокие показатели надежности, а также конвергентную и дискриминантную валидность. С учетом предыдущих исследований по психометрической оценке СИЖ, методика Мини-К продемонстрировала отличные результаты, которые содержательно соотносятся со шкалой суровости детского опыта и рядом биодемографических показателей. Предложенные методики будут особенно полезны для исследований, посвященных изучению индивидуальных и групповых различий в ценностях, приоритетах и социальном самочувствии.

КУЗНЕЦОВ Игорь Михайлович

Институт социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва)

ДИНАМИКА ПАТРИОТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ СВО*

Цель доклада – представить результаты анализа изменения соотношения долей умеренного и убежденного патриотизма в контексте СВО в сравнении с ситуацией 2020 г.

Критерием для типологизации разных вариантов патриотизма является количественное различие в мере поддержки суждений гражданского и охранительного характера, образующих пространство патриотических смыслов эмоционального, когнитивного и поведенческого аспектов отношения к России. По итогам анализа данных оценки степени согласия с суждениями гражданского и охранительного смысла были выделены умеренный и убежденный типы патриотизма, составляющие в совокупности систему патриотических установок россиян. Анализ взаимосвязей каждого типа патриотизма с широким комплексом социально-политических диспозиций показал, что выделенные типы представляют собой целостные симптомокомплексы взглядов на страну, ее нынешнее состояние и перспективы развития, существенно различающиеся по своим устойчивым

во времени тенденциям. Такой тенденцией для убежденных патриотов является ориентация на традиционализм, а для умеренных патриотов – на модернизм.

Сравнение данных о распространенности того или иного типа патриотизма 2020 г. с аналогичными данными 2024 г. позволило сделать вывод о том, что если в 2020 г. система патриотических установок россиян находилась в устойчивом состоянии с доминированием модернистских тенденций, то в 2024 г. произошла «перекидка» всей системы патриотических убеждений в иное по качеству, но столь же устойчивое состояние, но уже с доминированием традиционалистских тенденций.

Делается вывод о том, что система патриотических установок россиян весьма подвижна в плане активизации как гражданских, так и охранительных смыслов, что в разных социально-политических контекстах приводит либо к увеличению, либо к уменьшению доли сторонников того или иного из исследованных типов в системе в целом.

** Доклад подготовлен в рамках государственного задания по реализации Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (2023–2025 гг.) (руководитель – академик РАН В.А. Тишков).*

КУЛЬБАЧЕВСКАЯ Ольга Вячеславовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ РОССИЙСКОЙ СТОЛИЦЫ: ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ*

По результатам социологических опросов осенью 2023 – весной 2024 гг., в ходе которых выявлялись жизненные ценности и приоритеты студентов столичных вузов (интеллектуальной элиты российской молодежи), для большинства студентов наиболее важными в жизни являются семья, любовь, дружба, саморазвитие и здоровье. В наименьшей степени заботят молодежь достижение власти, известности и общественного признания. Также не столь велика важность для молодых долга (перед Родиной, людьми), хотя за полгода между опросами этот показатель вырос на 7 п.п. (с 9% в 2023 г. до 16% в 2024 г.). Несмотря на рост показателя, воспитанию чувства долга следует уделять внимание при работе с молодежью, в том числе в сфере патриотического воспитания, а также учитывать, что не так высока среди студентов доля тех, для кого важны традиции и национальное достоинство.

Распределение ответов на открытый вопрос о смысле жизни показало, что студенческая молодежь живет практически в соответствии со своей, декларируемой системой ценностей. Смысл жизни большинству студентов придает, в первую очередь, семья, затем следуют дружба, любовь, любимое дело и возможность в нем реализоваться. Также смыслом студенческую жизнь наполняют самопознание, саморазвитие и получение образования.

Религиозное и духовное служение и поиск свойственны небольшой части московских студентов, значительного влияния религии на жизненные ценности современной студенческой молодежи не наблюдается. Обращает на себя внимание то, что альтруистические ценности, такие как эмпатия, помощь людям, волонтерство, стремление приносить пользу и работать на благо общества, занимают важное место в жизни совсем незначительного числа опрошенных.

Широкий спектр ответов на открытый вопрос о том, что является традиционными ценностями России, показал, что в представлениях студенческой молодежи наличествуют все законодательно утвержденные духовно-нравственные ценности (Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г.). Это говорит о лояльности к ним молодого поколения и сохранении межпоколенческой преемственности.

Самым предпочтительным жизненным путем для большинства студентов является работа по своей специальности в России. Уехать из страны предпочла бы в будущем четвертая часть опрошенных. Их система ценностей практически не отличается от той, которой

придерживаются те, кто не собирается покидать страну. Однако таких студентов отличают модернистская направленность в системе ценностей, большая нацеленность на творчество и карьеру, возможность получать удовольствия и развлекаться, а также меньшая ориентированность на семью, этнонациональные традиции и национальное достоинство. Для них характерны амбициозные цели и намерение их достигнуть, большая потребность в комфортной, стабильной в экономическом отношении жизни и неготовность преодолевать трудности в обеспечении базовых физиологических и экономических потребностей. По всей видимости, такие студенты не видят для себя возможностей для осуществления желаемого ими жизненного сценария в России в ближайшем будущем, поскольку не верят в скорую модернизацию и успешное социально-экономическое развитие России. Часть потенциальных студентов-эмигрантов хотела бы уехать из страны по политическим мотивам. Но среди них есть и такие, кто готов покинуть свою страну в поисках благоприятных для реализации жизненных целей условий.

В целом столичная студенческая молодежь обладает здоровой системой жизненных ценностей и приоритетов, настроена на реализацию своих способностей и приобретаемых профессиональных навыков, что является большим потенциалом для строительства успешного будущего нашей страны. Благополучное развитие России, предоставление возможностей для самореализации молодежи наряду с патриотическим воспитанием будут способствовать повышению значимости таких ценностей, как национальная гордость, традиции, созидательный труд и долг перед Родиной.

** Социологические опросы проводились в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков). Проект «Образы России: проектирование будущего» (FMNU-2023-0002). В ноябре-декабре 2023 г. был проведен пилотный опрос студентов московских вузов, в апреле-мае 2024 г. – основной.*

МАКЛАШОВА Елена Гавриловна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЯКУТИИ)*

В докладе автор обращается к вопросу о специфике изучения социального самочувствия населения в условиях полиэтнической среды. В этом аспекте социальное самочувствие становится значимой категорией этносоциологических исследований. Представлена попытка корректировки изучения социального самочувствия населения полиэтнического региона через призму этнической идентификации человека в условиях высокой ценности поликультурности и многоязычия для сохранения социальной стабильности страны. Методология разработана и проходит апробацию на локальном материале многонационального региона России – Республики Саха (Якутия). Автор представляет данные, отражающие особенные и характерные черты социального самочувствия трех ключевых этнических групп Якутии – русских, якутов и коренных малочисленных народов Севера. На основе разработанной авторским коллективом методологии изучения социального самочувствия, дополненной обоснованием учета этнокультурных основ жизни, и полученных результатов в ходе социологического исследования в Республике Саха (Якутия), проведенного в 2021–2022 гг., дается заключение о взаимосвязи этнокультурных компонентов жизни и социального самочувствия, наблюдаемое прежде всего среди коренных народов Якутии. Кроме того, представляются предварительные итоги о влиянии отдельных этнокультурных факторов на восприятие патриотизма как ценности в условиях полиэтничности, полученные в рамках реализации проекта «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки».

** Используются социологические данные 2023–2024 гг. по проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки», реализуемого в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (порушение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.), руководитель – акад. РАН В.А. Тишков.*

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

КОНЦЕПТ «ДОВЕРИЕ» В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

Понятие «доверие», как категория обществоведческого знания, исследовалось в трудах российских и зарубежных культурологов, философов, психологов, лингвистов, историков сравнительно давно. В конце прошлого и начале нынешнего веков в связи с начавшимися кардинальными переменами на постсоветском пространстве, суверенизацией бывших союзных республик, появлением новых политических сил, всплеском национальных движений и т.п. проблема доверия в нашей стране начала приобретать особую актуальность. При этом все большее внимание отечественные ученые стали уделять ее этническим аспектам (С.И. Аккиева, Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, В.И. Мукомель, С.В. Рыжова, А.Н. Татарко и др.). В этом направлении было многое сделано сотрудником Института этнологии и антропологии РАН, доктором исторических наук, профессором Михаилом Николаевичем Губогло – специалистом в области этносоциологии, этнополитологии, социолингвистики, тюркологии и т.д., научные интересы которого простирались весьма широко и всегда отвечали запросам времени. Остро реагируя на рост в обществе индивидуализма, разобщенности, межэтнических конфликтов, чувства неуверенности в завтрашнем дне он старался в своих трудах поднимать вопросы нравственного содержания, акцентировать внимание на необходимости роста толерантности, человеколюбия, справедливости, миротворческой деятельности, на важности укрепления чувства доверия. Особенностью его работ было то значение, которое он придавал ценностям традиционной этнической культуры, в том числе этическим нормам. По мнению М.Н. Губогло, «нравственность представляет собой важный аспект исторически развивающейся народной культуры», а «доверие – часть миротворческого потенциала межэтнических отношений». В двух крупных монографиях («Энергия доверия» – 2014 г. и «Антропология доверия» – 2016 г.) и ряде статей автор показал особенности складывания и развития доверительных отношений в разных жизненных ситуациях, широко привлекая при этом материалы исследований в Гагаузии, примеры из гагаузской традиционной соционормативной культуры. Весьма важен его вывод о том, что «доверие, как часть социального капитала, как ресурс можно воспитывать, культивировать, позитивно оценивать и закреплять в нормах и ценностях повседневной жизни».

ПЕТРОСЯН Мариам Альфредовна

Музей истории Армении (г. Ереван)

ШАХНАЗАРЯН Нона Робертовна

Институт археологии и этнографии Академии наук Республики Армения (г. Ереван)

«УНАСЛЕДОВАННЫЕ» ТРАВМЫ И ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО: ЭТНОГРАФИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В рамках данного исследования мы сфокусировали внимание на проблемах постпамяти в контексте Карабахских войн, на изучении связи между событиями 1915 г. и карабахскими войнами. Опираясь на работы ведущих армянских и зарубежных ученых (Хирш, Аткинсон, Дэвид, Марутян), мы исследуем вопрос о том, как визуальные медиа (военные фотографии, предметы

изобразительного искусства, комиксы) способствуют этой связи и реагируют на отношение общества к будущему своей страны.

В исследовании анализируется процесс трансформации идентичности под влиянием пост-памяти. Главный вопрос исследования заключается в том, как визуальные антропологические артефакты, такие как военные фотографии, изобразительное искусство, комиксы и татуировки, могут подтвердить или опровергнуть связь между коллективными и культурными воспоминаниями и социальной идентичностью.

Автор также изучает механизмы восстановления, особенно через творческие формы самовыражения, отражающие «унаследованные» травмы и способствующие «метаболизации» травматического опыта. Исследование включает анализ фотографий французского военного журналиста Макса Аршака Сивасяна, картин степанакертского художника Эдмона Петросяна и работ нью-йоркской художницы Ануш Таулян. Также подробно рассматриваются комиксы, созданные молодыми карабахскими художниками, участвовавшими в работе Степанакертской летней школы комиксов в 2020 и 2022 гг. Кроме того, мы попытались исследовать значение татуировок как формы искусства, которая предполагает желание сохранить идентичность после исхода из Нагорного Карабаха/Арцаха в 2023 г.

Цель данного исследования – внести свой вклад в продолжающийся дискурс по выявлению практических форм передаваемых из поколения в поколение «вторичных» травм, прав человека и выздоровления. Методология настоящего этнографического исследования основана на качественных методах. Методика предусматривает сбор, анализ и интерпретацию интервью и визуальных источников, связанных с карабахским конфликтом.

МЕДВЕДЕВА Елена Ильинична

КРОШИЛИН Сергей Викторович

*Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской
ФНИСЦ РАН (г. Москва)*

СОВРЕМЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сегодня брачно-семейные отношения претерпевают существенные трансформации, которые, с одной стороны, связаны с культурно-нравственными изменениями, а с другой – с происходящими социально-экономическими процессами в обществе. Семья – главный институт, который является центральным в решении существующей демографической проблемы. На государственном уровне принят ряд решений для его укрепления: 2024 год объявлен «Годом семьи», были утверждены «Основы государственной политики по сохранению традиционных ценностей».

При анализе первопричин данной проблемы выявлено, что произошло изменение самой структуры семьи, принципов и подходов к брачно-семейным отношениям, легализовалось явление «гражданский брак», «свободные отношения». Это сказывается на специфике проведения исследований. Ученые ИСЭПН РАН на протяжении десятков лет занимаются данной проблемой. Одно из лонгитюдных исследований своей целью преследует анализ региональной специфики трансформации института семьи. Были получены срезы данных за 2017 и 2024 гг. Для возможности анализа были определены схожие по параметрам молодежные когорты, а также применен «единый» инструментарий. Это позволило сопоставить результаты, полученные через 7 лет на одной территории.

Главное предназначение семьи респонденты видят в «продолжении рода». На втором месте по числу выборов стоит ответ «воспитание детей», на третьем – «семья – ячейка общества. В 2024 г. по сравнению с 2017 г. намного более распространенным стало мнение о том, что семья – «главный институт социализации» (44,2% против 25,7%). 93,1% считает важным сохранить «институт семьи» сегодня, так как это характеризует российские семейные традиции. В 2017 г. таковых было 89,4%. Вариант «сохранить семью крайне важно» выбрали в 2024 г. на 18,4 п.п. больше, нежели в 2017 г. Это означает, что современная российская молодежь на фоне всех происходящих событий и трансформаций стала еще более ответственно относиться к сохранению семейных традиций.

МИГРАНОВА Эльза Венеровна

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа)

ПСЯНЧИН Айбулат Валиевич

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (г. Уфа)

ЗАРИПОВ Айрат Янсурович

Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа)

ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ У МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

Работа написана на основе анализа материалов анкетирования, проведенного в 2023–2024 гг. среди молодежи Республики Башкортостан в рамках реализации проекта «Укрепление российского патриотизма как фактора обеспечения единства многонационального народа в условиях современных геополитических вызовов» (руководитель – д.г.н. А.В. Псянчин). Сегодня патриотизм приобретает особую значимость и актуальность.

Выбор молодежи обусловлен ее значительным участием в социально-политических процессах, более активной гражданской позицией, а также тем, что от этой категории населения во многом зависит будущее страны. На основе полученных в ходе исследования данных предпринимается попытка уточнения содержания понятия «патриотизм», процессов, влияющих на его формирование и укрепление, рассматривается его соотношение с формами идентичностей индивидов, бытующими в современном российском социуме. Исследование позволило получить представление о реальном состоянии и перспективах патриотизма в современной России (на примере такой многонациональной республики, как Башкортостан), понять, как осознают сущность этого явления вовлеченные в его реализацию стороны. Анкетирование, проведенное среди молодежи Республики Башкортостан, показало, что данный вопрос находит среди большинства молодых людей значительный отклик. Так, лишь менее 5% опрошенных указали, что «патриотизм сегодня не актуален». Исследования последних лет подтверждают тот факт, что укрепление патриотизма в стране идет параллельно с развитием общероссийской идентичности; более того, выступая основой гражданской идентичности и выполняя идентификационную и интеграционную функции, российский патриотизм нацелен на формирование национальной идеи, призванной объединить российское население независимо от этнической и конфессиональной принадлежности, тем самым способствуя сохранению единства страны и установлению гражданского согласия в поликультурном обществе. Полученные результаты помогут улучшить и систематизировать патриотическую работу на различных уровнях, а также в образовательных учреждениях.

** Исследование выполнено в рамках проекта «Укрепление российского патриотизма как фактора обеспечения единства многонационального народа в условиях современных геополитических вызовов (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Марий Эл, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия)» (руководитель д.г.н. А.В. Псянчин) Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).*

ПАНКРАТОВ Сергей Анатольевич

Волгоградский государственный университет (г. Волгоград)

ФАКТОР «МНОГОЛИКОСТИ» ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РФ В МОБИЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТОМ СЕМЬИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

На развитие различных форм гражданской активности (от включенности в электоральный процесс в качестве избирателя, наблюдателя и т.д. до участника волонтерского движения и др.) отечественной молодежи влияют в том числе семейные ценности и традиции. При этом очевидно, что воспроизводство самого института семьи включено в структуру этносоциального пространства Российской Федерации, отличающегося многовекторностью и противоречивостью

характеристик. Этносоциальное пространство современной России целесообразно рассматривать как дискретную целостность отношений и событий между/внутри социальных групп, идентифицирующих себя с этническими общностями, исторически или в силу миграционных процессов проживающих на конкретной территории.

Несмотря на глобализационные, урбанистские и иные тенденции, последствия «социокультурного котла», неоднократное переформатирование основ российской государственности (в 1917 и 1991 гг.) и смену экономических режимов, для значительного количества семей этническая, а чаще этноконфессиональная составляющая до настоящего времени выступают идентификационным критерием семейного, в том числе межпоколенного благополучия, выбора образа и стиля жизнедеятельности. В этом контексте институализируются и воспринимаются как обыденные/инновационные, приемлемые/недопустимые формы гражданской и политической социализации в семье, а также проявления активности ее членами, особенно молодежью.

Федеративная форма государственного устройства России, идентификация титульного этноса (нации) в республиках при не всегда последовательной политике федерального центра по отношению к регионам выступают факторами неопределенности отношения на бытовом уровне сограждан к многоликости семейного воспитания (а нередко и образования), нацеленности на проявления гражданственности и патриотизма (участие в акциях гражданского протеста, службе в Вооруженных силах страны и т.д.).

Таким образом, требуются теоретическое осмысление и выработка примеров практик позитивной гражданской активности, основанной на традициях и ценностях, передаваемых институтом семьи через трансляцию в том числе этнической культуры конкретных групп.

САГДИЕВА Эльвина Азадовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань)

РОЛЬ МЕЦЕНАТОВ В РАЗВИТИИ СЕЛА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Меценатство в татарстанских селах – распространенная практика. Спонсорами выступают выходцы из села, которые обладают высоким социальным, профессиональным статусом. О них знают, помнят и обычно относятся с большим уважением все жители села. В тоже время сами выходцы не забывают о своей малой родине и по мере своих возможностей стараются помогать родному селу. Оказываемая помощь разнообразна по содержанию и наполнению и зависит от сельских потребностей. Но важно, что она является регулярной или многоразовой. Главы сельских администраций всегда с благодарностью отзываются о своих благодетелях, поскольку с их помощью решаются проблемы, на которые нет средств в бюджете поселения. Но при этом стараются не злоупотреблять благосклонностью меценатов, чтобы в следующий необходимый случай иметь возможность снова обратиться за помощью.

По результатам полевых исследований, проведенных в селах Татарстана в 2014–2018 гг. и в 2023 г., можно выделить типологию меценатов, виды оказываемой ими помощи, их способы взаимодействия с сельской и районной властью. Результат деятельности меценатства положителен для всех участников: сельская администрация получает возможность решить ту или иную проблему, село и сельские жители получают новые блага, а меценат – признательность.

САЙТОВ Алибек Тенелбаевич

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук АН Республики Узбекистан (г. Нукус)

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Процессы глобализации, интеграции и мобильности в международном сообществе становятся неотъемлемой частью современной жизни. Социальные изменения, связанные с глоба-

лизацией, имеют значительное воздействие на отношения между поколениями, приводят к изменениям характера и масштабов межпоколенных отношений и тем самым влияют на культурные нормы общества. В настоящее время в социуме межпоколенческие связи становятся все более запутанными. Семья является первичной формой социализации личности, в которой воспроизводятся виды отношений, формируемые при взаимодействии представителей разных поколений. У каракалпаков, как и у других народов Центральной Азии, присутствует строгая иерархическая структура семьи с обозначением места, роли, прав и обязанностей ее членов. Каждый член общества воспитывается в соответствии с социальными нормами, с детства придерживается предписанных норм поведения, имеет свои права и обязанности и собственное место в иерархии.

Для анализа межпоколенческих отношений при изучении биографии отдельных людей мы использовали устную историю. В качестве сравнительного материала мы предлагаем рассмотреть особенности межпоколенных отношений в семье. Трансформационные изменения можно наблюдать в представлениях о семейной жизни у респондентов, а описать их можно через семейную модель взаимозависимости. В основном были опрошены представители старших поколений. В своих рассказах они дают оценку происходящим социальным переменам через «догмы», присущие своему поколению. Одной из острых проблем современности является передача следующему поколению важных духовных ценностей и взглядов. Большинство респондентов убеждены, что в периоды социокультурных преобразований «прерывается связь времен», разрушаются моральные устои, традиции, обычаи, и это, по их мнению, приводит к разложению личности. Многие изменения и тенденции, происходящие в современном обществе, требуют своего научного объяснения или, во всяком случае, переоценки. При сравнении эпох или поколений легко прослеживаются расхождения между поколениями в вопросах воспитания, сохранения национальных традиций, обычаев и общественных отношений. Тем не менее связь между представителями разных поколений в семье не утрачена, общение между ними направлено на поддержание уважительных, теплых и близких отношений.

СЕМ Татьяна Юрьевна

Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург)

АСПЕКТЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ПРИОРИТЕТОВ И ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЭТНИЧНОСТИ НАРОДОВ АМУРА

Современные культуры народов Амура относятся к локальным группам, для которых характерны стабильность, оседлость, малочисленность населения, известная однородность при некоторой смешанности групп. Материалы для анализа были собраны в экспедициях в Нанайский и Николаевский районы Хабаровского края в 2021–2022 гг. к нанайцам и нивхам.

Сравнительный анализ этих материалов позволил выявить сходства и различия между ними в вопросах самоидентификации, приоритетов и ценностей, характеризующих основные аспекты этничности. Под *этничностью* мы будем понимать этническую специфику народа в культуре и самосознании в отличие от других народов. Эти сведения входят в проект РЭМ, посвященный изучению проявлений, сохранения и трансформации этничности в традиционной и современной культуре и самосознании народов Сибири и Дальнего Востока. Он важен для изучения современного состояния их культуры и имеет практическое значение как фактор сохранения культурного наследия и трансляции культурного кода Северной цивилизации. В процессе исследования мы использовали кросс-культурный и феноменологический анализы, позволяющие раскрыть мнение этих народов о самих себе, своем языке, культуре, самосознании.

Самоидентификация нанайцев и нивхов показала известные сходства в самосознании народов, проявленные в отношении знания своего языка, хозяйства, материальной и духовной культуры, традиционного и современного искусства.

Приоритетами в жизнедеятельности обоих народов является особое отношение к природе, оседлый образ жизни, традиционное хозяйство – речное рыболовство, связанное с ходом лососе-

вых. При этом нанайцы также отметили важность охоты, а нивхи – морского рыболовства. *Жизненные ценности* нанайцев и нивхов связаны с возрождением знания их национального языка и традиционной культуры, но также и с современными условиями жизни, получением квот на рыболовство, просвещением. Особое значение придается школьному образованию, национальным чатам, интернету в области передачи языковых навыков, культуре, фольклору, разговорному языку в домашних условиях. Создание национальных центров культуры предполагает наличие этнографических музеев, художественных ансамблей, традиционных мастерских декоративно-прикладного искусства. Современные тенденции развития культуры нивхов и нанайцев свидетельствуют о росте этничности и этнокультурной идентичности среди этих народов, способствующих осознанию своей значимости в современном мире.

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР УКРАИНЫ И РОССИИ С 2014 по 2021 гг.

Наше исследование проводилось в 2014–2021 гг. на территории Украины и России. Основная цель работы заключалась в освещении устного коллективного творчества участников украино-российского конфликта. К ним можно отнести песни, стихи, анекдоты, речевки, пословицы, поговорки, клички, содержание плакатов, лозунгов, рисунков. Анализируя политический фольклор, приходится сталкиваться с двумя научными понятиями, именуемыми «язык вражды» и «язык игры».

Язык вражды – обобщенное использование языковых средств, выражающих резко отрицательное отношение к «оппонентам» – носителям иной системы национальных, культурных, политических или же более специфических, субкультурных ценностей.

Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системной нормы языка с целью создания неканонических языковых форм и структур, способных вызывать у слушателя эмоциональный или юмористический эффект.

Например, своеобразна судьба слова «Майдан», которое первоначально употреблялось в положительном смысле. Однако по мере накопления усталости, военных действий появилось его отрицательное значение, как и людей, с ним связанных. Их стали называть «майдауны», «майданутые», «домайданиться».

Также среди сторонников России появилось много новых выражений в определении народов и стран, связанных с употреблением английских, азиатских африканских окончаний: для Украины – «Бандерстан» (от Бандеры), «Быдлостан», «Бандерлоги»; среди сторонников независимой Украины по отношению к России появились следующие определения: «Рашка», «Параша», «Кацапландия», «Москвабад».

Для жителей Донбасса и России украинцы придумали обобщающее слово – «Ватник», ассоциирующееся с некультурным и не слишком образованным человеком. От этого слова появилось много производных: «ватонаселение», «ватоополченцы», «ватоцефал».

Хотелось бы надеяться, что военные действия между Украиной и Россией вскоре прекратятся и два родственного народа вновь обретут взаимопонимание, вспоминая текущие события в формате юмористических фольклорных конструкций.

ФИЛИППОВА Дария Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА АРКТИКИ: МНЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Основопологающие ценности народов Арктики описаны в трудах ученых У.А. Винокуровой и Ю.В. Яковец. Данные ценности подразделяются на четыре группы: «обеспечивающие

жизнь, коэволюцию человека в геоклиматических условиях Арктики; создающие гармонию человека с исконной средой обитания; регулирующие взаимоотношения человека с социумом и взаимоотношения социальных сообществ; формирующие идентичность и согласованность человека с самим собой».

На основе положений об арктической циркумполярной цивилизации автором исследования совместно с научным руководителем, профессором У.А. Винокуровой, составлена анкета «Жить Арктикой» – это исследование арктических знаний, ожиданий, планов, влияния образов и смыслов Арктики на формирование ценностей молодежи, живущей и обучающейся на территории Арктики. В настоящей работе представлены сравнительные данные по итогам опросов 2017 и 2024 гг. В качестве респондентов выступали студенты Северо-Восточного федерального университета (г. Якутск), 380 человек.

Основной вопрос нашей анкеты – «Какие ценности, на Ваш взгляд, являются наиболее важными в жизни человека Арктики?» Большинство студентов отметили «семейное счастье», половина – «здоровье». Много значит для студентов единство с природой, ее красота и ресурсы (рыбалка, сбор ягод, отдых на природе). Материальная обеспеченность, богатство значимы в 2017–2019 гг. для трети студентов СВФУ, по итогам исследования 2024 г. данная ценность для человека Арктики значительно возрастает.

На вопрос «Как Вы думаете, насколько важно передать последующему поколению ценности и знания об Арктике?» большинство студентов ответили: «Очень важно» и «Важно»; по сравнению с первым опросом уменьшилось количество выборов ответа «Затрудняюсь ответить». Таким образом, мы видим, что, по данным опроса, соотношение ценностей человека Арктики за определенный период видоизменяется, однако ведущей ценностью остается семья.

ЦИММЕРМАН Елена Игоревна

Старооскольский педагогический колледж (г. Старый Оскол)

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ МОЛОДЕЖИ

Образование представляет собой систематический процесс передачи знаний, умений и навыков, а также формирования мировоззрения и ценностей. В контексте формирования жизненных ценностей образование становится не только инструментом для получения знаний, но и важным фактором социализации молодежи.

В процессе обучения молодые люди взаимодействуют с преподавателями и сверстниками, учатся различным социальным навыкам. Это взаимодействие помогает им усвоить социальные нормы и ценности, такие как честность, уважение к другим и сотрудничество. Социальная среда образовательного учреждения формирует установку молодежи на преобразование своего социального окружения и активное участие в жизни общества.

Современное образование стремится развивать у студентов критическое мышление и аналитические навыки. Это позволяет молодежи осмысливать информацию, ставить под сомнение общественные нормы и находить собственные пути решения проблем. Формирование критического подхода к знаниям стало необходимым в условиях информационного потока и разнообразия мнений. Этот навык помогает молодым людям осознать и выбирать свои собственные ценности и приоритеты, основанные на фактах и логических выводах.

В образовательных учреждениях молодые люди учатся не только предметным знаниям, но и моральным и этическим принципам. Программы по предметам, таким как этика, обществознание, философия, активно способствуют формированию представлений о добре и зле, о справедливости и равенстве. Педагоги способствуют этому процессу через обсуждение актуальных вопросов, практические занятия и проекты, которые помогают студентам осознать важность морали в повседневной жизни.

Дополнительные образовательные активности, такие как спортивные секции, кружки, волонтерские движения, играют не менее важную роль в формировании ценностей молодежи. Через командные мероприятия, молодежные проекты и инициативы молодые люди развивают навыки сотрудничества, общественной ответственности и лидерства. Эти занятия способствуют укреплению чувства принадлежности и формированию социальной ответственности.

Таким образом, образование играет одну из ключевых ролей в формировании жизненных ценностей и приоритетов у молодежи. Для того, чтобы данный процесс стал эффективным, для обеспечения комплексного подхода к воспитанию будущих поколений необходимо системное сотрудничество образовательных учреждений, семей и социума.

ЧУБУКОВА Дарья Геннадьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

«ИТОРИЯ, КОТОРАЯ НЕ ЗАКАНЧИВАЛАСЬ НИКОГДА»: СОБЫТИЯ И ЛИЧНОСТИ В КРЫМСКОЙ ИСТОРИИ ПО МАТЕРИАЛАМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2023–2024 гг.

В докладе будут представлены обобщенные результаты экспедиций 2023–2024 гг., посвященные изучению символической политики и исторической памяти в Крыму. В ходе экспедиций было собрано около 70 экспертных интервью в разных городах Республики Крым (Алушка, Алушта, Бахчисарай, Евпатория, Керчь, Симферополь, Старый Крым, Судак, Феодосия, Ялта) и г. Севастополя с акторами исторических нарративов: музейными работниками, учителями и преподавателями истории, экскурсоводами и краеведами, археологами и членами национальных общественных организаций и др. В ходе интервью помимо прочих вопросов респондентов просили назвать важнейшие, по их мнению, события и выдающихся личностей в истории Крыма (требовалось указать минимум 5 событий и личностей). Дополнительно задавались вопросы о том, какой памятник респондент предпочел бы установить (какому событию или человеку он был бы посвящен), если бы у него появилась такая возможность, а также какой период в истории города (в зависимости от локации, где бралось интервью) обойден вниманием и требует дополнительной акцентировки как в общественном пространстве, так и в публичных мероприятиях. Результаты исследования показали, что некоторые исторические деятели и события оказались значимы для большинства опрошенных (например, Екатерина II, Потемкин, присоединение Крыма к России в 1783 г., немецко-фашистская оккупация, воссоединение с Россией в 2014 г.). В то же время наблюдались различия в представлениях крымчан об истории полуострова в зависимости от этнической принадлежности (в частности, набор героев и событий, которых называли крымские татары, существенно отличает их от остальной массы респондентов), а также от конкретной локации (например, жители Севастополя гораздо чаще акцентировали внимание на событиях и героях Крымской войны, прежде всего на так наз. «Первой обороне», а также на «Второй обороне» 1941–1942 гг.; для Керчи актуально античное наследие, а также память о событиях Великой Отечественной войны, в центре которых гора Митридат, и так далее). В целом можно сказать, что актуальные представления жителей Крыма о собственной истории во многом пересекаются с официальным историческим нарративом, который транслируется государством, но не совпадают с ним полностью.

Секция 7

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

Руководители:

ЗОРИН Владимир Юрьевич, доктор политических наук, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений (Москва), v.y.zorin@mail.ru

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Пермь), mkamenskih27@gmail.com

АРЗУМАНЯН Софья Владимировна

Фонд поддержки образования «Ноосфера» (г. Москва)

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕТСКАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ АКЦИЯ «Я – РОССИЯНИН», ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

Фонд поддержки образования «Ноосфера» более 20 лет реализует инновационные просветительские методики по формированию у детей представления о России как о многонациональном государстве, о культурных особенностях народов нашей страны, о традиционных религиях, играющих миротворческую и объединяющую функцию. Все эти годы Фонд разрабатывал просветительские проекты при поддержке научного сообщества, и в первую очередь профессора, члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

Понимая необходимость формирования в детях идеи важности народного единства и сплоченности с максимально юного возраста, Фонд «Ноосфера» разработал культурно-просветительскую акцию «Я – россиянин», посвященную теме Дня народного единства. Данная акция выполнена в формате цифрового интерактивного самоуправляемого урока, в котором ведущую роль играет цифровая виртуальная учительница. Самоуправляемый урок представляет собой инновационную модель донесения до детей знаний о многообразии культур народов России, а также об объединяющих императивах для всех жителей нашей Родины – о единой географии, истории, Конституции Российской Федерации, о духовно-нравственных ценностях, величайших победах и культурных достижениях.

Цели акции:

- дать детям знания о Дне народного единства, о многонациональности России, о традиционных религиях России и о единых нравственных ценностях;
- создать основу для формирования у детей чувства гражданской идентичности и чувства принадлежности к многонациональной Родине.

Акция «Я – россиянин» как всероссийское мероприятие, способствующее укреплению межнационального мира и согласия и формирующее общегражданскую идентичность у подрастающего поколения, получила поддержку Федерального агентства по делам национальностей, а также ОПРФ и Дома народов России.

В результате совместной работы в 2023 г. во всероссийской акции «Я – россиянин» приняли участие 714 000 школьников 4-х и 5-х классов из всех субъектов Российской Федерации, а также 18000 учителей. В 2024 г. акция приобрела еще больший размах (итоговые данные уточняются).

В ходе акции также было проведено экспертное социологическое исследование. Большая часть респондентов (94,8%) отметила, что акция «Я – россиянин» позитивно влияет на культивирование в школьниках чувства принадлежности к многонациональной Родине и на рост интереса ко Дню народного единства.

БАКАНОВА Марина Владимировна

ICMC Dua hospital (г. Исламабад)

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ КАРТИНА ПОСТСОВЕТСКОЙ ДИАСПОРЫ В ПАКИСТАНЕ. ДВИЖЕНИЕ В 1990–2020-х годах

Сложности взаимодействия на дипломатическом и политическом уровнях между Россией и Пакистаном привели к тому, что фактически русскоязычная диаспора в стране берет свое начало в 1990-х годах, с формированием основного костяка только в нулевых. При том что носительницы русского языка прибывали в Пакистан хоть и из изначально единого постсоветского пространства, но из разных стран, которые с 1995 по 2000 гг. стремительно удалялись друг от друга.

Отсутствие заинтересованности стран Прибалтики и Грузии в Пакистане препятствовало формированию специфичного ответвления в диаспоре и фактически в течении 23–24 лет она формировалась в относительно едином постсоветском русле, хотя националистические тенденции можно было проследить. Первый скачок усложнения ситуации пришелся на конец нулевых, когда посольства стран СНГ постепенно укрепились национальными профессиональными дипломатами и перестали играть роль спутников российского представителя, начав проводить свою, нередко далекую от интересов России политику.

В этносоциологическом диаспоральном разрезе это вылилось в дистанционировании диаспор по национальному признаку, в наиболее сложной ситуации оказались русские по национальности женщины, имеющие гражданство стран СНГ. Вторым и третьим шоком для диаспоры стали украинский Майдан и начало СВО. И если первый ввиду относительно слабых личных контактов между представительницами диаспор разных стран постсоветского пространства на стал фатальным для общего русскоязычного пространства Пакистана, и где-то через 1,5–2 года шероховатости в отношениях были исчерпаны, то начало СВО пришлось на время, когда в виртуальном пространстве была уже сформирована сильная виртуальная диаспора, что привело к разрыву диаспоральных связей не только с большей частью украинок, но и с сочувствующими им представительницами других стран СНГ.

Кроме того, ввиду миграций в 2023–2024 гг. на территории Пакистана появилось немало женщин, которые выжидают появления «победителя», имея гражданство как России, так и Украины, используя разные документы для извлечения дополнительной выгоды.

БРОДСКИЙ Юрий Игоревич

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН (г. Москва)

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. ЭФФЕКТЫ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ И МЯГКОЙ СИЛЫ

Наиболее известные модели А. Лотки и В. Вольтерры «хищник-жертва» и «конкуренция» рассматриваются применительно к социальным системам. Особенностью социальных систем, отличающей их от биологических, является быстрая реакция на текущую ситуацию. Изучаются уравнения конкуренции, как математическая модель межкультурного взаимодействия. Оказывается, что коэффициенты двойных стандартов являются достаточно эффективными инструментами управления, если рассматривать модель конкуренции как биматричную кооперативную дифференциальную игру. Изучение модели выявляет возможность парадоксальной ситуации, когда одна из культур положительно относится к другой, хотя на самом деле эта другая представляет для нее объективную опасность.

Мягкая сила в данном случае маскирует негативное отношение, представляя его как дружелюбное. И наоборот, в некоторых случаях неопасная, но неприятная в определенных своих

проявлениях культура может быть ошибочно воспринята как крайне негативная из-за «брутальности» этих ее проявлений. Мягкая сила (конкуренция между жертвами) способна решить проблему избавления жертв от хищников в модели «хищник-жертва», но вооруженная борьба жертв против хищников – не может. Получается, что прямолинейная борьба добычи с хищниками неэффективна, тогда как методы «мягкой силы» способны полностью избавить жертв от хищников. Это заставляет вспомнить работы Л.Н. Толстого и М.К. Ганди о непротивлении злу насилием. Интересно также взглянуть на последнюю модель глазами разумного хищника. Оказывается, ему для сохранения статус-кво неплохо бы помещать жертв в клетки, как кур на птицефабрике, или в стойла, как коров на ферме, и досыта кормить, чтобы исключить всякую конкуренцию между ними. Не напоминает ли это рост городов-курятников и популяризацию проектов всеобщего безусловного базового дохода? Можно возразить, что социальные системы гораздо сложнее, чем простые двумерные дифференциальные уравнения с двумя переменными. Например, они состоят из множества агентов, имеющих собственное поведение и цели. Однако оказывается, что описанные здесь эффекты мягкой силы и двойных стандартов точно так же проявляются в агентных аналогах упомянутых систем, реализованных, например, клеточными автоматами.

ВОЛКОВА Алина Евгеньевна

Воронежский государственный технический университет (г. Воронеж)

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА РУССКИХ ЗА РУБЕЖОМ: АССИМИЛЯЦИЯ И ТРАНСЭТНИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Парад суверенитетов и, как следствие, распад СССР впервые задали тренд на изучение места русских в катастрофически изменившемся мире. Новые политии, образовывавшиеся после получения суверенитета, по-разному пытались решить вопрос с этническими русскими, выбирая разные подходы к нациестроительству. Постараемся понять, насколько в действительности разными они были.

Общий тренд для всех государств, появившихся после распада СССР, – ассимиляция народов для конструирования новой политической нации, где главную роль будет играть титульный этнос – латыши, литовцы, эстонцы, таджики, узбеки, азербайджанцы, армяне, казахи и т.д. Вместе с тем в ряде стран (в частности в Прибалтике) ассимиляция сопровождалась и продолжает сопровождаться определенными перекосами (запрет русского языка, отказ от общего исторического прошлого, отрицание итогов влияния России на экономику, культурную и социальную жизнь). В ряде стран доходило до этнических чисток и вооруженных противостояний.

И если политика данных стран по жесткой ассимиляции «чужих», коими стали этнические русские, представляется автору очевидной, то вопрос о том, почему сами этнические русские в те годы согласились на новые правила игры – интересен для изучения. Безусловно, можно было бы ограничиться экономическими категориями «уровень жизни», «благополучие» и т.п. Однако они не отвечают на вопрос о том, почему представители этнической группы русских были готовы отказаться от своей идентичности и влиться в новую нацию.

На помощь приходит теория трансэтнического перехода (авторы Д.Н. Нечаев, А.Е. Волкова). Авторы теории утверждают, что идентичности обладают разной степенью пластичности. Некоторые готовы принимать к себе всех, создавая совершенно новые проекты, другие же, наоборот, сохраняют свою жесткость и меняют под себя более мягкие. Этническая идентичность русских под воздействием исторических и политических условий стала достаточно мягкой, для того чтобы идеально встраиваться в рамки новых политий. Однако такое растворение в других, особенно в текущих миграционных условиях, может стать серьезной угрозой для существования всей этнической группы.

ВОЛКОВА Ольга Александровна

Институт демографических исследований – обособленное подразделение ФНИСЦ РАН (г. Москва)

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕАЭС (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ГРАЖДАН РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНА)

Цель исследования: на основе анализа данных социологических опросов граждан России и Кыргызстана выявить основные субъективные предпосылки дальнейшего развития межкультурного диалога населения стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Проблема исследования определяется противоречием между наличием интеграционных тенденций в рамках ЕАЭС и недостаточностью достоверной и своевременной социологической информации о субъективных мнениях, которые отражают предпосылки дальнейшего развития межкультурного диалога населения стран ЕАЭС.

Методом исследования послужили анкетные опросы, проведенные при непосредственном участии автора статьи в 2023–2024 гг. Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН (рук. Г.И. Осадчая). В частности, использованы материалы: 1) анкетного опроса россиян, проживающих в Москве (547 человек; выборка квотная); 2) анкетного опроса кыргызстанцев, проживающих в Кыргызстане, в Бишкеке (414 человек; выборка квотная); 3) анкетного опроса трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих в Московской агломерации (174 человека; выборка «снежный ком»).

В результате исследования, проведенного на материалах социологических опросов граждан России и Кыргызстана, выявлен комплекс субъективных предпосылок дальнейшего развития межкультурного диалога населения стран ЕАЭС: одобрение/неодобрение деятельности ЕАЭС; основания для объединения стран в ЕАЭС: поддержка разных форм интеграции странами в ЕАЭС; ценностные установки, лежащие в основе интеграции стран в ЕАЭС; позитивные/негативные изменения в деятельности ЕАЭС; препятствия развитию ЕАЭС; личные ценности, которые способствуют интеграции; социальная активность жителей; гражданская, этническая, региональная идентичность населения; национальные, этнические, религиозные, семейные традиции; отношение к межнациональным бракам; уровень базового доверия; характер межэтнических отношений в регионе проживания; этнонациональная и религиозная терпимость.

На основании компаративного анализа результатов опросов россиян и кыргызстанцев сделан предварительный вывод о преимущественно позитивных субъективных предпосылках дальнейшего развития межкультурного диалога населения стран ЕАЭС, о наличии противоречивых тенденций, заключающихся в рассогласовании мнений жителей с позициями руководителей стран и элит, а также о низкой информированности населения о деятельности ЕАЭС.

ГАЛЛЯМОВА Альбина Аликовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

ГРИГОРЬЕВ Дмитрий Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

ГРИГОРЬЕВ Андрей Александрович

Институт политологии РАН (г. Москва)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДИКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ИНДИВИДУАЛИЗМЕ В РОССИИ

Национальные культурные различия влияют на качество институтов и уровень экономического развития стран. Исследование индивидуализма-коллективизма занимает центральное место в изучении культурных различий, поскольку это измерение отражает основную единицу

социального взаимодействия в обществе – индивидуум или группа. Индивидуализм-коллективизм формирует социальные институты, поддерживающие либо социальную взаимозависимость, либо независимость отдельных личностей. В данной работе рассматриваются факторы, влияющие на формирование культуры в России, уникальной по своим региональным экологическим условиям и историческому прошлому. Исследование включает два этапа.

В первом этапе (Study 1) анализируется историческая преемственность между социальными институтами XIX в. и современными культурными особенностями регионов России. Основное внимание уделено частной собственности на землю как индикатору индивидуализма. Используя данные по 50 губерниям Европейской России за 1905 и 1977 гг., исследуется связь между долей частных землевладений и показателями различий современных регионов в рамках измерения индивидуализма-коллективизма. Результаты показывают, что более высокий уровень индивидуализма связан с большей долей частных землевладений.

Во втором этапе (Study 2) исследуется влияние современных факторов, таких как занятость в сельском хозяйстве и этнический состав, на культурные различия. Анализ показывает, что регионы с высокой занятостью в сельском хозяйстве демонстрируют более высокий уровень коллективизма, тогда как регионы с высокой долей этнических русских – более высокий уровень индивидуализма. Урбанизация не показала значимой связи с данным измерением. Этот доклад подчеркивает важность взаимосвязей между как историческими, так и современными факторами с культурными различиями. Результаты полезны для прогнозирования социоэкономического развития и понимания культурных особенностей различных регионов страны.

ГЕРШТЕЙН Илья Захарьевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

ГОСУДАРСТВО КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ)

Распад СССР привел к актуализации этнических процессов на постсоветском пространстве и всплеску националистических идей. Три республики, которые были историческим ядром российской государственности, не избежали этой участи. Во всех трех странах: России, Беларуси, Украине – государственные институты пытались регулировать процессы современного этногенеза на своей территории, но выбрали разные подходы к делу.

Этнические процессы на территории России изначально отличались большей сложностью по сравнению с соседями из-за пестроты этнического состава населения. Государство сперва выбрало минималистический подход, в Конституции РФ гарантируется защита культуры и языка любой этнической группы, но целенаправленная политика по контролю над этническими процессами в первые годы не проводилась. Это вызвало не только взрыв этнического сепаратизма на Северном Кавказе, но и всплеск появления новых этнических идентичностей, претендующих на «вековую» историю. В первой четверти нового века ситуацию удалось несколько переломить, но у части населения этническая идентичность продолжает превалировать над государственной.

Этнические процессы в Беларуси в первые годы ее независимости испытали бурное развитие на почве размежевания с русской культурой в рамках тенденций «негативной» идентичности. Однако затем государственная национальная политика стала более сбалансированной. С одной стороны, фокус развития белорусской нации был смещен в сторону от межэтнических противостояний. С другой, белорусский язык и белорусская культура естественным образом нашли свою нишу в общественной жизни государства, став символом Родины и уюта, в то время как русский стал символом «официальности».

В украинском государстве этнические процессы приняли самую тяжелую, трагическую форму межэтнического противостояния. Если Беларусь сумела перейти к «позитивному»

этапу построения собственной идентичности, то украинское общество остановилось в «негативном» периоде, где Украина – это не Россия. Несмотря на все усилия дискриминационной языковой политики, украинский язык, в его галицийском варианте, проигрывает «свободную конкуренцию» русскому. В конечном счете это привело к расколу и вооруженному конфликту.

В современном мире государство является активным участником этнических процессов, может инициировать создание новых этнических групп, и это надо учитывать, особенно в период социальной трансформации.

ГРИГОРЬЕВ Дмитрий Сергеевич

КОМЯГИНСКАЯ Елизавета Шамилевна

ГАЛЛЯМОВА Альбина Аликовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

МОДЕЛЬ ГРУППОВОЙ ПОЗИЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП: ПРИМЕНЕНИЕ К АККУЛЬТУРАЦИОННЫМ ОЖИДАНИЯМ В РОССИИ*

Модель групповой позиции этнических групп, опираясь на измерение статуса, взаимозависимости и сходства, предоставляет эффективный способ анализа аккультурационных ожиданий принимающего общества. Статус (оценивается по престижу, образованности и профессиональной компетентности) вызывает уважение к группе. Взаимозависимость, охватывающая (не)совпадение групповых целей, определяет (конкурентный) сотрудничающий характер взаимоотношений. Сходство в поведении, ценностях и культуре, коренящееся в идее *гомофилии* (т.е. склонности к связям с похожими), обеспечивает лучшие шансы на более позитивные ожидания.

Так восприятие высокого статуса, позитивной взаимозависимости и высокого сходства ведет к ожиданию от групп бикультурализма, предписывающего им сохранять свои культурные особенности совместно со свободным принятием доминирующей культуры. Ожидание интеграции характерно для восприятия высокого статуса и позитивной взаимозависимости с группами, но с восприятием меньшего сходства, и тогда в ожидании от этих групп делается акцент на сочетании сохранения их родной культуры с активными межгрупповыми контактами. Ассимиляция (т.е. отказ от родной культуры в пользу культуры доминирующей группы) ожидается от групп при восприятии их низкого статуса, негативной взаимозависимости, но при относительно высоком сходстве. Сепарация (т.е. сохранение родной культуры, сочетающееся с избеганием контактов с доминирующей группой) ожидается от групп при восприятии их низкого статуса и низкого сходства, но позитивной взаимозависимости. Наконец, в ситуации самого негативного восприятия ожидается маргинализация.

Эмпирическое тестирование данной модели для восприятия 30 этнических групп в России поддержало ее основные положения. Было обнаружено, что восприятие этническими русскими таких групп, как (1) *белорусы* и *сербы* (высокий статус, позитивная взаимозависимость, высокое сходство) связано с ожиданием бикультурализма; (2) *татары* и *немцы* (высокий статус, позитивная взаимозависимость, среднее сходство) – интеграции; (3) *чукчи* и *коми* (низкий статус, позитивная взаимозависимость, низкое сходство) – сепарации; (4) *азербайджанцы* и *чеченцы* (низкий статус, негативная взаимозависимость, среднее сходство) – ассимиляции; и (5) *цыгане* и *африканцы* (низкий статус, негативная взаимозависимость, низкое сходство) – маргинализации. Ожидание интеграции можно считать «нейтральным», ожиданием «по умолчанию» для большинства культурных групп (например, начиная от *мордвы* и заканчивая *японцами*).

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00268, <https://rscf.ru/project/23-18-45015/>

ГРОШЕВА Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (г. Тюмень)

ГРОШЕВ Игорь Львович

Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (г. Тюмень)

ГРОШЕВА Ирина Александровна

Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области (г. Тюмень)

СПЕЦИФИКА ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Современное общество активно отказывается от колониального прошлого как пережитка времени, мешающего конструировать взаимодействие на равноправной основе. Однако сам факт преодоления специфических форм колониального мышления связан не только с трансформацией деятельности стран, имевших колониальную политическую стратегию, но и с изменением сознания граждан бывших колоний, с созданием их восприятия себя как достойных и равных членов общества.

В работах Guillermo Rebollo Gil, Gurminder K Bhambra проблема осознанности граждан, ранее подвергавшихся социальному давлению, становится центральной идеей в трансформации общественных отношений. Однако данная осознанность может не формироваться естественным образом ввиду рутинизации социальных практик, а также когнитивных привычек, передающихся в рамках межпоколенческого взаимодействия.

Самооценка людей может трансформироваться более значительно, когда они попадают в качественно иной тип общества, где разделение и депривация по национальному или расовому признаку не присутствовали в качестве распространенной парадигмы мышления.

С целью изучения особенностей трансформации самооценки и самоощущения представителей африканских государств, обучающихся или временно проживающих в России, автором было проведено социологическое исследование методом фокус-группового интервью (N= 27 групп по 5–7 человек) представителей Республики Конго, Республики Мозамбик, Республики Гвинея-Бисау. Критерием отбора участников являлось взаимодействие с населением России в течение 1 года и более.

Исследование показало, что в первые три месяца социальной адаптации представители африканских государств ощущали определенный дискомфорт из-за отсутствия психоэмоционального барьера во взаимодействии представителей различных национальностей. Они отмечают, что обнаружение данной тенденции оказало положительное влияние на их самооценку, в то же время отсутствие в обществе понимания межнационального неравенства (ввиду отсутствия данного контекста в данной стране) вызывало у них потребность в более детализированном подходе к изучению ментальности населения. В ходе формирования межличностного общения на начальных этапах отмечалось, что их собственная личностная позиция (специфический юмор относительно исторического прошлого или своего положения в многонациональном обществе) воспринималась окружающими с удивлением и непониманием, что по истечению первого адаптационного этапа приводило к полному исчезновению из когнитивного поля уничижительной самооценки или деструктивной оценки собственной культуры.

ЕРОХИНА Елена Анатольевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОТЕНЦИАЛА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ

В условиях «поворота на Восток» и формирования новых внешнеполитических ориентаций России актуальной становится проблема ее «мягкой силы», ресурсов и источников пополнения

ее потенциала. Среди множества факторов ее воспроизводства можно выделить этническое многообразие народов РФ, сохранение их самобытности и субъектности. От того, в какой степени сохранение этнической культуры и языка будет гармонично сочетаться с ответами на вызовы развития, зависит степень экономического, институционального и человеческого влияния на процессы евразийской интеграции.

Важным показателем социального самочувствия народов России являются показатели социально-экономического и демографического развития так наз. фронтальных регионов России, где межэтнические контакты развиваются наиболее интенсивно. Среди их множества можно выделить национальные республики, субъекты РФ, обладающие ограниченной политической субъектностью. Специфичные с точки зрения гармонизации межэтнических отношений проблемы русско-национального паритета/диспаритета осмысливаются в таких субъектах через призму взаимоотношения с федеральным центром, невольным олицетворением которого в регионах часто оказывается русское население.

Постсоветские переписи показали последовательное сокращение русского населения в национальных республиках Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в абсолютных и относительных значениях. Несмотря на сложившиеся позитивные традиции в отношениях между этническими группами Сибири и Дальнего Востока, негативные демографические тенденции сохраняются не только в отношении русских, но и в отношении русскоязычного населения этих регионов, представленных в том числе близкими по культуре сибирским автохтоном представителями тюркоязычных народов (татар, башкир и т.п.).

В докладе будет представлен анализ ключевых показателей демографического (численность населения, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, соотношение титульного и русского населения в субъектах РФ – национальных республиках Азиатской России), социально-экономического (величина среднедушевого дохода, уровень занятости и безработицы по регионам), культурного (владение родным и русским языками) на основе материалов Всероссийских переписей населения и исследований этносоциологов. Выявленные тенденции позволят оценить степень воздействия этничности как фактора «мягкой силы», влияющего на геополитическую ситуацию в Центральной Азии и Арктическом регионе.

ЗАМОЖНЫХ Елена Александровна

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В РЕГИОНАЛЬНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)*

Сегодня как со стороны государства, так и со стороны общественности отмечается необходимость комплексного подхода к решению проблем формирования патриотизма в России. При этом в научном дискурсе, несмотря на большое количество научных работ и исследований, продолжает наблюдаться недостаточная изученность феномена патриотизма. В условиях изменяющегося мира особую важность приобретает анализ особенностей формирования патриотизма в полиэтничных и поликонфессиональных регионах.

В исследовании представлены результаты дискурс-анализа научных работ по патриотической проблематике, подготовленных учеными Чеченской Республики. Основными категориями для анализа стали понятие патриотизма, основания его формирования, символы, герои и события, ассоциируемые с патриотизмом, а также представленность практик его формирования. Проведенное исследование позволило дать оценку отношения научного сообщества к пониманию проблем формирования патриотизма и определить региональную специфику данного процесса. Выявлено, что тема патриотизма в научном дискурсе Чеченской Республики представлена достаточно широко и вызывает живой интерес исследователей, которые подчеркивают важность патриотического воспитания с опорой на традиционные ценности.

Отмечено, что ученые региона рассматривают различные аспекты формирования патриотизма, проводят параллели с историческим прошлым, традициями и указывают на необходимость включения общероссийской повестки патриотического воспитания в образовательные и семейные практики региона. Определено, что в представленных публикациях авторы уделяют особое внимание именно формированию общероссийского патриотизма, но с учетом важности сохранения национальной культуры, уважения к истории этноса и ценностей религии. Проанализированы освещенные в региональных исследованиях проблемы формирования патриотизма.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что практики патриотического воспитания в Чеченской Республике имеют глубокие исторические корни, традиции, обладают высоким потенциалом. Перспективой дальнейших исследований определено изучение региональных практик формирования патриотизма и предложение методик их адаптации как к другим территориям полиэтничного и поликонфессионального Северного Кавказа, так и к России в целом.

** Выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025).*

ЗОРИН Владимир Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: 2022–2024 гг.

За прошедшие два десятилетия новейшей истории в нашей стране была создана устойчивая модель гражданского единства, учитывающая сложный этнокультурный и конфессиональный состав народов России. Идеи «двуединой задачи» госнацполитики, гражданской «российской нации», традиционные духовно-нравственные ценности как основа общества – все это заложило фундамент новой российской государственности, с которой нашей стране предстоит жить в XXI в. Начало 2020-х годов было ознаменовано беспрецедентным политическим и идеологическим давлением на Россию, попытками дестабилизировать достигнутый уровень прочности государственных институтов, в том числе в сфере межнационального согласия.

Общественное поле, которое представляет сферу этноконфессиональных отношений, чрезвычайно широко, и масштабы его представленности в повседневной жизни россиян постоянно растут. Безусловно, ключевую роль в обеспечении взаимодействия общественности, органов власти и экспертного сообщества играет Общественная палата. Региональные мероприятия становятся площадкой для обсуждения вопросов сотрудничества государства и гражданского общества, выявления проблем коренных и малочисленных народов России, укрепления единства российской нации, снижения конфликтного потенциала в миграционной среде. Создание сети мероприятий и площадок для обсуждения самых разных вопросов сферы межнациональных отношений является важным достижением органов власти, общественности и экспертного сообщества в достижении целей Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

В условиях международной изоляции, в которой наша страна пребывает второй год, особое значение приобретают институты «народной дипломатии». При отсутствии официальных международных каналов связи именно общественные организации несут функцию обеспечения коммуникаций с внешним миром и сохранения имеющегося опыта международного взаимодействия.

Институты гражданского общества и общественной дипломатии являются уникальной площадкой открытого, конструктивного и доверительного диалога между представителями разных стран. Именно потенциал гражданской активности может быть использован, чтобы донести до мирового сообщества объективную информацию о ситуации в России и взглядах ее жителей.

Следующее важное направление работы – сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей народов России, являющихся значительной частью многосложного культурного кода страны.

Не менее значимая для российского общества тема – это вопросы миграции и миграционной политики. Нельзя спорить с главным положительным потенциалом миграционных процессов – возможностью восполнения убыли населения и привлечения квалифицированных кадров в различные производственные секторы страны. Миграционный процесс должен быть четко артикулирован государством: с одной стороны, для потенциальных мигрантов необходимо предусмотреть особые условия для комфортной адаптации, с другой – вводить некоторые ограничения, а в ряде случаев проводить контрольные мероприятия.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в современных непростых геополитических условиях созданный запас гражданского согласия находится под сильным давлением, о чем свидетельствуют и международные события, конфликты и теракты внутри России. Действующая редакция Стратегии государственной национальной политики истекает в 2025 г., и уже сейчас общественность, эксперты и органы власти приступили к разработке новой Стратегии государственной национальной политики, которая будет определять развитие сферы этноконфессиональных отношений в ближайшее десятилетие. Задача общественников в этой работе – обеспечить конструктивный диалог всех акторов российского общества с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности и исторический опыт России по гармоничной интеграции представителей разных культур.

ЗЫКИНА Ольга Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

ВНЕШНИЙ КОНФЛИКТ НА ВНУТРЕННЕЙ ТЕРРИТОРИИ: ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

В рамках ряда социолого-антропологических исследований, направленных на изучение ценностных ориентиров и формирование идентичности у молодежи, а также общественного восприятия культурного многообразия, миграции и мигрантов в регионах Российской Федерации, одной из неизменных задач было измерение уровня напряженности межкультурных отношений. В качестве эмпирических данных использованы результаты массовых опросов студенческой молодежи, проведенных в Москве и Кировской области в 2019, 2020 гг. и после начала СВО – в 2022, 2023 и 2024 гг. В этой связи на примере Москвы и Кировской области может быть рассмотрен вопрос о влиянии международной политической ситуации и острого вооруженного конфликта с участием нашей страны на развитие межэтнических конфликтов на внутренних территориях России, удаленных от эпицентра военных действий и с преимущественно русским населением.

С целью измерения уровня социальной напряженности в этнокультурном разрезе респондентам предлагалось вспомнить о ситуациях дискриминации в свой адрес по национальному, языковому или религиозному признакам за последний год. С одной стороны, об отсутствии какого-либо негативного отношения к себе в последнее время сообщало абсолютное большинство москвичей (77–83,5%) и кировчан (86–92%) на протяжении всего периода исследований. Вместе с тем, если в 2019 и 2020 гг. об имевшихся прецедентах негативного к ним обращения в связи с неприятием собеседником этнокультурных особенностей человека свидетельствуют

12% опрошенных в Москве и 5–8% в Кирове, то в 2022–2024 гг. в 1,3–2 раза больше – 15% в Москве и почти 12% в Кирове. При этом число ситуаций, когда причиной недопонимания стала национальность респондента, выросло в 1,4–2 раза, а количество эпизодов негативного отношения из-за языка – в 3 раза.

В целом такое заметное увеличение случаев проявления ксенофобии не только в Москве, но и в Кировской области говорит об изменении уровня напряженности межкультурных отношений на фоне внешнего конфликта и требует пристального внимания и мониторинга.

** Подготовлено в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-15-2022-328).*

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич
НИКОНОВ Владимир Владимирович
ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь)

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ НАРОДОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА*

В последние десятилетия в России проводится активная работа по документированию и изучению нематериального этнокультурного достояния, о чем свидетельствуют принимаемые на уровне государства нормативные акты и соответствующие решения (Федеральный закон от 20 октября 2022; Об утверждении Положения 2023). В этой связи перед научным сообществом актуализируется проблематика определения понятия «этнокультурного достояния», критериев отнесения тех или иных явлений к объектам этнокультурного достояния. Принято считать, что одним из критериев объектов нематериального этнокультурного достояния является локальность. Как правило, уникальные традиции, являясь объектами сохранения, имеют бытование в ареалах компактного расселения этнических сообществ, небольших населенных пунктах, сохраняющих монокультурность.

В большом городе сложное культурное пространство, напротив, нарушает локальность традиции, ее уникальность, а дисперсный характер расселения носителей препятствует ее воспроизводству. Поэтому бытование объекта нематериального достояния вне локуса, как правило, уже не воспринимается как его сохранение. Однако в современном мире при наличии сетевых сообществ, миграций многие традиции с носителями «мигрируют» и также являются объектами.

Автор убежден, что крупные мегаполисы также могут выступать в качестве поля для исследования объектов нематериального этнокультурного достояния. Такими объектами могут быть:

- городская топонимика;
- городские легенды и предания;
- бытование и развитие традиций, зародившихся вне культурного пространства города.

Расширение представлений о нематериальном этнокультурном достоянии и объектах, которые могут быть к нему отнесены, позволит внести вклад и в особенности развития современной России, способствовать научному анализу социокультурных явлений крупных городов.

** Тезисы подготовлены в рамках Программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, проект «Нематериальное культурное наследие как ресурс сохранения многообразия и формирования российской идентичности» № 123101600337-3.*

КЛЯУС Марина Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БОЛГАРСКОЙ ЭТНОГРУППЫ РОССИИ: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

В докладе будут рассмотрены численность и расселение, история и этапы формирования болгарской этногруппы России. На сегодняшний день наиболее подробно описаны вопросы переселения болгар в XIX в. и этнография современных болгарских сел Юга Украины и Молдовы. Но ведь болгары внесли огромный вклад в освоение не только южных территорий Российской империи и не только в XIX в. В последующие исторические периоды болгары играли существенную роль в экономике и культуре разных административно-территориальных делений СССР и сегодня проживают во всех субъектах Российской Федерации.

Первые наиболее значительные переселенческие волны связаны с реализацией столыпинской аграрной реформы. В числе первых переселенцев были таврические и бессарабские болгары, изъявившие желание переселиться в Сибирь и на Дальний Восток в поисках пахотной земли и благоприятных условий жизни.

В дальнейшем численность болгар увеличилась и за счет болгарских политэмигрантов, активистов различных коммунистических партий, приехавших в СССР в 1920–1930 гг. Следующая миграция бессарабских, приазовских и крымских болгар на Урал и в Сибирь приходится на 1941–1945 гг., 1949 г. и связана с раскулачиванием, депортацией и мобилизацией в так наз. трудовую армию.

Значительной по численности оказалась трудовая миграция в период советско-болгарской дружбы. Начиная с 1950-х годов болгарские трудовые мигранты оказались в Тюменской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Пермском крае, Оренбурге, Тюмени, Нижневартовске, Красновишерске, Сургуте, Архангельске, Республике Коми, Старом Осколе и других промышленных городах. Трудовые миграции продолжались и в 1990-е годы. В результате различных по составу и численности миграционных волн сформировалась болгарская этногруппа современной России.

В выступлении предполагается уделить особое внимание существующим механизмам поддержания этнической идентичности в болгарской этногруппе. Полевые материалы автора указывают, что на актуализацию различных форм самовосприятия индивида и его локальную этническую идентичность (крымский болгарин, бессарабский болгарин, приазовский болгарин, коми-болгарин, тюменский болгарин) большое влияние оказывают внешние обстоятельства, общественное сознание и общественные организации, власть, творческая, научная и этническая интеллигенция, деятельность активистов, организация этномероприятий и внутрисемейные взаимоотношения.

КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

«СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ» РУССКОГО ЖИТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Этносоциологические исследования в Татарстане берут свое начало со второй половины 1960-х годов, когда группа ученых Института этнографии и антропологии АН СССР под руководством Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой провели фактически первое в стране подобное исследование на территории ТАССР. С тех пор этносоциология заняла свое место в структуре социальных наук, а количество исследований, реализованных только в Республике Татарстан, исчисляется десятками. Тематический охват представляет широкую палитру вопросов, касающихся идентичности, религиозности, демографии, межэтнических отношений и

много другого. Вместе с тем генерализованные исследования, позволяющие сформировать обобщенную картину социальной жизни представителей этнических групп, до настоящего времени фактически отсутствовали. В 2024 г. учеными КФУ было осуществлено этносоциологическое исследование «Социальный портрет жителя Республики Татарстан», в котором на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 г. была сформирована выборочная совокупность общей численностью 2000 человек.

На основе квотного стратифицированного отбора респондентов были получены данные с высокой степенью репрезентативности, в том числе по группам этнического большинства. Так, было опрошено 787 респондентов, идентифицировавших себя в качестве русских, что составило 39,4% от общего количества участвовавших в исследовании. Русское население Республики Татарстан является весьма актуальным объектом научного интереса, так как обладает амбивалентными качествами – с одной стороны, являясь территориальной группой государствообразующего народа страны, с другой – вот уже более 30 лет выступая в качестве не титульной группы этнического большинства республики. Методическим приемом, использованным при формировании вопросника, стало использование только вопросов «паспортичного» типа без возможности оценочных суждений. Данный прием использовался для формирования результатов, отражающих объективную (с поправкой на степень откровенности респондентов) картину социальной и экономической жизни татарстанцев, в частности русских.

Полученные результаты отражают основные тенденции в сфере трудовой деятельности, включая ее гендерные особенности, экономические стратегии, матримониальные приоритеты и практики, социокультурные интересы. Обобщенные данные свидетельствуют, что ключевым фактором социального позиционирования в среде русского населения является городская среда, в которой проживает абсолютное большинство представителей этнотерриториальной группы.

КОМАР Яна Владимировна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Краснодар)

ПЕРЕОЦЕНКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: ОПЫТ ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Вооруженный конфликт, начавшийся в 2014 г. на Донбассе, стал отправной точкой для множества изменений в жизни населения региона, среди которых – спонтанное развитие ситуативных сценариев женского поведения, востребованных в условиях угрозы жизни и здоровью, социальной дезорганизации. В инертной обывательской среде, представители которой надеялись переждать трудности в стороне от событий, обострение обстановки привело к складыванию нескольких стратегий гендерной реализации, направленных прежде всего на выживание семей.

После установления ЛДНР и формирования ее структур и органов возникло формирование ядра республиканского управления. В связи с дефицитом кадров, вызванным оттоком из региона элиты, традиционно состоявшей из мужчин, ряды управленцев пополнили женщины. Применяемые гендерные стратегии соответствуют типичной для данного региона исторической модели. Сформировавшаяся система социальной адаптации оказалась довольно эффективной благодаря соответствию как идеалам (патриотическим) женщин Донбасса, так и прагматическим потребностям базового выживания в условиях войны.

Вооруженные конфликты оказывают значительное влияние на социальную структуру общества, в том числе на положение и роль женщин. Данное исследование направлено на изучение процессов переоценки жизненных ценностей и гендерных ролей в кризисных условиях, основываясь на опыте женщин из зон вооруженного конфликта.

Эмпирический объект исследования: женщины в возрасте от 18 до 50 лет, состоящие в браке или проживающие в гражданском браке, постоянно проживающие на территории ЛДНР или проживавшие там в период с 2014 по 2024 г.

В условиях вооруженного конфликта социальная роль женщины претерпевает изменения, связанные с необходимостью адаптации к новым условиям и ролям. Вооруженный конфликт влияет на социальный статус женщин как путем ухудшения их положения в обществе, так и возможным повышением статуса в связи с новыми обстоятельствами. Процент вероятности отправиться служить на передовую значительно выше у женщин, проживающих в зоне вооруженного конфликта, чем у женщин из других регионов. В условиях вооруженного конфликта 2014–2024 гг. не произошло кардинальной трансформации социальной роли женщины (например, массового перехода женщин на работу на предприятиях и заводах вместо мужчин). Основным фактором, повлиявшим на трансформацию социальной роли женщины в условиях конфликта, стал экономический фактор.

КОСЫГИНА Ксения Евгеньевна

Вологодский научный центр РАН (г. Вологод)

ГОРОДСКИЕ И СЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА: ОБРАЗ БУДУЩЕГО СТРАНЫ И ЗАПРОС НА РАЗВИТИЕ*

Исследование посвящено изучению ожиданий общества относительно будущего России с фокусом на двух категориях – городское и сельское население. При этом особое внимание уделяется малым (сельским) территориям. Для проведения анализа выбрана Вологодская область, в ее территориальном составе преобладают малые территории: два крупных города с населением более 100 тыс. чел. – Вологда и Череповец, 13 малых городов с населением менее 50 тыс. чел.; 21 городское поселение и 158 сельских. Использовались данные мониторинга общественного мнения (2018 и 2023 г., $n = 1500$). Выявлено, что горожане более оптимистично настроены по поводу будущей политической обстановки. В отношении экономической ситуации респонденты в целом не ожидают значительных изменений в ближайшие пять лет. Сельские жители более критично оценивают перспективы развития экономики, чем городские.

Исследование показало увеличение запроса на справедливость в обществе. При этом горожане ощущают несправедливость острее, чем жители сельской местности. Выявлено, что оба социальных слоя больше склоняются к поддержке стабильности, чем к переменам. Анализ полученных данных показал, что общественное мнение в регионе относительно будущего развития России положительное, но при этом присутствует осторожный оптимизм и некоторые опасения. Противников западного образа жизни для России больше среди городских жителей, соответственно сторонников правил Запада больше среди проживающих в сельской местности. Среди городских жителей стало больше приверженцев ориентира на единение народов России в целях ее возрождения как великой державы, чем среди сельских.

Интерпретируя данные, важно учитывать, что опрос населения региона проводился в 2023 г., когда стала активно вестись политика по укоренению традиционных российских нравственных ценностей, по формированию национальной идентичности, при этом просветительские и информационные кампании проводятся преимущественно в городах; возможно поэтому наблюдается, хоть и несущественная, но разница в оценках. В тоже время результаты выглядят парадоксальными, так как в традиционном понимании именно деревня или село выступают хранителями традиционных российских ценностей. Отмеченный факт подтверждает важность пристального внимания к процессам в ценностном сознании сельского населения со стороны государства, общественных организаций и органов местного самоуправления.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества» (<https://www.rscf.ru/project/23-28-01587/>).

ЛЫСИКОВА Ольга Валерьевна

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Находясь в центре исследовательского интереса, туризм соотносится с целым рядом сфер общественного сознания и деятельности, таких как экономика, политика, наука, социальная сфера, культура, религия, что придает ему статус глобального современного явления, как объединяющего и структурирующего социум, так и обнаруживающего маргинальные проявления и риски, предотвращение которых является задачей государства и потребностью каждого участника пространственной туристской мобильности.

Любовь к Родине начинается с путешествий по ней. В России особое внимание уделяется развитию внутреннего туризма. Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г. ставит цели, включающие количественные и качественные показатели эффективности. Для реализации задач Стратегии предлагается руководствоваться принципами, напрямую связанными с этнокультурным туризмом: обеспечение межкультурной коммуникации, межрегионального и международного взаимодействия при развитии туризма; формирование и развитие туристского продукта Российской Федерации с учетом природного, культурного, этнического разнообразия регионов России.

Этнокультурный туризм занимает особое место в типологизации видов туризма, он сопряжен со многими другими видами и формами туризма, но имеет свои характеристики и особенности. Культурное своеобразие и самобытность народов лежат в основе искреннего интереса туристов к этнокультурному туризму во всем его многообразии.

Сегодня особенно актуально проводить социологические исследования о жизненных ценностях, предпочтениях, мотивациях российских туристов. Современный туризм позволяет человеку знакомиться с этнокультурным многообразием России, осваивать новые социальные роли, качественно изменять свою жизненную стратегию.

Научные исследования этнокультурного туризма в условиях современных вызовов имеют концептуально важное значение для развития туристического потенциала российских регионов, сохранения культурного наследия коренных народов, последовательного развития межкультурного диалога. Такие исследования оказывают положительное влияние на формирование политики региональных органов исполнительной власти и качество жизни местных жителей. У каждого российского региона в стремлении к устойчивому развитию выстраивается особенная архитектура социально-экономического и культурного пространства, свои приоритетные задачи и проекты, под которые собираются команды профессионалов и единомышленников, что способствует развитию в том числе этнокультурного туризма как стратегического направления российского туризма.

МИХАЛЕВА Альбина Викторовна

Институт гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (г. Пермь)

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ГЛАВЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Р. КАДЫРОВА В ПЕРВЫЙ ГОД ПРОВЕДЕНИЯ СВО (2022–2023)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления символической политики политических элит и их ролью в конструировании политической реальности. Социальные сети давно стали неотъемлемой частью политической коммуникации и достаточно быстро

фиксируют актуальные тренды политического развития. В работе определяется значимость этнического ресурса в интернет-дискурсе Главы Чеченской республики Р. Кадырова в первый год проведения СВО (2022–2023).

Изучение личных страниц политического руководства национальных республик России позволяет лучше понять значение этнического ресурса в актуальной политической повестке дня: выявить масштабы его актуализации, в том числе в соотношении с «религиозной» составляющей, а также определить основные стратегии включения этнического ресурса в региональную политику идентичности. Исследование опиралось на дискурс-аналитический подход и возможности цифровой социологии. С помощью сплошной выборки проанализированы 2035 публикаций Р. Кадырова на странице в Telegram с 24.02.2022 г. по 23.02.2023 г.

В заключении делаются выводы о корректировке публичного дискурса Р. Кадырова за прошедший год и значимости этнического ресурса в выстраивании официальной пропаганды (легитимация вооруженной борьбы, образ врага, мотивы борьбы). Полученные результаты позволяют расширить представления о потенциале этнического ресурса в открытых конфликтах на современном этапе.

МОРОЗОВ Александр Владимирович

Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В докладе представлены результаты анализа современной практики правового регулирования, основных принципов и форм взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества в Республике Беларусь. Раскрыта роль общественных объединений, политических партий, религиозных организаций, средств массовой информации и коммуникации в функционировании гражданского общества. Особое внимание уделено межкультурному диалогу как залогому устойчивого цивилизационного развития Республики Беларусь, толерантных отношений в гражданском обществе, сохранения и преумножения национальных культурных ценностей в условиях глобализирующегося мира. На примере развития межнациональных отношений в Республике Беларусь проанализирован опыт реализации основополагающих принципов межкультурного диалога (признания самоценности культуры каждой этнической общности и историко-культурного наследия всего гражданского общества; толерантности; эмпатии; многоуровневости).

Автор приходит к выводу, что интенсификация диалогической парадигмы является основой оптимизации интеграционных процессов на пространстве союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, действенным инструментом решения проблем устойчивого развития, национальной и международной безопасности при сохранении идеалов гуманизма в качестве доминанты социального прогресса.

НЕЧАЕВ Дмитрий Николаевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)

МОДЕЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАЦИЙ В НОВЫХ ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПАРАДИГМА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО АРОМОРФОЗА

Новые государства на постсоветском пространстве, многие из которых не имели традиций государственности, не только нуждаются в воспроизводстве легитимности, но и постоянно

требуют подтверждения своей состоятельности. В этой связи процесс конструирования политических наций стоял и стоит в повестке дня общенациональных правительств, поскольку наличие государства-нации укрепляет состоятельность новых политий на международной арене. Процесс нациестроительства в новых государствах бывшего СССР, как полагает автор, крайне сложно исследовать в рамках «старых» парадигм. Более того, данный процесс логично рассматривать как задачу-головоломку (Т. Кун) и в русле категории биополитики Б.Ф. Скиннера («поворот к натурализму»), который можно соотнести с эволюционными процессами в биологии. На этой основе и опираясь на эволюционную теорию в биологии (А.Н. Севрцов, И.И. Шмальгаузен), автор вводит в научный дискурс парадигму этнополитического ароморфоза, которая объясняет сущность нациестроительства на постсоветском пространстве.

Процесс строительства политических наций на постсоветском пространстве, на наш взгляд, представляет собой эволюцию этнических и гражданских идентичностей, которая осуществляется в двух измерениях. Первое измерение – это «рождение» политической нации нового государства на базе доминантной этнической группы (титульной нации) – например казахов, эстонцев, латышей. Второе измерение – это конструирование гражданской, государственной идентичности. К примеру, россиян в рамках полиэтнического общества или молдаван (при наличии румынской молдавской идентичностей, этнических групп русских и гагаузов). Таким образом, нациестроительство – это процесс, по мысли Э. Хобсбаума, в котором национализм (этнический патриотизм) предельно крепко «вшит» в этнополитический организм государственных и негосударственных институтов.

В русле парадигмы этнополитического ароморфоза (формат нациестроительства) автор представляет три модели. Это модель идиоадаптации, постепенных эволюционных изменений в становлении политической нации (Россия, Азербайджан). Модель катаморфоза, радикальных и дегенеративных изменений подчиненных этнических групп, включая давление над ними в сторону трансэтнических переходов (Украина, республики Прибалтики), гибридная модель (Казахстан).

СТРЕЛЬЦОВА Анастасия Николаевна

Экспертный совет при правительстве Рязанской области (г. Рязань)

РУССКИЕ ХОРОВОДНЫЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В последние десятилетия во многих регионах России во многие школы на учебу поступают дети мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, родители которых родились и выросли в отличной от российской языковой и культурной среде. Школьный период чрезвычайно важен для успешной социализации и успешного вхождения человека во взрослую жизнь. Обычный переход в другой школьный коллектив может оказаться сложным испытанием для ребенка, а если к этому добавляется смена всего привычного окружения и языка повседневного общения, то количество трудностей многократно увеличивается и растет риск перерастания незначительных межличностных конфликтов в травлю, травмирующую всех участников: и жертв, и агрессоров, и свидетелей. Проект «Школьный хоровод – Рука дружбы» был разработан специально для того, чтобы через вовлечение в русские хороводные игры показать детям необходимость отказа от насилия, обучить использованию мирных средств разрешения разногласий, привить идеи взаимного уважения друг к другу и показать красоту и возможности общерусской и региональной культурных традиций.

Для апробации проекта с сентября по декабрь 2023 г. в разных классах нескольких школ Рязанской области, в которых обучаются дети иностранных мигрантов, было проведено 30 мероприятий, в которых участвовало более 1000 детей и подростков. Во время занятий участников на практике знакомили с русскими хороводными играми, музыкой и костюмами. Было замечено, что вовлеченность и первоначальная открытость детей к участию в подобных играх

среди младших школьников зависели от того, посещали ли они ранее российские детские сады. В хороводно-игровом пространстве ярко проявлялись особенности межличностного взаимодействия учеников и наличие деструктивного поведения. Эти наблюдения затем перепроверялись во время интервью с педагогами, работающими в этих классах. Каждое занятие проходило в течение одного-полутора часов; за это время уровень агрессивного поведения или саботажа отдельными учениками заметно снижался, и в итоге все включались в процесс коллективной игры, в которой изначально заложены сокращение социальной и личной дистанции, многократные смены партнеров, взаимодействие всех со всеми и непосредственный физический контакт. Наблюдения и опыт, полученные в рамках данного проекта, позволяют нам предполагать, что проведение русских хороводных игр, адаптированных к современной школе, может стать эффективным способом гармонизации отношений внутри класса и налаживания межнационального диалога и дружеских отношений между детьми – представителями разных культур.

ШЕВЦОВА Елена Владимировна

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

АЗИАТСКАЯ РОССИЯ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ПОВОРОТА НА ВОСТОК (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Геополитические события последних трех лет активно способствовали изменению тренда развития внешнеполитической стратегии нашей страны и развороту ее политических, экономических и культурных взаимодействий с западных стран на Восток. В связи с этим, так как город Новосибирск с пригородами является привлекательной территорией для вселения иностранных мигрантов, которые на протяжении последних 20 лет приезжают для осуществления трудовой деятельности и существенно меняют этнодемографический облик сибирского мегаполиса, актуальным становится вопрос об исследовании межнациональных отношений и социального самочувствия как самих мигрантов, так и принимающего населения.

По результатам социологического исследования, проведенного в 2024 г. в г. Новосибирске и прилегающих к нему муниципальных районах, которое включало в себя как анкетное исследование местного населения (N – 400), так и ряд глубинных интервью, были сделаны следующие выводы.

Две трети опрошенных считают, что отношения между представителями своей национальности и представителями других национальностей положительные; тем не менее пятая часть считает, что они напряженные и даже готовы перерасти во взрывоопасные.

Оценка межнациональных отношений в целом носит положительный характер, однако, когда ситуация касается лично конкретного человека, то самой «больной» темой становится избыточное количество мигрантов в Новосибирской области и отношение к мигрантам, которое в целом носит отрицательный характер. При этом важно понимать, что население выделяет конкретные этнические группы, к которым относится более негативно, чем к остальным: представители Таджикистана, Узбекистана. Наличие избыточного количества мигрантов и взаимоотношения с мигрантами в представлении большинства населения г. Новосибирска и прилегающих районов является существенным фактором, влияющим на социальное самочувствие, вызывая ощущение незащищенности.

Респонденты считают, что избыточное количество мигрантов осложняет межнациональную ситуацию в регионе и что в регионе сформированы районы, где такая ситуация является наиболее напряженной: район Хилокского рынка, район МЖК, район Затунки. При этом сами мигранты считают, что компактное вселение в эти районы для них

наиболее комфортно, так как способствует их благоприятному социальному самочувствию, повышая чувство взаимоподдержки. Однако необходимо отметить, что компактное расселение мигрантов тормозит процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

** Исследование выполнено по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (номер государственной регистрации проекта 123112100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.*

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

Приволжский филиал ФНИСЦ РАН (г. Нижний Новгород)

ПРОНИНА Елена Ивановна

Институт социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва)

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: РИСКИ УТРАТЫ

Российским обществом социологов проведено социологическое исследование отношения к традиционной культуре студентов разных национальностей во всех федеральных округах России. В данных тезисах представлено отношение к национальной культуре башкир, русских и якутов. Из ответов на вопрос «Должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?» выбрали «Да, если он ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций» – 43,8% русских, 53,6% башкир, 67,4% якутов. Отметили «Да, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов» соответственно 50,7%, 42,5%, 28,1%. «Не обязательно, в современном мире это не важно, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность» – 5,5%, 3,9%, 4,4%.

Значимость традиций особенно быстро утрачивается русскими студентами. Отметили, что уважают и соблюдают народные обычаи из русских – 48,7%, башкир – 66,2%, якутов – 75,5%.

Наиболее консервативный элемент народных традиций – национальная кухня; многие виды деятельности «не вписываются» в ритмы и стили современной жизни. Снижение авторитета Русской православной церкви проявляется в том, что доля выполняющих религиозные обряды почти в два раза больше доли обращающихся к священникам за советом. Похожее соотношение у якутов. Ислам, наоборот, является консолидирующим фактором.

Причины изменений, зафиксированных в данном исследовании: локальность проживания этносов, урбанизированность территории и этносов, уровень образования, структура семей, конфессиональная принадлежность.

ШУЛЬГА Марина Михайловна

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

ДИСКУРС-АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ*

Дискурс-анализ – качественный и интерпретирующий метод анализа текстов, позволяющий ученым глубже исследовать сложные социальные явления. В настоящее время дискурс-анализ часто используется для изучения степени представленности социальных идей, событий, процессов в различных текстах (дискурсах). В рамках реализации нашего проекта дискурс-анализ использовался для определения представленности идеи патриотизма в информационном пространстве региона. Дискурсами стали научные публикации по проблематике патриотизма представителей субъектов РФ на территории Северного Кавказа, размещенные в библиографических базах eLIBRARY.RU и КиберЛенинка с 2014 г. по 2023 г. в свободном доступе. В

сформированную документальную базу вошло 117 публикаций. Анализ проводился по следующим позициям: определение патриотизма, основания патриотизма (прошлое или современные события), какие события и герои упоминаются, какие символы связывают с патриотизмом, какая деятельность описывается как патриотическая, практики формирования патриотизма, объект патриотизма, субъект формирования патриотизма, критические оценки патриотизма, негативное отношение к нему.

Проведенный анализ показал, что большинство авторов рассматривают патриотизм как идейную основу консолидации полиэтнической и многоконфессиональной общности россиян, которая должна вбирать в себя и преданность малой родине, языку и культуре своей этнокультурной общности. Однако ряд авторов рассматривают советский патриотизм как консервативное явление, неприменимое в современной практике; в ряде публикаций неоднозначная оценка дается патриотизму исламской молодежи, подчеркивается, что данный феномен требует дальнейшего изучения. Главной угрозой формированию и росту патриотизма как значимой социально-политической ценности в массовом сознании российских мусульман из республик Северного Кавказа является распространение в этом регионе различных вариантов идеологии радикального исламизма, противопоставляющего конфессиональную идентичность местных мусульман российской гражданской идентичности. Таким образом, формирование патриотизма на Северном Кавказе предстает как сложный и противоречивый процесс, связанный с необходимостью идеологического и ментального перехода от этницизма и этноцентризма к патриотизму как ценностно-деятельностной модели поведения, построенной на любви и служению своему Отечеству.

** Материал подготовлен в рамках реализации Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025).*

Секция 8

ГАГАУЗОВЕДЕНИЕ В ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОСОЦИОЛОГИИ

Руководители:

КАЛАШНИКОВА Наталья Моисеевна, доктор культурологии, профессор, заведующая отделом этнографии Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), ethnonataly@mail.ru

ПАШАЛЫ Петр Михайлович, кандидат исторических наук, конференциар-университар, Комратский государственный университет (г. Комрат), pashaly1955@mail.ru

БАРГАН Константин Афанасьевич

Патриарший архидиакон, попечительский совет Фонда гагаузского наследия (г. Москва)

ФОНД ГАГАУЗСКОГО НАСЛЕДИЯ КАК МИССИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ЯЗЫКА И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГАГАУЗСКОГО НАРОДА

Гагаузы – тюркоязычный народ, принявший на Балканах христианство в далеком XI в. Основа национальной культуры гагаузов зиждется на основополагающих этнических законах, которые благоприятствуют сохранности любого этноса – это религия, традиция и культура. Являясь частью большой православной семьи, гагаузы занимают особое место, поскольку через тюркоязычных гагаузов открывается окно и в тюркский мир, и в славянский мир, в частности, среди православных тюркских народов, проживающих в Российской Федерации и СНГ.

Фонд гагаузского наследия – это объединение гагаузского народа, проживающего в г. Москве, в Московской области и в Российской Федерации. Неотъемлемой частью деятельности Фонда является сохранение культурных ценностей, языка и идентичности гагаузов. Фонд регулярно проводит духовно-нравственные вечера, которые вдохновляют гагаузов на преобразование своего внутреннего мира; историко-культурные встречи способствуют интеграции гагаузов в русскую культуру. В течение 2022–2023 гг. по выходным дням Фондом было организовано обучение детей 5–9 классов гагаузскому языку. В 2024 г. руководством Фонда было достигнуто соглашение с Научно-исследовательским центром им. М.В. Маруневич (г. Комрат) по сотрудничеству в области преподавания гагаузского языка онлайн.

Фонд также имеет дружеские отношения с этническими болгарями, проживающими в г. Москве и в Московской области. Примером такого содружества стала совместная экскурсия двух народов в 2021 г. в Главный храм Вооруженных сил России. Кроме того, Фонд проводит встречи с гагаузами, проживающими в Санкт-Петербурге, обсуждая духовно-нравственные ориентиры современных гагаузов, проживающих в России, при этом обращается внимание диаспоры на славянское сознание тюркоязычного народа и на религиозную идентичность гагаузов.

ГОЛАНТ Наталия Геннадьевна

ЛАВРЕНТЬЕВА Людмила Сергеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)

ОБ ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКЦИЙ В.А. МОШКОВА В СОБРАНИИ МАЭ РАН

В докладе идет речь о проводившейся в последние годы работе сотрудников Центра европейских исследований МАЭ РАН по изучению и введению в научный оборот коллекций, собранных и подаренных музею В.А. Мошковым.

В.А. Мошков был высокопоставленным царским офицером, всю жизнь параллельно воинской службе занимавшимся по программам Императорского Русского Географического Общества этнографическими изысканиями, сбором коллекций предметов традиционной культуры, фиксацией фольклорных и лингвистических материалов по культуре различных этносов, проживавших на территории тогдашней Российской империи. Многолетнее сотрудничество исследователя с директором МАЭ В.В. Радловым позволило сформировать в музее многочисленные сборные коллекции. В течение последних нескольких лет сотрудники Центра европейских исследований МАЭ РАН А.А. Новик (заведующий Центром), Л.С. Лаврентьева и Н.Г. Голант неоднократно обращались к изучению коллекций В.А. Мошкова. В 2019 г. в Комрате под эгидой Научно-исследовательского центра им. М.В. Маруневич был опубликован каталог гагаузских коллекций МАЭ РАН (Гагаузы: Каталог коллекций Кунсткамеры / авт.-сост.: Л.С. Лаврентьева, Н.Г. Голант, Д.Е. Никогло, отв. ред.: А.А. Новик, С.С. Булгар. Комрат, 2019), в котором представлены гагаузские вещевые и фотоиллюстративные коллекции этого собирателя. В 2020 г. этот каталог был издан также на гагаузском и английском языках. В 2022 г. в журнале «Кунсткамера» и в 2024 г. в «Сборнике МАЭ» были опубликованы совместные статьи Н.Г. Голант, Л.С. Лаврентьевой и А.А. Новика о польских коллекциях В.А. Мошкова в собрании МАЭ РАН. В настоящее время ведется работа по изучению и подготовке к публикации предметов белорусских коллекций В.А. Мошкова (совместно с Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси), однако она еще далека от завершения.

ДЪЯКОВА Елена Васильевна

Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург)

ГАГАУЗСКИЕ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В Российском этнографическом музее хранятся две коллекции фотографий, выполненные на рубеже XIX–XX вв. и свидетельствующие о жизни гагаузов Бессарабской губернии Российской империи. Коллекция РЭМ 849 была сделана в 1906 г. Н.М. Могиланским во время этнографической экспедиции в Бендерский уезд Бессарабской губернии. Фотографии зафиксировали этнографические реалии гагаузских сел Комрат и Чадыр-Лунга. Основные темы, которые раскрывает коллекция, – это сельские виды, типы жилища, а также редкие сюжеты хозяйственной жизни: «гараба» – воз для перевозки хлебных злаков и ветряная мельница. Важное место в фототеке РЭМ занимают фотоотпечатки, поступившие из Дашковского этнографического музея. 29 фотографий были сделаны В.А. Мошковым во время поездок в Бессарабскую губернию в селах Бешалма и Комрат. Коллекция содержит фотографии видов сел, а также уникальные снимки жилищ крестьян разного достатка: «средняка», «бедняка» и «богатого», «землянку», «хату для приема гостей» и «хату русского образца с кухней». Фотографии с изображениями людей содержат ценнейшую информацию о типе внешности гагаузов и их традиционных костюмах. На нескольких снимках отображены обрядовые действия. В частности, засняты общественные поминки на празднике Малая Пасха, проходившем на кладбище в селе Бешалма, где группа гагаузов расположилась у мужского и женского надгробий. Некоторые фотографии В.А. Мошкова зафиксировали реалии социального устройства гагаузов. Это снимки семей крестьянина и сельского старосты, священника, учительницы и учеников сельского училища. Редкими и уникальными являются фотографии, отражающие духовную жизнь гагаузов.

КАЛАШНИКОВА Наталья Моисеевна

Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург)

ГАГАУЗОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ (К ВЫХОДУ В СВЕТ ИЗДАНИЯ «ГАГАУЗЫ. КАТАЛОГ КОЛЛЕКЦИЙ РЭМ»)

Собрание Российского этнографического музея (далее – РЭМ) по гагаузам-переселенцам, насчитывающее более трехсот вещественных артефактов, а также иллюстративные и архивные материалы, достаточно полно отражает этнографию гагаузов XIX–XX вв. и является важным источником для изучения этногенеза, культуры, хозяйства и быта гагаузского этноса.

Уникальность данного собрания, комплектование которого продолжается более ста лет, заключается в том, что сборы происходили на протяжении длительного времени в одних и тех же селах, что позволяет проследить динамику развития бытовой культуры гагаузов на протяжении столетия. География сборов охватывала Бендерский и Тираспольский уезды Бессарабской губернии, Вулканештский, Комратский, Тараклийский, Чадыр-Лунгский районы МССР, а также сопредельные территории Одесской области, Болградского и Килийского районов УССР.

Изучение традиционной культуры гагаузов началось в Этнографическом отделе Русского музея Александра III в 1905 г. Среди фондообразователей был русский этнограф-теоретик и практик Н.М. Могилянский (1872–1933), любитель-краевед П.А. Шуманский (1911–1912), музейные научные сотрудники разных лет А.Г. Данилин (1940) и Н.М. Калашникова (1979–1982, 1984, 1986), Е.Ф. Кононова и Е.Я. Тимофеева (1980), а также этнограф и педагог, политический и общественный деятель Гагаузии М.В. Маруневич (1981), музыкальный мастер Г.Г. Стоматов (1987).

О важности публикации этих коллекций, о необходимости объединения усилий по изучению гагаузского этноса неоднократно говорил тюрколог и этносоциолог М.Н. Губогло, много сделавший для изучения и сохранения культурного наследия гагаузов. Поэтому выход в свет в 2023 г. каталога гагаузских коллекций из собрания РЭМ, изданного в содружестве с Научно-исследовательским центром Гагаузии им. М.В. Маруневич, – несомненное событие в гагазоведении.

Впервые вводимые в научный оборот гагаузские коллекции достаточно разнообразны, а в некоторых тематических разделах – поистине уникальны. Многие из них демонстрировались в Санкт-Петербурге на временных выставках, посвященных Дням гагаузской письменности, а уникальные сосуды из тыквы П. Влаха, гравированные орнаментальными композициями, достойно представляли музейное собрание в зарубежных выставочных проектах, посвященных народному творчеству.

КВИЛИНKOVA Елизавета Николаевна

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси (г. Минск)

О ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГАГАУЗОВ ПО ДАННЫМ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

Вопрос о происхождении гагаузов до настоящего времени сохраняет свою дискуссионность. Существуют более 20 гипотез, основными из которых считаются 3. Основная сложность заключается в отсутствии архивных и историографических данных об этнониме «гагауз» ранее начала XIX в. В связи с этим приверженцы каждой из гипотез искусственно притягивают ту или иную этнокультурную составляющую для обоснования достоверности своей теории о происхождении гагаузов.

Основными аргументами сторонников «болгарской» теории является присущий гагаузам в прошлом способ самоидентификация («булгар») и использование ими болгароязычного фоль-

клора, что, по их мнению, доказывает смену гагаузами языка с болгарского на турецкий. Данные доводы уязвимы, поскольку болгароязычный фольклор представлен только в гагаузской календарной обрядности, а говорить о билингвизме гагаузов нет оснований.

Что касается «*турецкой*» теории, согласно которой гагаузы сменили веру, но сохранили язык, то анализ содержания духовной культуры и религиозных представлений гагаузов не дает оснований для таких выводов.

Гагаузоведы, придерживающиеся «*тюркской*» теории, как правило, пытаются обосновать происхождение гагаузов через реликты, присущие средневековым тюркским народам, в связи с чем ряд черт материальной и духовной культуры представляется ими как этноспецифические. К таковым они относят культ предков, культ волка, курбан и др. Однако материалы проведенных нами полевых исследований по гагаузам Молдовы, Украины, Болгарии и Греции, а также последующее историко-сравнительное изучение всех областей традиционной духовной культуры гагаузов (календарной и семейной обрядности, обычного права, народной медицины, песенного фольклора и др.) показало ее балканскую основу и сходство с культурой других балканских христианских народов. Соответственно, выделяемые ими у гагаузов реликты нельзя отнести к этноспецифическим, так как они в равной степени присущи указанным народам, и прежде всего болгарам.

Изучение специфики формирования некоторых этнических групп позволяет заключить, что в определенных случаях этногенез следует изучать отдельно от культурогенеза. Например, «западные татары»/татары ВКЛ сохранили самосознание и религию, но утратили свой язык, материальную и духовную культуру, целиком интегрировавшись в местное социокультурное пространство. Разгадку происхождения гагаузов, видимо, следует искать в данных по лингвогенезу, а также в объяснении такой присущей им в прошлом формы самоидентификации, как «*булгар*» («*стари българи*», «*истински българи*», употреблявшейся с целью дифференцировать себя от «славянских болгар»). Ее, на наш взгляд, можно рассматривать как форму исторической памяти народа о собственном происхождении, связанной с таким понятием, как «протоболгары» или «тюркоболгары».

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

ГАГАУЗЫ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Гагаузы в мире и мир гагаузов – так широко обозначил проблему исследования Михаил Николаевич Губогло. Каков ареал расселения гагаузов, каковы причины первичных и вторичных переселений, насколько сохранены элементы материальной и нематериальной культуры – ответы на эти вопросы, казалось бы, уже обрели звучание. Тем не менее гагаузы юга Западной Сибири до настоящего времени не становились предметом изучения этнологов. Иван Федорович Грек, анализируя феномен поселка Болгарский в Казахстане, пришел к выводу, что мигранты «не успели огагаузиться». Этой же точки зрения придерживаются участники полемики в рамках ежегодно проводимых в Тараклии Анцуповских чтений. Более того, принято считать, что переселенцы из Буджака в казахстанские степи, основавшие поселок Болгарский, – явление экстраординарное. Меж тем существует ряд населенных пунктов в Кочковском районе Новосибирской области (ранее – Барнаульский уезд Томской губернии), сохранивших память о переселениях 1912 г. из Бессарабии. Доступны «списки населенных мест» и метрические книги, архивные материалы из канцелярии Степного-генерал-губернатора, отложившиеся в Омском историческом архиве и Центральном государственном архиве Республики Казахстан, а также устные свидетельства старожилов, свидетельствующие об участии их родителей в добровольном миграционном движении периода Столыпинских реформ. Дискуссионными являются вопросы следующего плана: действительно ли кара-болгары «не успели огагаузиться», в какой степени сохранилась/трансформировалась их этническая идентичность?

Проблема происхождения гагаузов как одного из малых тюркоязычных народов Балканского полуострова была поставлена Михаилом Николаевичем Губогло в его кандидатской диссертации. Несмотря на принадлежность к тюркскому миру и языковое родство, не произошло слияния (либо отождествления) с кыргыз-кайсацким этносом; напротив, единство православной традиции сблизило переселенцев со славянами – русскими, белорусами и украинцами, переселившимися в южносибирские степи чуть ранее либо одновременно. Потомки переселенцев пронесли память о своей этнической принадлежности через целое столетие, именуя и сегодня себя «гагаузами» и «басарабами».

НИКОГЛО Диана Евгеньевна

Институт культурного наследия (г. Кишинев)

ВКЛАД М.Н. ГУБОГЛО В ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГАГАУЗОВ*

М.Н. Губогло является одним из первых исследователей, которому принадлежат изыскания по проблеме происхождения гагаузов. В его статье «Этническая принадлежность гагаузов (историография проблемы)», опубликованной в 1967 г., впервые в гагаузоведении был представлен обстоятельный анализ существующих гипотез относительно происхождения гагаузов на основе работ, изданных в XIX – первой половине XX в.

Рассматривая внушительное число работ болгарских, румынских, немецких, русских и советских ученых (Н. Йорга, К. Пеез, З. Арборе, Р. Мутафчиев, Г. Занетов, К. Иречек Л. Милетич, братья К. и Х. Шкорпил, И. Шишманов, В. Маринов, В. Мошков, Н.К. Дмитриев, Л.А. Покровская, Г.Е. Марков), М.Н. Губогло предложил условное, но вполне обоснованное разделение гипотез на две группы – «славянскую» и «тюркскую», представляя основные этапы развития каждой группы, указывая на исторические условия, на фоне которых появлялись те или иные версии. Впервые были приведены слабые или сильные стороны каждой из гипотез, которые сопровождались аргументами из арсенала исторических, лингвистических и этнокультурных данных. Убедительна критика ученого сторонников «славянской» гипотезы, согласно которой гагаузы являются отуреченными болгарам. В качестве аргументов, опровергающих эту версию, М.Н. Губогло указывал на самостоятельный характер гагаузского языка, а также на то, что сравнение традиционно-бытовой культуры гагаузов и болгар не дает убедительных оснований говорить о том, что гагаузы – это болгары, воспринявшие турецкий язык. Исследователь указывал также на то, что ряд гипотез не подкреплены весомыми аргументами. Как правило, их сторонники не учитывали особенности материальной и духовной культуры народа. Вне внимания оставались особенности языка и фольклора гагаузов. М.Н. Губогло в большей степени поддерживал гипотезу о тюркском происхождении гагаузов, согласно которой гагаузы являются потомками огузов. В настоящее время данная гипотеза находит свое подтверждение в современных исследованиях (С.С. Булгар). Своеобразным продолжением изучения вопросов, связанных с происхождением гагаузов, выступает статья Михаила Николаевича, опубликованная в газете «Вести Гагаузии» в 2009 г. и посвященная критическому анализу этногенетических мифов, созданных так наз. любителями истории. Ученый не мог остаться равнодушным к псевдоисторическим сочинениям, которые содержали вымышленные, ничем не обоснованные утверждения, лишённые элементарной логики. Статья М.Н. Губогло об этнической принадлежности гагаузов до сих пор является базовой для всех поколений гагаузоведов и представляет собой ценный источник, на который опираются преподаватели вузов при составлении курсов лекций по предмету «История гагаузского народа».

** Данные тезисы выполнены в рамках проекта Института культурного наследия Министерства образования Республики Молдова за 2015–2018 гг. «Многоплановая валоризация этнокультурного наследия как фактор гармонизации и развития общества Республики Молдова».*

ПАПЦОВА Алла Константиновна

Московский художественно-промышленный институт (г. Москва)

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ПРОШЛОГО ГАГАУЗОВ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Формирование образа прошлого является важным атрибутом процесса роста этнического самосознания, а направление его эволюции отражает тенденции развития общества. Первое свидетельство о формировании образа прошлого гагаузов относится к концу XIX в. Оно содержится в «Биографическом очерки рода и фамилии Чакир» и свидетельствует о православной идентичности гагаузов.

В начале XX в. возрастает значение языковой идентичности гагаузов, что предопределяет включение истории гагаузов в историю тюркского мира. Впервые это делает протоиерей Михаил Чакир в «Истории бессарабских гагаузов». Одновременно с этим происходит постепенное смещение символического пространства гагаузов, «задунайских переселенцев». Хотя Добруджа все еще остается значимым символическим центром, само название труда Михаила Чакира указывает на возрастание значения бессарабско-буджакского пространства, в котором уже в XX в. начинает выделяться центр – Комрат.

Рост этнического самосознания и связанное с этим возрастание значения гагаузского языка предопределили программное развитие образа прошлого гагаузов в контексте истории тюркского мира. Об этом свидетельствуют литературные тексты Д.Н. Танасоглу и научные труды М.Н. Губогло.

Важным этапом в развитии образа прошлого стал советский период, когда образ прошлого обрел такие черты, как оптимизм и ориентация на прогресс. В этот период формировался слой гагаузской интеллигенции, которая восприняла этот образ и, вдохновляясь им, смогла впоследствии воспользоваться своими управленческими навыками для борьбы за автономию. Стоит подчеркнуть, что для этого широко использовался русский язык.

Значение русского языка и православной культуры повлияло на характер образа прошлого. Будучи на пересечении культурных миров (тюркского, православного, русского, европейского), гагаузский мир оказывается в центре символического пространства. Уравновешенность значимых культурных миров избавляет гагаузский образ прошлого от радикализма, присущего многим этноцентричным культурным проектам. Даже динамичное его развитие в условиях признанной автономии не привело к радикализму, предопределило внимание к нему исследователей. Одной из тенденций развития образа прошлого гагаузов является сохранение и даже расширение реминисценций советской эпохи – времени, когда разворачивался важный этап его существования.

Создание и становление автономии обеспечило развитие образа прошлого дополнительными ресурсами: работает Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М.В. Маруневич, увеличилось количество музеев, в доуниверситетских учебных заведениях изучается «История, культура и традиции гагаузского народа».

ПАШАЛЫ Петр Михайлович

Комратский государственный университет (г. Комрат)

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ СИМВОЛАХ ГАГАУЗСКОГО НАРОДА

Во все времена культурное возрождение племен и народов сопровождалось появлением исторических символов. Они призваны нести эстафету поколений в бесконечном пути развития этносов. Особая роль в формировании сознания молодежи принадлежит исторической символике как важной ступени на пути времен давних лет к временам грядущим. Гербы, флаги, гимны государств и национальных автономий представляют собой их историческое «лицо», сконцентрированное отражение их истории, традиций. Говоря о национальной символике гагаузов, мы должны четко уяснить ряд моментов, без которых невозможен объективный взгляд на рассматриваемую проблему. Во-первых, гагаузский народ является одним из преемников

древнетюркской, гёк–огузской культуры, огузо-булгарской группы алтайской семьи языков. Во-вторых, первое государство гагаузов было основано в 1236 г. тюркскими племенами на северо-востоке Балканского полуострова, достигло расцвета при князе Добротице, просуществовало до 1420 г. и с приходом Османской империи на Балканы было превращено в провинцию Узов-Узи эйялет при султани Баязиде.

В настоящее время герб, флаг и гимн являются официальными символами Гагаузии. Герб Гагаузии представляет собой геральдический щит, в нижней части которого на белом поле расположен желтый полукруг восходящего солнца. Щит обрамлен золотистыми колосьями, которые окружены изображением флага Гагаузии. В нижней части, за пределами щита, стилизованно изображены листья и грозди винограда. Над геральдическим щитом расположены три желтые пятиконечные звезды.

Флаг Гагаузии представляет собой прямоугольное полотно, состоящее из трех полос, расположенных горизонтально (сверху вниз): синего, белого и красного цвета. Золотистые звезды располагаются равносторонним треугольником на синем фоне.

Официальный гимн Гагаузии (слова: Мина Кёся, музыка: Михаил Колса) принят Народным Собранием Гагаузии в 1999 г.

Применяются символы автономии наравне с гербом и флагом Республики Молдова.

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ
КАРТИНА РОССИИ
И СТРАН БЛИЖНЕГО
ЗАРУБЕЖЬЯ»**

ПАМЯТИ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГУБОГЛО

Под редакцией Р.А. Старченко, П.А. Серина

Оригинал-макет: О.В. Кульбачевская

Подписано к печати 26.12.2024 г. Формат 60×84 /8.
Усл.-печ. л. 14,9 Тираж 300 экз. Заказ № 252

ISBN 978-5-4211-0339-4

9 785421 103394 >